

**МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН**

АКАДЕМИЯ

ГАФУРОВ МЕХРИДДИН САДРИДИНОВИЧ

**КОНСТИТУЦИОННО - ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ**

Душанбе – 2015

**Одобрено редакционно-издательским советом
Академии МВД Республики Таджикистан**

**Гафуров М.С. Конституционно-правовая ответственность органов
государственной власти. – Душанбе, 2015. – 146с.**

Рецензенты:

Маджидзода Дж.З., заслуженный работник Республики Таджикистан, доктор
юридических наук, профессор.

Гончаров И.В., доктор юридических наук, профессор.

В монографии автором предпринята попытка комплексного анализа конституционно-правовой ответственности органов государственной власти в Республике Таджикистан. Подробно разработан институт конституционно-правовой ответственности и предложено закрепление механизма реализации санкции посредством соответствующих нормативно-правовых актов, которые способствовали бы эффективному и стабильному развитию Республики Таджикистан.

Монография предназначена для специалистов и работников органов государственной власти, преподавателей, адъюнктов, аспирантов и студентов юридических вузов, а также для всех интересующихся проблемами конституционно-правовой ответственностью органов государственной власти.

Автор выражает искреннюю признательность д.ю.н., профессору Маджидзоде Джурахону Зоиру, д.ю.н., профессору Гончарову Игорю Владимировичу, к.ю.н. Солиеву Кариму Хаджиевичу за неоценимое содействие и поддержку при написании и подготовке этой монографии.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАК ВИДА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

§1. Понятие, сущность и принципы конституционно-правовой ответственности

§2. Соотношение конституционно-правовой ответственности с другими видами юридической ответственности

§3. Основания конституционно-правовой ответственности по законодательству Республики Таджикистан и общая характеристика ее субъектов

ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННО – ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

§1. Особенности конституционно-правовой ответственности парламента Республики Таджикистан – Маджлиси Оли

§2. Особенности конституционно-правовой ответственности Президента Республики Таджикистан

§3. Особенности конституционно-правовой ответственности Правительства Республики Таджикистан

Заключение

Список использованной литературы

Приложение № 1

Приложение № 2

Предисловие

Республика Таджикистан в настоящее время проходит период становления новой системы экономических и политических отношений. В республике взят курс на построение правового государства, главным признаком которого является охрана и защита конституционных прав и свобод личности, законных интересов физических и юридических лиц. В связи с этим стал актуальным поиск новых подходов к решению проблемы юридической ответственности, возникла необходимость разработки более действенного механизма ответственности, прежде всего, за нарушение положений Конституции и конституционного законодательства.

Актуальность указанной темы подтверждается и значительным за последнее десятилетие увеличением в Республике Таджикистан количества правонарушений, не подпадающих под квалифицирующие признаки, устанавливающие преступность деяния и юридическую ответственность за него. К таким деяниям следует отнести:

- 1) неисполнение законов органами государственной власти;
- 2) издание законов, подзаконных нормативных правовых актов, противоречащих Конституции, конституционным законам и законам Республики Таджикистан;
- 3) неисполнение органами государственной власти решений соответствующих судов.

Кроме того, конец XX века ознаменовался целой серией экономических экспериментов, проводимых сначала союзным правительством, а затем Правительством Республики Таджикистан. Результатом внедрения непродуманных новаций стало резкое падение уровня жизни населения, сокращение объема бесплатно оказываемых социально значимых услуг и т. д. Ответственность за это ложится на высшие законодательные и исполнительные органы государственной власти. Однако привлечь к юридической ответственности представителей власти, не исполняющих или

ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности, не представляется возможным, так как нет соответствующего законодательства.

Создание института юридической ответственности во многом зависит от наличия разработанных в правовой доктрине и принятых большинством ученых однозначных подходов к решению существующих проблем. Ответственность власти за принимаемые решения является важным фактором поступательного развития общества, в связи с чем конституционная ответственность должна быть признана самостоятельным видом ответственности и закреплена специальным законом, регулирующим реализацию данного института. Однако в Республике Таджикистан таковой закон отсутствует, как и правовое признание конституционной ответственности в качестве особого вида юридической ответственности, хотя в специальной научной литературе и ряде постановлений Конституционного Суда Республики Таджикистан неоднократно используется понятие «конституционная ответственность». Без нормативного закрепления указанного института не может быть создан и отработан четкий механизм привлечения к конституционно-правовой ответственности, как органов государственной власти, так и должностных лиц. Тем самым создаются условия для совершения названными лицами поступков, противоречащих конституционным требованиям и принципам их деятельности.

Разработка института конституционно-правовой ответственности и закрепление механизма реализации санкции посредством соответствующих нормативно-правовых актов объективно будут способствовать эффективному и стабильному развитию Республики Таджикистан. Изложенные обстоятельства обусловили актуальность и выбор темы монографического исследования.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ КАК ВИДА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

§1. Понятие, сущность и принципы конституционно-правовой ответственности

Существование и развитие унитарного, демократического государства невозможно без построения эффективного, действующего механизма государственной власти. Такую консолидирующую роль и призван выполнять институт конституционно-правовой ответственности органов государственной власти - субъектов государства. Обусловливается указанный факт тем, что эффективное функционирование данного института в полной мере позволяет осуществлять оценку деяний органов государственной власти применять меры воздействия к ним и предупреждать негативные последствия их неправомерной деятельности.

Институт конституционно-правовой ответственности является относительно новым для государственной и юридической практики Республики Таджикистан; доктрина конституционной ответственности и законодательная база для нее только формируются. Хотя нельзя не признать, что научные дискуссии о юридической природе конституционной ответственности ведутся с начала XX века. В разработке механизма конституционной ответственности принимали участие такие выдающиеся государствоведы, как В.М. Гессен, С.А. Котляревский, Ф.Ф. Кокошкин, П.И. Новгородцев и др.

Институт юридической ответственности - это центральный институт любой правовой системы, необходимый элемент эффективного механизма действия права. Основное предназначение института материального права – обеспечение его реального действия, предупреждение и пресечение правонарушений и преступлений, устранение и компенсация ущерба, причиняемого ими личности, обществу и государству¹.

¹Гончаров И.В. Конституционно-правовая ответственность органов государственной власти субъектов Российской Федерации: лекция. М. 2002. С. 4.

Для определения термина «конституционно - правовая ответственность» необходимо раскрыть понятие и существенные признаки юридической ответственности. Следует отметить, что названные понятия соотносятся как часть и целое.

Анализ понятия юридической ответственности, необходимо начинать со значения слова «ответственность», которое, и в русском, так и в иностранных языках имеет два значения: ответственность за будущее и за прошлое поведение. Соответственно рассматриваемое понятие раскрывается посредством двух определяющих аспектов: во-первых, ретроспективно - как применение санкции за прошлое поведение, противоречащее социальным нормам; во-вторых, как система, в которую входят взаимосвязи между людьми и коллективами, основанные на созидательном, позитивном отношении к деятельности, совершаемой в соответствии с потребностями общества.

Тем не менее, часть юристов, (С.Н. Братусь, Н.С. Малеин, И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин, Р.О. Халфина, А.И. Петелин, Л.С. Явич и др.) полагают юридическую ответственность только как ответственность «негативную» или «ретроспективную». Так О.Э. Лейст дает следующее определение: «Юридической ответственностью называется применение мер государственного принуждения к правонарушителям для восстановления нарушенного правопорядка и (или) наказания лица, совершившего правонарушение»².

Другая группа ученых (С.А. Авакьян, В.О. Лучин, Н.А. Боброва, Т.Д. Зражевская, Б.Л. Назаров, П.Е. Недбайло и др.) видит в юридической ответственности два аспекта — ретроспективный и позитивный. По их мнению, кроме юридической ответственности за правонарушение, существует связанная с ней правовая позитивная ответственность, а именно - осознание долга.

²Проблемы теории государства и права. Учебник, под редакцией М.Н. Марченко. М.: 1999. С. 469.

«Только включение в состав юридической ответственности как позитивного, так и негативного аспекта, - справедливо отмечает Д.В. Чухвичев, - позволяет ее исследовать в общесоциальном контексте и рассматривать как специфическое состояние личности, характеризуемое, с одной стороны, осознанием человеком своей роли в правоотношениях, с другой – возможностью общественного воздействия на человека через право, с целью охраны основополагающих социальных интересов. Такой подход делает возможным акцентирование внимания на том, что правовая ответственность представляет собой необходимый инструмент для достижения участником общественных отношений подлинной свободы»³. При этом, чем выше уровень позитивной юридической ответственности, тем реже имеет место ответственность в негативном смысле⁴.

Таким образом, юридическая ответственность является целостным правовым явлением, объединяющим как позитивный, так и негативный аспекты. Следовательно, конституционно-правовая ответственность, будучи видом юридической ответственности, представляет собой синтез негативного и позитивного аспектов, выступающих в качестве двух сторон одного целостного явления⁵.

Особенно остро дискуссия по проблемам конституционно-правовой ответственности развернулась в конце 1970-х – начале 1980-х гг. Обособление конституционно-правовой ответственности, и увлечение интереса к этой теме по убеждению В.О. Лучина «продиктовано спецификой конституционного статуса социальных субъектов, особенностями юридической природы неправомерного поведения — конституционных деликтов, характером конституционных предписаний, на основе которых возникает ответственность, особой процедурой ее реализации»⁶.

³Чухвичев Д.В. Свобода и право: / автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 24.

⁴Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России. – М. 2001. С. 362.

⁵Авакьян С.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2001. 474с.

⁶Лучин В.О. Конституционные деликты // Государство и право. 2000. № 1. С. 10-15.

Процессу развития теории конституционно-правовой ответственности способствовали научные изыскания, отраженные в том числе в работах С.А. Авакьяна, Н.А. Бобровой, Ю.П. Еременко, Т.Д. Зражевской, В.С. Основина, Ф.М. Рудинского и других авторов. Название учение рассматривали конституционно-правовую ответственность как специфический вид юридической ответственности, имеющий свои особенности по сравнению с гражданской, административной и дисциплинарной ответственностью.

Необходимо отметить, что среди современных ученых нет единства в определении понятия конституционно-правовой ответственности. В настоящее время рассматриваемый институт именуется конституционной, конституционно-правовой, государственно-правовой либо публичной ответственностью. Так, Н.М. Колосова употребляет термин «конституционная ответственность»⁷, М.В. Баглай использует как термин «конституционная ответственность», так и термин «конституционно-правовая ответственность»⁸.

Большинство российских ученых термины «государственно-правовая ответственность», «конституционно-правовая ответственность» и «конституционная ответственность» рассматривают как тождественные. Некоторые ученые, напротив, выделяют различия между перечисленными терминами. Термин «конституционно-правовая ответственность», представляется наиболее удачным, так как он вбирает в себя признаки особого вида юридической ответственности, обеспечивающей реализацию норм отрасли конституционного права.

Существует две основные концепции, рассматривающие сущность и понятие конституционно-правовой ответственности. Первая основывается на том, что ответственность – это обязанность претерпевания различных правоограничений, выступающих последствием правонарушения⁹. Вторая

⁷Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации. М., 2000. С. 8.

⁸Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации М., 2011. С. 33-34.

⁹Игнатенко В.В. Юридическая ответственность участников выборов: Учебное пособие. Иркутск, 2006. С. 5-17.

концепция исходит из того, что конституционно-правовая ответственность предстает, прежде всего, в виде принудительной реализации санкции правовой нормы как последствия совершенного конституционного правонарушения¹⁰. Существование указанных подходов берет начало в различиях трактовки понятия юридической ответственности.

В англосаксонской правовой системе выделяются три вида ответственности: политическая (*politicalaccountability*), публичная (*publicaccountability*) и юридическая (*legalaccountability*). Под политической ответственностью понимается политически мотивированный контроль и общественное осуждение (в том числе и посредством представителей в Парламенте и местных органах власти). Под публичной ответственностью понимается обязанность объяснения и доказывания необходимости собственных действий должностными лицами перед обществом или его частью¹¹. Публичная и политическая ответственность не смешиваются с собственно юридической ответственностью должностных лиц и органов власти, которая является важным аспектом принципа верховенства права. Также существенным отличием юридической от иных видов ответственности является то, что санкции и средства защиты права применяются в принудительном порядке: суд может обязать органы государственной власти исполнять их законные обязанности и воздержаться от незаконных действий.

Термин «конституционно-правовая ответственность» (*constitutionalliability*) в англосаксонском праве тесно связан с конституционным деликтом (*constitutionaltort*). Понятие конституционного деликта не закреплено законодательно и слабо разработано в доктрине. Под конституционным деликтом понимается нарушение конституционных прав граждан, дающих таковым возможность предъявлять гражданско-правовые

¹⁰ Умнова И.А. Конституционные основы современного российского федерализма. М., 1998. С. 218-220.

¹¹ Dawn Oliver. Constitutional Reform In The United Kingdom. Oxford, 2003. P. 50. (Дэви Оливер. Конституционная реформа в Великобритании. Оксфорд, 2003. С. 50.)

иски виновным государственным должностным лицам¹². В данном случае речь идет именно о должностных лицах и их личной ответственности, поскольку иски против органов государственной власти могут иногда вступать в конфликт с «иммунитетом суверена» – доктриной, согласно которой носителю суверенной государственной власти не может предъявляться иск без его согласия.

Российскими учеными конституционный деликт понимается гораздо шире – это деяние субъекта конституционно-правовых отношений, не отвечающее должному поведению и влекущее за собой применение мер конституционной ответственности¹³. Разница в понимании указанного термина определяется различным значением в названных правовых системах собственно слова «деликт». В российском праве его употребляют как синоним правонарушения. В англосаксонском праве деликт (tort) означает вред и причинение вреда, а деликтное право занимается изучением гражданских правонарушений – неправомерных актов.

В англосаксонском праве под конституционно-правовой ответственностью понимается только ответственность государственных должностных лиц за нарушение конституционных прав граждан, причинение вреда личности, собственности или репутации лица¹⁴. Основанием наступления конституционно-правовой ответственности является только нарушение конституционных прав граждан, а не любых норм конституционного права, как в законодательстве России. Правонарушения избирательного законодательства, выделены в отдельную категорию и не относятся к конституционно-правовым деликтам. В России, наоборот,

¹²*William Burnham*. Separating Constitutional and Common Law Torts: A Critique and a Proposed Constitutional Theory of Duty, 73 MINN. L. REV. 515, 541 n.112 (1989). (Уильям Бернам. Отделение конституционных и общего права, гражданские правонарушения: критика и проект конституционной теории долга, 73 minn. l. rev. 515, 541 n.112 (1989).)

¹³*Дучин В.О.* Указ. соч. С. 13.

¹⁴*Бернам У.* Правовая система США. 3-й выпуск. - М., 2007.- С. 691.

избирательные деликты признаны разновидностью конституционно-правовых деликтов¹⁵.

Конституционно-правовой ответственности свойственны основные признаки юридической ответственности: установление ее оснований, санкций и иных аспектов в форме нормативно-правового акта; правонарушение как основание возникновения ответственности; специальная процедура привлечения к ответственности; применение к нарушителю средств государственного принуждения. Эти признаки конституционно-правовой ответственности могут быть определены как ее общие признаки.

Кроме того, принято выделять и различные специальные признаки конституционно-правовой ответственности. К их числу относятся:

во-первых, сфера применения - меры ответственности реализуются в ответ на правонарушения в области основных элементов системы государственной власти;

во-вторых, указанные меры лишены имущественного содержания;

в-третьих, существует особый состав субъектов указанной ответственности;

в-четвертых, реализация мер ответственности возможна через судебную процедуру (Конституционный суд), а также во внесудебных формах (Президент, парламент, иные уполномоченные государственные органы, должностные лица). В некоторых случаях решение о применении мер ответственности принимается непосредственно населением (отрешение от должности путем проведения референдума главы местного самоуправления, отзыв депутата и т.д.);

в-пятых, следует ограничивать конституционно-правовую ответственность от организационно-властных санкций.

Учитывая общие и специальные признаки, А.А. Кондрашев дает следующее определение конституционно-правовой ответственности, под

¹⁵ Лучин В.О., Боброва Н.А. Избирательные правонарушения и ответственность за них // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран. - М., 2001.- С. 280.

которой предлагает понимать - правовую связь (состояние), возникающую вследствие несоблюдения правовой нормы между участниками нарушенного правоотношения, воплощающуюся в установлении нормативного, обращенного к правонарушителю требования подвергнуться государственному или общественному осуждению (порицанию) и реализующуюся, как правило, в применении государством принудительных средств в виде разнообразных ограничений к правонарушителю (лишение права, возложение дополнительной правовой обязанности или принуждение к исполнению неисполненной обязанности) либо в восстановлении нарушенных прав или правопорядка нарушителем под прямой угрозой использования государственного принуждения¹⁶.

Н.М. Колосова под конституционной ответственностью понимает необходимость наступления неблагоприятных последствий за невыполнение (ненадлежащее исполнение) субъектами права своих конституционных обязанностей и за злоупотребление своими конституционными правами¹⁷.

Таким образом, конституционно-правовая ответственность - это ответственность за ненадлежащее осуществление публичной власти должностными лицами и органами государственной власти. Особенности конституционно-правовой ответственности обусловлены особым субъектом - должностными лицами органов публичной власти и непосредственно органами публичной власти, соответственно предметом исследуемого вида ответственности является надлежащий порядок осуществления публичной власти.

Целью конституционно-правовой ответственности является обеспечение охраны и надлежащего порядка осуществления публичной власти, четкого исполнения органами и должностными лицами, участвующими в осуществлении публичной власти, предписаний законодательства, а также

¹⁶Кондрашев А.А. Конституционно-правовая ответственность субъектов Федерации: вопросы теории и проблемы реализации // Журнал российского права. 2000. № 2. С. 27.

¹⁷Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации. М., 2000. С.8.

предупреждение посягательств на установленный порядок осуществления публичной власти.

Рассмотрение принципов конституционно-правовой ответственности дает возможность познать основополагающие начала, выражающие сущность, природу и назначение института конституционно-правовой ответственности, содержащихся в законодательстве норм, определяющих характер правового регулирования конституционных деликтных отношений.

Принципы конституционно-правовой ответственности можно разделить на три группы: универсальные, основные и специфические принципы. Так к универсальным принципам конституционно-правовой ответственности относятся: принципы гуманизма, справедливости, конституционной законности. К основным принципам причисляют: неотвратимости наказания, ответственности за неприемлемое поведение, проступки участников общественных отношений. Специфическими считают следующие принципы: процедурности, обеспечительности ответственности, коллегиальности и индивидуализации, подотчетности.

Рассматривая принцип справедливости конституционно-правовой ответственности, необходимо определить само понятие «справедливости». Справедливость – философская, нравственная, общесоциальная и одновременно юридическая категория. «Справедливость в значительной мере выступает явлением морали, социальным и этическим критерием права.¹⁸ Принцип справедливости находит свое выражение в действующем законодательстве и практике его применения, а также реализуется в правомерном поведении субъектов юридической ответственности.

В работах некоторых ученых прослеживается тесная взаимосвязь справедливости с другими принципами. «Без справедливости законность лишена содержания, по сути, мертва», – пишет В.В. Мальцев¹⁹. «Принципы

¹⁸Боннер А.Т., Котов О.Ю. Принцип правовой определенности в практике Европейского суда по правам человека: // Закон: 2008, № 4. С. 199-211.

¹⁹Мальцев В.В. Принципы уголовного законодательства и общественно опасное поведение // Государство и право. 1997. № 2. С. 101.

справедливости и индивидуализации-близкие, но не вполне совпадающие категории. Индивидуализация всегда относится к личности виновного, справедливость же – понятие более широкое: здесь учитываются и личные, и общественные интересы», – отмечают авторы учебника²⁰. «Если ответственность индивидуализирована, то тем самым она и персонифицирована, и гуманна, и справедлива», – считает А.А. Иванов²¹.

Принцип справедливости юридической (в том числе конституционно-правовой) ответственности – идея, основополагающее начало, закрепленное в системе норм, предусматривающих такую ответственность, заключающееся в равенстве, уважении и защите прав и свобод человека, соответствии правовых норм моральным категориям разумности и добросовестности, учете иерархии личных, общественных и государственных интересов.

С принципом справедливости созвучен принцип гуманизма конституционно-правовой ответственности. Гуманизм можно определить, прежде всего, через признание человека как личности, индивида, его прав на свободное развитие, утверждение блага человека как критерия оценки общественных отношений²².

О.И. Цыбулевская считает, что принцип гуманизма – это юридическое признание и закрепление высшей ценности человеческой жизни²³. А.С. Мордовец полагает: «Гуманизм находит свое выражение в закреплении и защите широких социальных и политических прав и свобод. В гуманизме ответственности как выражении гуманизма права заключено рациональное отношение к человеку»²⁴.

²⁰ Уголовное право России: Общая часть: Учебник / под ред. *Н.М. Кроначева* и др.; СПб. 2006. 1064 с.

²¹ *Иванов А.А.* Принцип индивидуализации юридической ответственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1997. С. 103.

²² Большой энциклопедический словарь. М., 1998. С. 320

²³ *Цыбулевская О.И.* Методологические основания взаимодействия права и морали // Современное правоведение: поиск методологических оснований: Материалы Всероссийской научной конференции. 2011. С. 132-140.

²⁴ *Мордовец А.С., Рагузина О.В.* Правовая культура прав человека - условие развития уважения как принципа прав человека и принципа права // Вестник Саратовской государственной академии права. 2010, № 2 (72). С. 30-39.

Таким образом, гуманизм отражает нравственную позицию общества, выражающую признание ценности человека как личности (индивида), уважение его достоинства, стремление к его благу как цели общественного развития. При этом принцип гуманизма конституционно-правовой ответственности реализуется посредством защиты человека, его прав и законных интересов, иначе говоря – его безопасности от правонарушений. Гуманистическая цель данного вида ответственности и его направленность на защиту потерпевшего находят свое выражение в первую очередь в формулировании составов правонарушений против личности, предусмотренных в различных нормативно-правовых актах. Принцип гуманизма представляется в качестве (идеи), закрепленной в действующем законодательстве, заключающейся в человеческом, милосердном, уважительном отношении к субъектам юридической ответственности при ее установлении и применении.

Принцип конституционной законности, определяет, что конституционно-правовая ответственность наступает лишь в случаях, предусмотренных правовыми предписаниями конституции. Принцип конституционной законности толкуется в праве широко, многосторонне и рассматривается в качестве одного из признаков правового государства как в Республике Таджикистан, так и в Российской Федерации и других зарубежных странах.

Для правильного понимания феномена конституционной законности необходимо также адекватное представление о присущих ей принципах (основных началах). Один из наиболее развернутых перечней принципов конституционной законности дают Ю.А. Дмитриев, С.П. Петров, К.И. Амирбеков. Представляется, что среди выделяемых этими авторами принципов значительное место занимают не принципы конституционной законности, а в целом конституционные принципы организации публичной власти. Тем не менее этот перечень является одним из наиболее полных и включает в себя следующие принципы:

- верховенство Конституции над иными законами и нормативными правовыми актами;
- прямое действие Конституции;
- всеобщая обязательность требований Конституции и законов;
- обязательное официальное опубликование законов;
- обязательное официальное опубликование нормативных правовых актов, затрагивающих права и свободы человека и гражданина;
- верховенство международной нормы по отношению национальному законодательству;
- верховенство прав и свобод человека и гражданина в законодательстве и правоприменительной практике;
- непосредственное действие прав и свобод человека и гражданина;
- разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную;
- гарантирование государственной защиты прав и свобод человека и гражданина;
- гарантирование судебной защиты прав и свобод человека и гражданина;
- конституционное регулирование основ государственного устройства;
- двухуровневое законодательство;
- прямое действие законов;
- разделение законодательных полномочий;
- конституционность законов;
- прямое действие законных правовых актов Президента;
- верховенство законных правовых актов Президента;
- верховенство и прямое действие законных актов Правительства;
- равенство каждого перед законом и судом;
- презумпция невиновности;
- однократность осуждения за одно и то же преступление;
- государственная охрана прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью;

- запрет обратной силы закона;
- осуществление правосудия только судом;
- состязательность и равноправие сторон в судопроизводстве;
- толкование Конституции и признание неконституционности законов и иных нормативных правовых актов в процессе конституционного судопроизводства;
- самостоятельность местного самоуправления²⁵.

В странах англосаксонской системы принцип законности формулируется как принцип господства права (Rule of Law). Суть этого принципа состоит в том, что «государство располагает соответствующими гарантиями, защищающими разумные интересы индивида». В соответствии с этим принципом администрация не может предпринимать каких-либо действий без законодательного разрешения - они должны быть урегулированы или предписаны законом. В отношении административных органов действуют принципы *intra vires* (в рамках прав) и *ultra vires* (против прав)²⁶; Органы управления обязаны действовать в рамках предписанных полномочий, иначе их действия могут быть оспорены в суде и признаны незаконными.

Принцип конституционной законности можно определить как неукоснительное соблюдение всеми субъектами права требований конституции и законодательства, за неисполнение которых должна следовать юридическая ответственность. При этом законность как правовой феномен необходимо отличать от правопорядка, а осуществление принципа конституционной законности в деятельности государственных органов от принципа обеспечения приоритета прав и свобод человека и гражданина и деятельности по борьбе с коррупцией²⁷.

²⁵Дмитриев Ю.А., Петров С.П., Амирбеков К.И. Понятие и принципы конституционной законности // Право и жизнь. 2001. № 38. С.3.

²⁶Боннер А.Т., Котов О.Ю. Принцип правовой определенности в практике Европейского суда по правам человека: // Закон: 2008, № 4. С. 199-211.

²⁷Хабриева Т.Я. Конституция и законность // Законность в Российской Федерации. М., 2008. С. 59 - 73.

Важным принципом конституционно-правовой ответственности является принцип неотвратимости ответственности, суть которого заключается в том что, во-первых, каждое правонарушение должно неминуемо влечь ответственность виновного лица, и, во-вторых, ни один невиновный не должен быть привлечен к ответственности. Если второе условие будет нарушено, о неотвратимости ответственности не может быть и речи. Следовательно, в принципе неотвратимости проявляются признаки принципа справедливости. К тому же принцип неотвратимости нельзя понимать как обязательное применение наказания по той причине, что существуют институты освобождения от ответственности и наказания.

Принцип неотвратимости конституционно-правовой ответственности необходимо рассматривать во взаимосвязи с другими принципами юридической ответственности и не только как реакцию на совершенное правонарушение, но и как неотвратимое несение обязанностей и установление ответственности за общественно опасные деяния. Принцип неотвратимости проявляется во взаимной ответственности субъектов общественных отношений: между гражданами, государством и гражданами, юридическими лицами, гражданами и юридическими лицами. Установление и реализация конституционно-правовой ответственности происходит на основе принципа индивидуализации, когда определяется индивидуальный и специальный статусы субъектов. При этом индивидуализированным должно быть не только наказание, но и правомерное поведение, и применение мер поощрения. В таком смысле индивидуализация распространяет свое действие на всю конституционно-правовую ответственность в целом.

Принцип индивидуализации ответственности тесно связан с принципом коллективности. Коллективная ответственность государственных органов обязательно предусматривает или предполагает персональную ответственность, а принцип персональной ответственности государственных

служащих, членов коллегиальных органов направлен на обеспечение эффективности деятельности органов власти²⁸.

Принцип процедурности в конституционном праве носит специфический характер и на настоящий момент недостаточно исследован. О.В. Лучин и А.В. Ахматов считают, что одна из причин целесообразности обособления процессуальных норм государственного права заключена в том, что особое ведущее положение государственного права в правовой системе делает невозможным его реализацию с помощью процессуальных норм других отраслей. Главный довод в пользу выделения процессуальных норм обосновывается тем, что они позволяют усилить юридические гарантии эффективного осуществления государственно-правовых норм²⁹. Тем самым принцип процедурности является проявлением принципа конституционной законности и соответственно механизма выполнения процедур по вопросам возбуждения и назначения мер конституционно-правовой ответственности. Отметим, что принцип процедурности конституционной ответственности раскрывается не только через выполнение определенных процедур, но и может стать необходимым условием привлечения к ответственности, а за нарушение процедурных правил несет ответственность виновная сторона на основе закона.

Принцип обеспечительности ответственности является специфическим принципом конституционной ответственности. Он требует от норм права внутренней целостности, непротиворечивости и последовательности совершения действий всеми участвующими субъектами конституционно-правовых отношений. Если принцип процедурности обязывает к точному выполнению процедурных правил субъектов правоотношений, то принцип обеспечительности обращен, прежде всего, к законодателю. Законодатель должен предусмотреть определенный механизм, систему средств и мер,

²⁸Келина С.Г. Еще раз об уголовной ответственности юридических лиц // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. Материалы 5-й Международной научно-практической конференции. М., 2008. С. 172-177.

²⁹Ахматов А.В. Юридический процесс: проблемы теории и практики. Монография / М. 2008. 196 с.

направленных на претворение в жизнь норм конституционного права, на достижение предусмотренных в них восстановительных, воспитательных и других целей. Отсюда проблема принципа обеспечительности ответственности имеет две стороны: 1) против кого направлена санкция, т. е. применение мер к нарушителю норм конституционного права; 2) на кого возложена правоприменительная деятельность по вопросам юридической ответственности, т. е. кто имеет право применения санкций³⁰.

Принцип подотчетности специфический признак позитивной ответственности³¹. О.Э. Лейст считает, что позитивную правовую ответственность от ответственности за правонарушение существенным образом отличает наличие в первой элемента подотчетности. Признавая за последней качество основного признака позитивной ответственности указанного, автор отрицает наличие элемента подотчетности в содержании негативной правовой ответственности³². Отметим, что если принцип коллективности и индивидуализации ответственности реализуется как на вертикальном, так и на горизонтальном уровнях государственных органов, то принцип подотчетности отражает вертикальную подконтрольность нижестоящего вышестоящему. Это характерно для исполнительной ветви власти. Правительство осуществляет исполнительную власть, возглавляет единую систему исполнительных органов и руководит их деятельностью. В этой системе нижестоящие органы и должностные лица подотчетны вышестоящим органам и должностным лицам.

В то же время принцип подотчетности распространяется и на отношения между ветвями государственной власти, в чем состоит одна из особенностей позитивной конституционной ответственности. В сфере отношений между ветвями власти, как уже отмечалось, имеет место как коллективная, так и

³⁰ Кошелев Е.В. Конституционная ответственность в Российской Федерации, ее стадии: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006. С. 65.

³¹ Зражевская Т.Д. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих (круглый стол журнала «Государство и право») // Государство и право. 2000. № 3. С. 24-29.

³² Лейст О.Э. Методологические проблемы соотношения государства и права // Теоретико-методологические проблемы права. М. 2007. С. 19-52.

персональная ответственность. Из сказанного следует, что конституционная ответственность не может быть построена на каком-либо одном принципе.

На основе рассмотрения понятия, сущности и принципов конституционно-правовой ответственности можно сделать следующие выводы.

1. Одним из элементов статуса органов государственной власти является ответственность. Ответственность органов власти выступает средством сдерживания их действий в пределах, установленных законодательством, а конституционно-правовая ответственность является важным элементом их правового статуса.

2. Среди используемых в правовой науке различных терминов наиболее верным является употребление понятия «конституционно-правовая ответственность», так как оно более полно отражает ее признаки как особого вида юридической ответственности, обеспечивающей реализацию норм отрасли конституционного права в целом.

3. Конституционно-правовая ответственность определяется как установленный нормами конституционного права особый вид юридической ответственности, объединяющейся как в позитивном, так и негативном аспекте. Позитивная составляющая данного вида ответственности носит политический характер и не связана с применением санкции. Негативная конституционно-правовая ответственность наступает за ненадлежащее осуществление публичной власти должностными лицами и органами государственной власти.

4. Основные отличия конституционно-правовой ответственности от иных видов юридической ответственности могут быть выделены по следующим признакам: специфический набор оснований для установления конкретной ответственности органа или должностного лица, специальный субъект ответственности и специальные санкции; отсутствие единого нормативно-правового акта, в котором закреплялись бы основания ответственности, санкции, применяемые за то или иное правонарушение.

Для более полного и всестороннего исследования конституционно-правовой ответственности целесообразно рассмотреть вопрос о ее соотношении с иными видами юридической ответственности, поскольку специфические особенности исследуемого вида ответственности в наибольшей степени обнаруживаются посредством сравнения.

§2. Соотношение конституционно-правовой ответственности с другими видами юридической ответственности

Сопоставление видов юридической ответственности позволяет выделить как общие признаки, так и особенности конституционно-правовой ответственности в указанной системе, т.е. получить научные данные, необходимые для развития теории рассматриваемого вида ответственности. Весьма значимым в условиях демократического правового государства является то, что применение конституционно-правовой ответственности исключает необходимость использования какой-либо иной ответственности³³. При этом достаточно сложно провести разделительную линию между конституционно-правовой ответственностью и другими видами юридической ответственности, особенно в публично-правовой сфере, отграничить ее от административной и уголовной. Разграничением в данной случае может служить позитивный и негативный подходы к пониманию сущности конституционно-правовой ответственности.

Различные виды юридической ответственности, будучи направлены на охрану Конституции, не обретают свойств и признаков конституционно-правовой ответственности³⁴. Вместе с тем конституционно-правовая ответственность обладает специфическими признаками, позволяющими говорить об её обособленности.

Вопросы рассматриваемого соотношения продолжают оставаться дискуссионными, так как ученые в качестве критериев отграничения предлагают различные признаки.

Некоторые правоведы рассматривают конституционно-правовую ответственность как совокупность санкций, лишенных видовой принадлежности к определенному виду юридической ответственности. Такая трактовка наблюдается у В.А. Виноградова, по мнению которого конституционно-правовая ответственность находится между уголовной и

³³Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М., 2001. С. 394.

³⁴Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М., 2002. 687 с.

политической. С уголовной ответственностью ее роднит то, что «она возникает вследствие нарушения закона. Другой признак определяет ее сходство с политической ответственностью: она касается не только уголовного кодекса, но и Конституции»³⁵. Приведенное мнение представляется ошибочным, так как санкции правовых норм в процессе преломления в конкретных правоотношениях не теряют общих признаков юридической ответственности. Любая юридическая ответственность возникает только в случае нарушения норм права, следовательно, данный признак является общим и не может служить доказательством отсутствия самостоятельного характера конституционной ответственности. Видовое деление юридической ответственности строится на основе не источников права, а специфики регулируемых общественных отношений.

По мнению О.Э. Лейста, виды ответственности различаются по следующим параметрам:

а) видам правонарушений и характеру применения санкций (уголовная, административная, дисциплинарная, имущественная, или «материальная»);

б) порядку применения санкций (судебная, административная);

в) субъекту правонарушения (персональная ответственность и ответственность коллективных субъектов - юридических лиц и т. д.);

г) способам возникновения и осуществления (ответственность, возникающая непосредственно из закона вследствие факта правонарушения - обязанность возместить имущественный ущерб, ответственность, возникающая на основе закона в процессе расследования дел о правонарушениях и применения санкций к виновным - уголовная, административная и др.)³⁶;

д) характеру возложения на правонарушителя обязанности (ответственность со специальной обязанностью - возместить ущерб, уплатить

³⁵ *Виноградов В.А.* Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Законодательство. 2002. № 10. С. 31-40.

³⁶ *Азышалиев Р.Ш.* Конституционно-правовая ответственность в Кыргызской Республике. Монография. Бишкек. 2008. 152с.

штраф, отбыть лишение свободы и т. д.- ответственность, состоящая в принудительном осуществлении государственными органами обязанности, не выполненной нарушителем,- принудительное изъятие вещи, выселение и т. п.³⁷.

Представляется, предлагаемые О.Э. Лейстом критерии различий слишком разноречивы, с помощью этих признаков будет трудно отграничить конституционно-правовую ответственность от иных видов юридической ответственности.

С.С. Алексеев и С.Н. Кожевников в основу классификации ответственности по видам кладут отраслевой критерий, выделяя уголовно-правовую, гражданско-правовую, административно-правовую, материальную и дисциплинарную ответственность. Названные авторы различают ответственность и по порядку привлечения к ней - ответственность, возлагаемая судебными органами, и ответственность, применяемая в административном порядке³⁸. Указанный подход полагаем наиболее предпочтительным, хотя по использованию не снимает проблемы разграничения видов ответственности. С этой точки зрения, на наш взгляд, нельзя ограничиваться лишь традиционным делением правовой ответственности на уголовную, административную, гражданскую и материальную.

Некоторые ученые являются сторонниками концепции, в рамках которой конституционная ответственность рассматривалась как своеобразный аккумулятор всех видов социальной ответственности, как «социально-правовая ответственность»³⁹. Спецификой этого вида ответственности считали то, что «конституционный срез ответственности позволяет обнаружить множество «пластов» взаимосвязей и взаимозависимостей между субъектами конституционных отношений», и

³⁷ О.Э. Лейст. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2002. - 288с.

³⁸ С.С. Алексеев. Теория государства и права. М., 2004. 496 с.; С.Н. Кожевников. Государственная власть и правовая политика / Государственная власть и местное самоуправление. № 1 - М.: Юрист, 2002. - С. 35-39.

³⁹ Зражевская Т.Д., Мальцев В.А., Сухова И.Н. Конституционные права в России: дела и решения: учеб. пособие / под общ. ред. А. Шайо. М., 2002. 749 с.

выступает «интегрирующим стержнем мотиваций человеческой деятельности на уровне высших ценностей конституционного строя»⁴⁰.

Такого рода расширение категории «конституционно-правовая ответственность» полагаем неправомерным. Интегрирующая функция конституции заключается в том, что Основной закон, будучи главным источником государственного права, в своих нормах регулирует большой срез общественных отношений (политические, экономические, социальные, духовные и т.д.), и некоторые нормы, находят отражение в других отраслях права (уголовного, административного и др.) тем не менее это обстоятельство не дает повода утверждать, что конституционно-правовая ответственность объединяет в себе все виды ответственности.

На наш взгляд, особенностями конституционно-правовой ответственности являются следующие: регулирование специфических конституционно-правовых отношений; обусловленность правовыми нормами, имеющими высшую юридическую силу; основания ее применения; особый субъектный состав конституционно-правовой ответственности; позитивный аспект конституционно-правовых отношений; специфика санкций данного вида ответственности; особая процедура реализации конституционно-правовой ответственности.

Рассмотрим эти признаки поподробнее:

- конституционно-правовая ответственность регулирует общественные отношения особого рода: складывающиеся в сфере осуществления публичной, государственной власти, между государственными органами и высшими должностными лицами, в процессе осуществления ими возложенных на них должностных полномочий. Конституционно-правовые отношения в силу своей значимости имеют первостепенное значение;
- обусловленность правовыми нормами, имеющими высшую юридическую силу означает, что конституционно-правовая ответственность наступает за нарушение правовых норм, в иерархии нормативных актов

⁴⁰ Азыгишев Р.Ш. Указанное соч. С. 53.

имеющих высшую юридическую силу, прямое действие и применяемых на всей территории государства. Например, уголовная, административная, гражданско-правовая и другие виды юридической ответственности, наступают за нарушение правовых норм, исходных от норм конституционного права устанавливаемых статьями соответствующих кодексов. Интеграционные свойства, проявляющиеся в системообразующей функции конституции, выражаются в том, что те или иные конституционные нормы, вовлекая в свою орбиту подчас несколько институтов одной отрасли права, а нередко и нескольких его отраслей, приводят в действие весь правовой комплекс, отраслевая принадлежность компонентов которого, как бы, отступает на второй план. Решающее значение при этом приобретает единство правовых норм, а не дифференциация их по различным отраслям права⁴¹;

- основанием конституционно-правовой ответственности принято рассматривать конституционное правонарушение (деликт), т. е. нарушение конституционно-правовой нормы. Конституционно-правовая ответственность может наступать для субъектов конституционно-правовой ответственности и за нарушение норм отраслевого законодательства, имеющих свое закрепление в нормах Конституции и конституционного законодательства. Существует точка зрения согласно которой основанием конституционно-правовой ответственности может являться наступление иных обстоятельств, прямо предусмотренных конституционно-правовыми нормами, т. е. конституционно-правовая ответственность может возлагаться за деяния других субъектов⁴²;

- особое положение субъектов конституционно-правовой ответственности объясняется тем обстоятельством, что должностные лица и государственные органы исполняют свои служебные обязанности от имени большей части общества и принимаемые ими государственно-властные

⁴¹ В.В. Лазарев. Конституционное право: учебник. М., 2004 . С. 19.

⁴² Виноградов В.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Законодательство. 2002. № 10. С. 31.

решения носят публичный (массовый) характер. Особый субъектный состав обусловлен тем, что в качестве субъекта рассматривается лицо (физическое или юридическое), занимающее государственную должность, назначение (избрание) на которую, освобождение от которой производятся в соответствии с Конституцией Республики Таджикистан и с определением круга полномочий, установленных для них Конституцией и законами Республики Таджикистан. К числу субъектов конституционно-правовой ответственности в Республики Таджикистан относятся Президент, Парламент, Правительство, депутаты, министры, судьи. Субъект конституционно-правовой ответственности может быть претерпевающим ответственность или привлекающим к ответственности. Субъектами могут выступать как индивидуальные лица, так и коллективные образования. При этом от субъектов конституционно-правовой ответственности следует отличать субъектов других видов юридической ответственности (граждан и должностных лиц), несущих юридическую ответственность за нарушение конституционно-правовых норм, но по другим отраслям права: уголовному, административному, гражданскому. К примеру, защита родины является конституционным правом и обязанностью гражданина Республики Таджикистан (ст. 43 Конституции Республики Таджикистан), но за уклонение от этой обязанности лицо несет уголовную (ст. 343, 344 Уголовного кодекса Республики Таджикистан) или административную ответственность (ст. 683 Кодекса об административной ответственности); каждый по Конституции Республики Таджикистан (ст. 44) обязан бережно относиться к окружающей среде, природным ресурсам и историческим памятникам, но за нарушение этой нормы лицо отвечает по гражданскому, уголовному и административному праву. Однако в приведенных случаях ответственность не является конституционно-правовой, хотя она наступает также за нарушение норм конституционного права;

- социальный аспект является отличительным признаком конституционно-правовой ответственности, так как уголовная,

административная, гражданско-правовая, дисциплинарная ответственность, будучи направленными на защиту социальных интересов, не направлены на защиту интересов всего общества. Этот вывод вытекает из того обстоятельства, что решения, принимаемые органами государственной власти и высшими должностными лицами, в силу возложенных на них задач, носят публичный характер, поскольку обязательны для всего общества;

- существование санкций конституционно-правовой ответственности как особых санкций с ярким политико-правовым характером признавалось учеными уже четверть века назад⁴³. Конституционно-правовые санкции имеют ряд особенностей, отличающих их от других видов юридической ответственности. Во-первых, в указанных санкциях главными являются не репрессивно-личностные, а восстановительные, общественно-организационные аспекты. Во-вторых, конституционно-правовые санкции применяются широким кругом субъектов (органами законодательной, исполнительной, судебной власти, высшими должностными лицами, гражданами, например, в случае отзыва). В-третьих, эти санкции могут применяться в разном качестве (отставка Правительства Республики Таджикистан в одних случаях может быть мерой конституционно-правовой ответственности, в других мерой политической ответственности в соответствии с ч. 4 ст. 69, ч. 2. ст. 74 Конституции Республики Таджикистан). Конституционно-правовая ответственность будет иметь место только тогда, когда санкция на ее применение будет установлена в Конституции или в соответствующих законах (если к ним есть прямая отсылка в Конституции).

К санкциям конституционно-правовой ответственности по законодательству Республики Таджикистан относятся следующие: лишение неприкосновенности Президента Республики Таджикистан; отставка Правительства Республики Таджикистан и его членов; роспуск Парламента Республики Таджикистан; отзыв депутата и членов Маджлисимилли и МаджлисиномаюндагонМаджлиси Оли Республики Таджикистан;

⁴³Авакьян С.А. Указ.соч. С. 174.

освобождение от должности; отмена нормативного правового акта, признанного не соответствующего Конституции; лишение полномочий депутата Парламента Республики Таджикистан;

- особый процессуальный порядок реализации конституционно-правовой ответственности проявляется в том, что названный вид ответственности не только в случае нарушения конституционно-правовых норм, но и осуществляется в строгом соответствии с ними. Иными словами, применение мер конституционно-правовой ответственности к правонарушителю возможно лишь при условии точного соблюдения определенного процедурно-процессуального порядка, установленного законом. Отметим, что до настоящего времени в Республике Таджикистан отсутствует кодифицированный процессуальный документ, закрепляющий единую процедурную форму реализации конституционно-правовой ответственности.

Усложненный порядок применения санкций к субъектам данной ответственности объясняется желанием законодателя избежать использования данного правового инструмента в качестве средства в «политической игре».

Дополнительные трудности в реализации названного вида ответственности создает наличие у субъектов конституционно-правовой ответственности, иммунитета, означающего, что эти субъекты могут быть привлечены к ответственности не в общем порядке, а с использованием особой процедуры. Так, согласно ст. 11 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан»⁴⁴ и ст. 18 Конституционного закона Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан»⁴⁵ судьи Конституционного суда Республики Таджикистан освобождаются или отзываются

⁴⁴ Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1995. № 25. Ст. 223; Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1997. № 9. Ст. 110; 1998. № 10. Ст. 111, 115; 2000. № 6. Ст. 349; 2001. № 4. Ст. 200; 2004. № 2. Ст. 4; 2006. № 3. Ст. 142; 2007. № 7. Ст. 650; 2008. № 3. Ст. 180.

⁴⁵ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2001. № 7. Ст. 490; 2003. № 12. Ст. 685; 2004. № 5. Ст. 347; 2006. № 3. Ст. 143; 2007. № 7. Ст. 651.

Маджлисимилли Маджлиси Оли Республики Таджикистан от должности по представлению Президента Республики Таджикистан.

Решение проблемы реализации конституционно-правовой ответственности затрудняет и отсутствие законодательно установленной инстанции ответственности. В связи с этим при закреплении конституционно-правовой ответственности должны быть четко определены не только субъект, подлежащий ответственности, ее основания, меры воздействия, но и инстанция ответственности.

Как представляется, необходимо признать конституционно-правовую ответственность в качестве самостоятельного и особого вида юридической ответственности, призывающего к активному поведению для достижения общественно полезных целей. Конституционно-правовая ответственность наступает на основе норм Конституции и конституционных законов, а также в качестве комплексного института права она устанавливается и другими источниками, в том числе законами и подзаконными актами.

Субъектами конституционно-правовой ответственности выступают как физические лица, так и коллективные образования. Основанием конституционно-правовой ответственности является конституционное правонарушение при негативном подходе к ее пониманию. Применение мер конституционно-правовой ответственности не влечет судимости. Конституционно-правовые санкции применяются широким кругом уполномоченных органов и лиц: органами законодательной, исполнительной, судебной власти, а также должностными лицами.

Анализируя имеющиеся работы, посвященные проблеме соотношения конституционно-правовой ответственности с другими видами юридической ответственности, хотелось бы отметить, что исследователи не уделяют должного внимания рассмотрению задач, которые призван решать институт конституционно-правовой ответственности. В связи с этим представляется важным провести анализ функций конституционно-правовой и иных видов ответственности.

Рассматривая соотношение конституционно-правовой ответственности с иными видами юридической ответственности, в том числе решаемые ими задачи, можно прийти к следующим выводам. Для конституционно-правовой ответственности характерны такие функции, как: регулятивная, карательная, превентивная и восстановительная.

Регулятивная функция уголовной ответственности воздействует не только на субъекта уголовной ответственности, но и на деятельность правоприменителя. Механизм регулятивной функции уголовной ответственности заключается в том, что, с одной стороны, она закрепляет обязанности граждан по соблюдению предписаний уголовно-правовых норм, устанавливает права и обязанности государства содействовать и обеспечивать уголовно-правомерное поведение. С другой стороны, если субъект совершит правонарушение, к нему применяются меры уголовно-правового принуждения. Уголовное право не устанавливает отношения собственности, основы конституционного строя и т. д., однако влияет на динамику данных отношений. Регулятивно-статическая функция уголовной ответственности представляется в виде фиксации обязанностей субъектов уголовной ответственности совершить определенное действие или воздержаться от его совершения, а также комплекса сопутствующих прав. Говоря иначе, регулятивно-статическая функция уголовной ответственности формирует уголовно-правовой статус субъекта. Регулятивная функция административной ответственности обусловлена спецификой сферы отношений, регулируемых нормами административного права. Административно-правовыми отношениями являются отношения, возникающие в связи с осуществлением органами власти и управления предоставленных им властных полномочий по поддержанию надлежащего функционирования экономической, военной, социально-культурной систем страны, в том числе по охране государственного и общественного порядка. Ответственность, предусмотренную законом за нарушение данных отношений, исполнение которых контролируется органами исполнительной

власти, необходимо рассматривать как административную. Регулятивная функция административной ответственности осуществляется способами, типичными для других видов юридической ответственности а именно установлением: запретов совершать определенные действия; позитивных обязанностей и составов правомерного поведения; поощрения, а также и применением поощрений. Таким образом, регулятивная функция административной ответственности принимает участие в установлении и оформлении динамики разнообразных общественных отношений, определяя административно-правовой статус субъектов административного права. Регулятивная функция гражданско-правовой ответственности участвует в определении гражданской правосубъектности физических и юридических лиц, закрепляет и оформляет динамику имущественных и личных неимущественных отношений, регулирует договорные и внедоговорные обязательства, признаёт государство, муниципальные образования субъектами гражданского права и, следовательно, гражданско-правовой ответственности.

Таким образом, отличие конституционно-правовой ответственности от других видов юридической ответственности в зависимости от сферы регулируемых отношений состоит в том, что конституционно-правовая ответственность регламентирует деятельность законодателя по установлению иных видов юридической ответственности, оказывая влияние на формирование и функционирование института юридической ответственности в системе права. Прямое воздействие на развитие системы законодательства и обеспечение наивысшей юридической силы Конституции, воздействие на отношения, опосредующие высшие социальные ценности, которыми являются человек, его права и свободы, народовластие, суверенитет Республики Таджикистан, и т. д. - вот те отличительные признаки, которые определяют особое место конституционно-правовой ответственности в системе юридической ответственности.

Анализ карательной функции конституционно-правовой ответственности и других видов юридической ответственности позволят выявить следующие отличия между ними. Карательная функция уголовной ответственности реализуется путем лишения преступника различных благ, прав, т. е. ограничивает его правовой статус. Помимо этого она прекращает или изменяет существующие правоотношения, ограничивая его возможное участие в других правоотношениях. Наказание является одним из основных способов реализации карательной функции уголовной ответственности. В свою очередь, объекты воздействия карательной функции непосредственно зависят от вида наказания, назначаемого лицу. Карательная функция административной ответственности может осуществляться как в отношении физических лиц, так и в отношении юридических лиц. Спецификой административной ответственности является то, что в отношении должностных лиц она может наступать за нарушение норм трудового⁴⁶, экологического⁴⁷, земельного законодательства. Административная ответственность должностных лиц также предусмотрена за нарушение конституционных прав граждан, эпидемиологического благополучия населения и т. д. Карательное воздействие гражданско-правовой ответственности можно выделить в двух формах: имущественное воздействие, направленное на ограничение имущественной сферы; организационное, состоящее в ликвидации юридического лица, безвозмездное устранение недостатков. К способам осуществления карательной функции административной ответственности относятся осуждение; претерпевание неблагоприятных последствий; наличие состояния наказанности. «Отрицательная оценка административного проступка (осуждение) - самостоятельная мера воздействия, реализуемая компетентным

⁴⁶Шентулина Н. Ответственность должностных лиц организаций за нарушение требований охраны труда // Трудовое право. 2000. № 4. С. 44

⁴⁷Горелко Н.Л. Ответственность за нарушения экологического и трудового законодательства // Экологическое право. 2001. № 1. С. 22.

(юрисдикционным) органом»⁴⁸. Анализ карательной функции гражданско-правовой ответственности позволяет заключить, что данная функция осуществляется посредством осуждения правонарушителя, следствием чего является возложение на нарушителя различных обременений, которые влекут за собой имущественный или организационный урон. Карательная функция гражданско-правовой ответственности прекращает, изменяет имущественные и связанные с ними неимущественные правоотношения.

Реализация карательной функции конституционно-правовой ответственности, как правило, выступает предпосылкой реализации карательных функций других видов юридической ответственности, например уголовной, административной и т. д., что, как представляется, связано с наделением иммунитетом субъектов конституционной ответственности от уголовного и административного преследования.

Анализ превентивной функции конституционно-правовой ответственности представляет собой прогрессивное и основное направление ее воздействия на общественные отношения поведение людей, правосознание и правовую культуру. Воздействие которое не носит положительный характер, нельзя назвать функцией конституционно-правовой ответственности, скорее наоборот, это проявление ее дисфункций, которое может быть обусловлено несовершенством нормативного регулирования общественных отношений и иными факторами, подробный анализ которых лежит за пределами настоящего исследования. Обратит внимание на том, что превентивная функция конституционно-правовой ответственности является именно одним из основных направлений воздействия юридической ответственности, а ее действие во второстепенном направлении нельзя признать функцией.

Другой признак превентивной функции конституционно-правовой ответственности, заключается в том, что в ней отражаются наиболее главные

⁴⁸Бельский К.С. Административная ответственность: генезис, основные признаки, структура // Государство и право. 1999. № 12. С. 15.

черты и свойства юридической ответственности. Одно из главных предназначений юридической ответственности состоит в предупреждении правонарушений. При этом основное социальное предназначение юридической ответственности проявляется в предупреждении. Карательная и восстановительная функции юридическом ответственности действуют только в случае совершения правонарушения, а превентивная функция действует постоянно. Таким образом, свойство юридической ответственности предупреждать правонарушение является одним из главных и существенных, в нем выражается сущность и предназначение конституционно-правовой ответственности. Поэтому нельзя согласиться с учеными, видящими сущность юридической ответственности в обязанности, принуждении, санкции и т.п.

В юридической литературе в качестве признака функции права отмечают, что они (функции права) представляют направления его активного воздействия, упорядочивающего определенный вид общественных отношений. Аналогично можно отнести и к превентивной функции конституционно-правовой ответственности. У юридической ответственности на первый план выходит превентивная функция, отражающая основное направление конституционно-правовой ответственности. Превентивная функция конституционно-правовой ответственности объективна и обусловлена потребностями общества, как и сама юридическая ответственность, является продуктом общественного развития. Она вызвана необходимостью охраны правопорядка и вытеснения социально вредных отношений. Превентивная функция конституционно-правовой ответственности обусловлена ее исторической и социальной ролью и жизни общества, а также теми целями и задачами, которые ставят перед собой обществом и государством. Переходный период, который переживают наше общество и государство, характеризуется не только утверждением общечеловеческих ценностей, но и разгулом правонарушаемости злоупотребление правом, безответственностью, падением общей культуры, в

том числе и правовой разрушением моральных норм и другими негативными явлениями. Превентивное воздействие конституционно-правовой ответственности обусловлено необходимостью утверждения общечеловеческих ценностей, вытеснением вредных для общества отношений, сокращением правонарушений, построением гражданского обществами правового государства, повышением культурного и морального облика нации.

Отличительным признаком превентивной функции конституционно-правовой ответственности является ее целевой характер. Каждой функции или нескольким функциям соответствует определенная общественно полезная цель, которую выдвигают общество и государство, используя конституционно-правовую ответственность в качестве одного из средств ее достижения.

Ученые, занимающиеся исследованием проблем функций юридической ответственности, часто, объединяют две функции гражданско-правовой ответственности в одну, называя ее предупредительной (воспитательной); воспитательно-предупредительной; стимулирующей (предупредительной). Такое «объединение» можно встретить и в работах, посвященных проблемам ответственности в трудовом праве. Иногда три самостоятельные функции представляют как одну: воспитательную, предупредительную и штрафную.

На наш взгляд, такая «двойственность (тройственность)» обусловлена тем, что функции гражданско-правовой ответственности тесно взаимодействуя друг с другом взаимодополняя, друг друга могут действовать одновременно. Однако, несмотря на тесное взаимодействие, эти функции различаются по объектам, способам и субъектам воздействия и являются самостоятельными функциями.

Таким образом, превентивную функцию конституционно-правовой ответственности можно определить, как направление правового воздействия норм конституционно-правовой ответственности на поведение субъектов общественных отношений, заключающееся в предотвращении

конституционных правонарушений и вытеснении антисоциального поведения.

Анализ восстановительной функции различных видов юридической ответственности позволит выявить их сходство и различия. Восстановительная функция уголовной ответственности воздействует на общественные отношения, нарушенные преступлением, и поведение лица, совершившего преступление. При этом восстановление общественных отношений происходит как путем удаления субъекта из определенной сферы общественных отношений, так и через принуждение лица к определенному варианту поведения. К способам осуществления восстановительной функции уголовной ответственности можно отнести осуждение лица, совершившего преступление, принуждение к правомерному поведению и несению неблагоприятных последствий, исключение из определенной сферы общественных отношений, несение лицом судимости, закрепление в уголовно-правовой норме обязанностей правоприменителя.

Восстановительную функцию административной ответственности можно определить как предотвращение лицом, совершившим административное правонарушение, вредных последствий административного правонарушения⁴⁹. Добровольное возмещение причиненного ущерба или его устранение, выступающие в качестве обстоятельств, смягчающих административную ответственность, они стимулируют послушное поведение лица, совершившего административное правонарушение, и побуждают последнего восстановить общественные отношения.

Восстановительная функция гражданско-правовой ответственности имеет место вследствие причинения вреда. Так, например, в ст. 539, 540 ГК Республики Таджикистан⁵⁰ указаны способы возмещения вреда: возмещение в натуре (предоставление вещи того же рода и качества, исправление

⁴⁹ Елисеев Б.П. Административная ответственность и проблемы административного права // Государство и право. 2000. № 10. С. 19.

⁵⁰ АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан, 1999. № 12. Ст. 323; 2002. № 4. ч. 1. Ст. 170; 2006. № 4. Ст. 193; 2009. № 12. Ст. 821; 2010. № 7. Ст. 540.

повреждений); возмещение причиненных убытков. Таким образом, все способы возмещения вреда, предусмотренные гражданским законодательством, объединяются общим понятием «восстановление». Указанные способы возмещения вреда принуждают правонарушителя к правомерному поведению, восстанавливают имущественную сферу потерпевшего лица. Восстановительная функция гражданско-правовой ответственности в частноправовой сфере заключается в восстановлении имущественного интереса субъекта. В публично-правовой сфере интерес включает в себя еще и восстановление законности, правопорядка, морально-психологического спокойствия, социальной справедливости, авторитета государственной власти, авторитета нарушенного закона и т.д.⁵¹

Специфика восстановительной функции конституционной ответственности заключается в способах ее реализации. В частности, она связана не с компенсацией материального ущерба, а с устранением недолжного поведения, возвращением в первоначальное положение, принятием мер по обеспечению осуществления конституционных прав и свобод, функционирования государственной власти и ее органов. Существенным отличием восстановительной функции конституционно-правовой ответственности является то, что она направлена на восстановление нарушенных общественных отношений, непосредственно урегулированных нормами и опосредованных конституционного права. Таким образом, восстановительная функция конституционно-правовой ответственности обращена на восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя.

Рассматривая вопрос соотношения конституционно-правовой ответственности с традиционными видами юридической ответственности, хотелось бы отдельно отметить ее соотношение с политической ответственностью. В юридической литературе имеет место рассмотрение конституционно-правовой ответственности в качестве разновидности

⁵¹ *Литинский Д.А.* Проблемы юридической ответственности. СПб., 2004. С. 340.

политической ответственности⁵², либо подчеркивается политический характер первой⁵³. В.Н. Савин под политической ответственностью государственной власти понимает ответственность органов государственной власти и должностных лиц перед народом, населением соответствующей территории «за несоответствие их деятельности мандату доверия»⁵⁴, выражающееся в их неспособности выработать и осуществлять политику, принимать и осуществлять решения с максимальной пользой для блага людей⁵⁵.

Другие отмечают, что конституционно-правовая ответственность «есть политическая ответственность, но не любая, а та, которая приобретает конституционные формы»⁵⁶.

Конституционно-правовая ответственность весьма тесно соприкасается с политической ответственностью. На наш взгляд – это справедливо применительно к деятельности органов государственной власти и должностных лиц конституционно-правовой ответственности в ее позитивном понимании тождественнее политической ответственности. Эта взаимосвязь проявляется на основании возникновения неблагоприятных последствий субъекта ответственности. Согласно ст. 69 и 74 Конституции Республики Таджикистан отставка Премьер-министра Республики Таджикистан может быть как санкцией конституционно-правовой ответственности (Президент Республики Таджикистан может отправить его в отставку за ненадлежащее исполнение полномочий), так и мерой политической ответственности (отставка по собственному желанию в связи с несогласием с проводимой Президентом политикой). Однако полностью отождествлять их тождественность было-бы тоже неверным. Политическая ответственность не обладает чертами юридической ответственности.

⁵²Зражевская Т.Д. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих. // Государство и право. 2000. № 3. С. 24-29.

⁵³Страшун Б.А. К понятию конституционной ответственности. Конституционно-правовая ответственность России, опыт зарубежных стран. под ред. С.А. Авакьяна. М., 2001. С. 74.

⁵⁴Савин В.Н. Ответственность государственной власти перед обществом // Государство и право. 2000. № 12. С. 64.

⁵⁵Краснов М.А. и др.; Реформа государственной службы России: история попыток реформирования с 1992 по 2000 год / под ред. Т.В. Зайцевой М., 2003. 304с.

⁵⁶Лучин В.О. Ответственность в механизме реализации Конституции. С. 34; Виноградов В.А. Указ. соч. С. 36.

Основанием негативной конституционно-правовой ответственности для ее субъектов является нарушение конституционно-правовых норм и ненадлежащее исполнение своих должностных полномочий, закрепленных в конституционном законодательстве, тогда как политическая ответственность означает, что занимающее высшую государственную должность лицо может лишиться поддержки по той или иной причине. Применение мер конституционно-правовой ответственности (в отличие от политической, налагаемой в более простом порядке, без соблюдения юридических формальностей) возможно только в соответствии с предусмотренной законодательством процедурой, отклонение от предписаний процессуальных норм не допускается. Политическая ответственность в литературе рассматривается как ответственность власти перед обществом за выполнение принятых на себя обязательств, обещаний и программ⁵⁷. Таким образом можно сделать вывод, что соотношение конституционно-правовой и политической ответственности, их тождественность и различие, определяется общими подходами (позитивным и негативным) к пониманию конституционно-правовой ответственности как особого вида юридической ответственности, имеющего значимые признаки, позволяющие отличить ее от других видов юридической ответственности.

На основе изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Конституционно-правовая ответственность является самостоятельным и особым видом юридической ответственности.

2. Особенности конституционно-правовой ответственности, отличающими ее от других видов юридической ответственности, являются следующие признаки: регулирование специфических конституционно-правовых отношений; обусловленность от правовых норм, имеющих высшую юридическую силу; основания ее применения; особый субъектный состав конституционно-правовой ответственности; специфика санкций данного вида

⁵⁷Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации. М., 2000. С. 16.

ответственности; особая процедура реализации конституционно-правовой ответственности.

3. Существует тесная связь между конституционно-правовой и другими видами ответственности, однако это не означает их тождественности.

4. Многие вопросы конституционно-правовой ответственности в теоретическом плане, остаются в числе дискуссионных.

5. В то же время институт конституционно-правовой ответственности постепенно формируется и приобретает внутреннюю завершенность, растет его признание в науке конституционного права. При этом законодатель Республики Таджикистан не использует соответствующий термин.

Исследуя проблемы конституционно-правовой ответственности в Республике Таджикистан, представляется целесообразным рассмотреть особенности и условия ее реализации для некоторых субъектов данного вида ответственности. «Стадия реализации ответственности - главная ее стадия, в ней заключается смысл существования юридической ответственности. Иначе говоря, реализация наказания есть то, ради чего правоотношение ответственности возникает и существует. В стадии реализации юридическая ответственность материализуется»⁵⁸.

Следует отметить, что механизм реализации конституционно-правовой ответственности в Республики Таджикистан, на сегодняшний день, недостаточно развит (*Приложение №1*), о чем так же свидетельствуют результаты проведенного анкетирования.

⁵⁸ *Овсеян Ж.И.* Юридическая ответственность и государственное принуждение (общетеоретическое и конституционно-правовое исследование). Ростов-на-Дону. 2005. 276 с.

**§3. Основания конституционно-правовой ответственности по законодательству Республики
Таджикистан и общая характеристика ее субъектов**

Одним из признаков, отличающих виды юридической ответственности, а следовательно, важным элементом любого вида ответственности является основания ее наступления.

В.А. Виноградов определяет основания конституционно-правовой ответственности как обстоятельства, при которых в соответствии с конституционно-правовыми нормами она наступает⁵⁹. Основания могут быть фактические и нормативные⁶⁰.

Представляется, что помимо названных к основаниям конституционно-правовой ответственности следует добавить и процессуальные основания.

По мнению Матросова С.Н в качестве оснований конституционно-правовой ответственности, наряду с противоправным деянием должны рассматриваться и аморальные поступки⁶¹. В таджикском законодательстве аморальные проступки являются основанием конституционно-правовой ответственности. Так, в соответствии с Конституционным законом Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан» (ч. 11 ст. 18) совершение судьей проступка, может повлечь за собой возбуждение вопроса об отстранении судьи от должности⁶².

При этом в данном законе дается определение *проступка судьи* (курсив наш – М.Г.) и делается отсылка на «кодекс чести» судьи, в котором четко обозначены обязанности судьи и запрещенные проступки. Таким образом, авторитет высшего должностного лица справедливо рассматривается как авторитет власти поэтому совершение того или иного аморального проступка представителем власти может привести к прекращению его полномочий.

⁵⁹ Виноградов В.А. Понятие и особенности конституционно-правовой ответственности: Проблемы России, опыт зарубежных стран: монография. М. 2003. С. 22.

⁶⁰ Колосова Н.М. Указ. соч. С. 8.

⁶¹ Матросов С.Н. Теоретико-правовые основы конституционной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. 2002. С. 15.

⁶² (АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан 2001. № 7. Ст. 490; 2003. № 12. Ст. 685; 2004. № 5. Ст. 347; 2006. № 3. Ст.143; 2007. № 7. Ст. 651; 2008. № 3. Ст.181; 2008. № 6. Ст.443.).

А.А. Кондрашев, говоря об аморальных поступках в качестве оснований конституционно-правовой ответственности, полагает, что нарушение моральных норм приобретает юридическое значение только в том случае, когда в правовой норме содержится обобщенная характеристика запрещенного деяния и происходит отсылка за детализацией к правилам нравственности⁶³. И в данном случае необходимо говорить о позитивной (политической) составляющей конституционно-правовой ответственности органов государственной власти и их должностных лиц.

Считаем, что вести речь об аморальных проступках как об основаниях конституционно-правовой ответственности, можно в случаях, когда они законодательно закреплены в качестве таковых.

Основания конституционно-правовой ответственности понимаются, как предусмотренные конституционно-правовой нормой обстоятельства, при наличии которых наступает названный вид юридической ответственности. Особенностью конституционно-правовой ответственности является то, что она наступает как за правонарушения, так и при ненадлежащем исполнении своих полномочий. Следует согласиться с точкой зрения А.В. Мартынова, полагающего, что «Ответственность должностных лиц в управлении имеет место и при отсутствии правонарушений». В данном контексте речь идет об ответственности чиновника за результативность выполнения возложенных на него полномочий, то есть речь идет о позитивной конституционно-правовой ответственности.

Такая позиция, по мнению А.В. Мартынова имеет принципиальное значение для повышения ответственности должностных лиц, поскольку ответственность в управлении должна активные действия этих лиц для решения назревших проблем, поиска наиболее эффективных способов достижения наиболее высокого результата⁶⁴. Представляется, что в основе

⁶³ Кондрашев А.А. Позитивная ответственность органов государственной власти в конституционном законодательстве Российской Федерации // Конституционное право и муниципальное право. 2006. № 4.

⁶⁴ Мартынов А.В. Проблемы ответственности должностных лиц, осуществляющих административный надзор в России // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 3.

этого подхода лежит понимание ответственности в смысле «подотчетности, юридической компетентности, ответственного поведения», как следствие толкование соответствующих статей Конституции СССР 1977г., (например, «ответственность государственного органа и должностного лица за порученное дело» (ст. 3); ответственность министерств и государственных комитетов СССР за состояние и развитие порученной им сферы управления (ст. 135) и т.п.).

В ст. 6 и 9 Конституции Республики Таджикистан 1994 г. закреплены принципы «ответственности государственных органов перед народом и осуществления ими своих полномочий в интересах народа». В этой связи это принцип позитивной (политической) ответственности как представляется, что в качестве оснований конституционно-правовой ответственности было бы верным рассматривать ненадлежащее исполнение именно своих прав и обязанностей, а не только обязанностей, часто выделяемых отдельными авторами.

Аналогичной точки зрения придерживается и таджикский законодатель, поскольку в Конституции Республики Таджикистан отсутствуют отдельные статьи, посвященные обязанностям высших органов государственной власти и их должностных лиц. Права и обязанности высших органов государственной власти и их должностных лиц законодатель объединяет понятием «полномочия». При этом основой юридических обязанностей должна являться социальная необходимость в определенном поведении государственных органов и высших должностных лиц, в свою очередь порождаемая системой сложившихся общественных отношений.

Следует отметить, что основанием наступления негативной (юридической) конституционно-правовой ответственности является и факт совершения конституционного правонарушения, т. е. нарушения конституционно-правовой нормы. Как отмечалось, верной представляется точка зрения, согласно которой для наступления конституционно-правовой

ответственности необходимо наличие трёх оснований конституционно-правовой ответственности: 1) нормативное; 2) фактическое; 3) процессуальное⁶⁵. Выделение названных видов оснований является оправданным и необходимым, так как позволяет придать системе оснований конституционно-правовой ответственности структурную завершенность. При этом очевидно, что указанные основания должны быть законодательно закреплены, как подобает основаниям любого из видов юридической ответственности. Отсутствие конкретных оснований привлечения именно к конституционной ответственности, как правильно отмечает Н.М. Колосова, является пробелом конституционного законодательства⁶⁶.

На основании конституционно-правовой нормы, устанавливающей модель должного поведения и санкцию за отклонение от неё, конституционное правонарушение можно будет оценить как несоответствующее конституционно-правовой норме деяние. При наличии таковой нормы и не соответствующего ей деяния, уполномоченная инстанция в порядке, установленном конституционно-правовой нормой, может определить меру конституционно-правовой ответственности за указанное деяние.

Целесообразно рассмотреть каждое из выделенных оснований конституционно-правовой ответственности в отдельности.

Нормативное основание. Основанием наступления любого вида ответственности всегда является нарушение выраженного в норме права обязательного правила поведения — правонарушение. Нарушение каких-либо моральных, нравственных, политических норм не может рассматриваться как основание конституционной ответственности, если эти нормы не нашли соответствующего закрепления в нормах права. Многие положения Конституции Республики Таджикистан имеют весьма общий характер и поэтому конкретизируются в отраслевом законодательстве, что

⁶⁵Виноградов В.А. Указ. соч. С. 23.

⁶⁶Колосова Н.М. Указ. соч. С. 103.

создаёт трудности в определении оснований конституционно-правовой ответственности. Конституционно-правовая ответственность наступает за нарушение норм конституционного права, норм - принципов, закрепляющих основополагающее положение, выражающих в обобщенном виде характерные черты государственного строя и правопорядка, а также норм, связанных с образованием и устанавливающих конкретные правомочия и обязанности государственных органов власти. Эти нормы, как отмечает Т.Д. Зражевская, обладают определенной спецификой, влияющей на сущность конституционной (государственно-правовой) ответственности в зависимости от нарушения того или иного вида провозглашения принципа ответственности⁶⁷.

В силу того, что нормы-принципы государственного права конкретизируются в нормах иных отраслей права, противоправное деяние, как верно замечает автор, нарушает одновременно два вида правоотношений: государственно-правовое и конкретное правоотношение иной отрасли права. С этой точки зрения, отсутствие конституционно-правовой нормы исключает конституционно-правовую ответственность, ее объективную возможность, и может привести, в конечном счете, к безответственности власти и их должностных лиц.

Полагаем, нормативным (правовым) основанием конституционно-правовой ответственности должна служить как конституционно-правовая норма, так и норма отраслевого законодательства (уголовно-правового, гражданско-правового, административно-правового, дисциплинарно-правового). Однако при этом следует уточнить, что в качестве основания конституционно-правовой ответственности может служить не любая норма отраслевого законодательства, а лишь та норма, которая имеет отражение в Конституции и конституционном законодательстве. Таким образом, основания конституционно-правовой ответственности можно

⁶⁷Зражевская Т.Д. Указ. соч. С.28.

классифицировать на конституционно-правовое; уголовно-правовое; административно-правовое; гражданско-правовое; дисциплинарно-правовое.

Обобщая, конституционно-правовую норму можно определить как закрепленное в Конституции и конституционном законодательстве общеобязательное для субъектов правоотношений правило должного поведения, соблюдение которого гарантируется в необходимых случаях применением мер принуждения. Отсутствие нормативной основы исключает какую-либо противоправность деяния, либо наличие в нем состава конституционного правонарушения.

Правовая система Республики Таджикистан нуждается в издании специального закона, конкретизирующего конституционные нормы аналогично другим видам юридической ответственности. В настоящее время отличительной особенностью нормативной основы конституционно-правовой ответственности в Республике Таджикистан является регламентация множеством нормативных актов, в отсутствие единого кодифицированного документа. Подобная ситуация несколько затрудняет применение указанных норм содержащих отдельные проявления названной нормативной основы.

Так, к системе законодательства Республики Таджикистан, регулирующей конституционно-правовую ответственность, можно отнести следующие источники: Конституция Республики Таджикистан; международно-правовые акты, Конституционные законы Республики Таджикистан (например, «О судах Республики Таджикистан»⁶⁸); Законы Республики Таджикистан (например, «О государственной службе»⁶⁹); совместные постановления Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан; Постановления Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан; Указы

⁶⁸ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2001 г. № 7. Ст. 490; 2003 г. № 12. Ст. 685; 2004 г. № 5. Ст. 347; 2006 г. № 3. Ст. 143; 2007 г. № 7. Ст. 651; 2008 г. № 3. Ст. 181; № 6. Ст. 443; № 12. ч. 1. Ст. 982; 2010 г. № 1. Ст. 1.

⁶⁹ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2007 г. № 3. Ст. 166; № 6. Ст. 429; 2010 г. № 3. Ст. 158.

Президента Республики Таджикистан; Заключение Конституционного суда Республики Таджикистан; Регламенты (Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан). В своей совокупности изложенная система законодательства закрепляет основания и принципы конституционно-правовой ответственности; составы конституционных правонарушений; конституционно-правовые санкции; субъектный состав, называя субъектов, претерпевающих ответственность и привлекающих к ней формы и методы; процедуру реализации конституционно-правовой ответственности.

В частности, вопросы конституционно-правовой ответственности отображены в следующих конституционных законах:

А) «О судах Республики Таджикистан»⁷⁰. К примеру, статья 18 гласит «Отзыв и освобождение от должности Председателя Конституционного суда и судьи Конституционного суда Республики Таджикистан осуществляются Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан по представлению Президента Республики Таджикистан;

Б) «О Правительстве Республики Таджикистан»⁷¹, в нем закреплено, что «Президент Республики Таджикистан вправе в любое время отправить в отставку Правительство Республики Таджикистан в полном составе либо отдельного его члена и представить указ об этом на утверждение совместного заседания Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан» (ст. 10);

В) «О правовом статусе члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан»⁷², где в ст. 4 говорится, что Полномочия члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон прекращаются досрочно»; и др.

⁷⁰ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2001 г. № 7, Ст. 490; 2003 г. № 12, Ст. 685; 2004 г. № 5, Ст. 347; 2006 г. № 3, Ст. 143; 2007 г. № 7, Ст. 651; 2008 г. № 3, Ст. 181; № 6, Ст. 443; № 12, ч. 1, Ст. 982; 2010 г. № 1, Ст. 1.

⁷¹ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2001 г. № 4, Ст. 215; 2003 г. № 4, Ст. 152; 2008 г. № 1, ч. 1, Ст. 1; 2009 г. № 12, Ст. 813.

⁷² Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2001 г. № 7, Ст. 517; 2003 г. № 12, Ст. 689; 2004 г. № 12, ч. 1, Ст. 698; 2005 г. № 7, Ст. 397; 2006 г. № 3, Ст. 145; 2007 г. № 7, Ст. 454.

Следует отметить, что в отличие от практики Республики Таджикистан, за рубежом встречается прямое конституционное и законодательное закрепление конституционно-правовой ответственности в качестве особого вида юридической ответственности. Так, в ст.198 Конституции Польши указаны лица, которые несут «за нарушение Конституции или закона в связи с занимаемой должностью или в сфере исполнения своих служебных обязанностей конституционную ответственность»⁷³. В ст. 142 Федерального конституционного закона Австрии устанавливается «предусмотренная Конституцией ответственность» верховных органов Федерации и земель, их должностных лиц за допущенные правонарушения⁷⁴. В ст. 2 раздел 4 Конституции США «Президент, Вице-президент и все гражданские должностные лица Соединенных Штатов могут быть отстранены от должности по импичменту за государственную измену, взяточничество либо за другие серьезные преступления и правонарушения»⁷⁵. В Мексике имеется Федеральный закон «об ответственности государственных служащих» от 30 декабря 1982 года⁷⁶.

Изучение зарубежного опыта правового регулирования вопросов конституционно-правовой ответственности имеет не только теоретическое, но и прикладное значение. Однако к вопросу заимствования моделей конституционно-правовой ответственности, позитивно себя зарекомендовавших за рубежом, необходимо подходить осторожно, учитывая совместимость реципируемых норм и национальных правовых реалий.

Возможность наступления конституционно-правовой ответственности обусловлена не только наличием нормативных оснований, но и существованием определенных правовых обстоятельств - юридических

⁷³ См.: Конституции государств Европы. М., 2001. Т. 2.

⁷⁴ См.: Конституции государств Европы. М., 2001. Т. 1.

⁷⁵ Зарубежные страны: Конституции и законодательные акты: Сборник документов / В.А. Мальцев. - Воронеж: Воронежский государственный университет, 2000. - 640 с.

⁷⁶ Зарубежные страны: Конституции и законодательные акты: Сборник документов / В.А. Мальцев. - Воронеж: Воронежский государственный университет, 2000. - 640 с.

фактов, с которыми в правовой науке связывают возникновение, изменение и прекращение конституционных правоотношений. Роль юридических фактов такова, что они выступают в качестве своеобразных рычагов, приводящих в действие правовые нормы⁷⁷.

Под юридическим фактом конституционно-правовой ответственности следует понимать закрепленные конституционно-правовыми нормами обстоятельства, которые являются основанием для наступления конституционно-правовой ответственности. Так, в качестве фактического основания конституционно-правовой ответственности, принято рассматривать конституционное правонарушение (деликт – от лат. *delictum*-правонарушение, проступок).

Содержание понятия конституционного деликта, предлагаемое различными авторами, зависит от понятия конституционно-правовой ответственности, отстаиваемого ими. Например, В.О. Лучин определяет конституционный деликт как деяние (действие или бездействие) субъекта конституционно-правовых отношений, не отвечающее должному поведению и влекущее за собой применение мер конституционной ответственности.⁷⁸ Представляется, что главным недостатком данного определения является то, что в такой сфере, как юридическая ответственность, необходимо точно определить те нормы, за нарушение которых наступает ответственность. Понятие «должное поведение» допускает многозначное толкование, что в этой сфере недопустимо.

С.Н. Матросов под конституционным правонарушением (деликтом) понимает посягающее на установленные Конституцией и конституционным законодательством основы конституционного строя и правопорядка, права и свободы человека и гражданина противоправное, виновное (умышленное и неосторожное) общественно опасное деяние (действие или бездействие), за которое законодательством предусмотрена мера конституционной

⁷⁷Тихомиров Ю.А. О теории правового регулирования: сравнительный анализ Российского права. // Конституционное право и муниципальное право. 2009. № 12.

⁷⁸Лучин В.О. Указ. соч. С. 12.

ответственности⁷⁹. Приведенное определение, не в полной мере отражает специфику рассматриваемого понятия, поскольку оно применимо к правонарушениям и в других отраслях права.

В.А. Виноградов конституционный деликт определяет как деяние (действие или бездействие) субъекта конституционно-правовых отношений, не соответствующее должному поведению, предусмотренному нормами конституционного права, и влекущее за собой применение установленных мер конституционно-правовой ответственности⁸⁰.

Ф.С. Скифский на основе проведенного исследования пришел к выводу, что конституционное правонарушение - это выразившееся в нарушении норм (нормы) конституционного права, прямо закрепленное в законе, виновное, общественно вредное (общественно опасное - для преступлений) деяние деликтоспособного субъекта, влекущее меры восстановления правопорядка, ретроспективную юридическую ответственность и применение негативных юридических санкций как конституционной, так и межотраслевой направленности, имеющее причинную связь с наступившим последствием⁸¹. Изложенная позиция вызывает сомнения в необходимости включать в число обязательных признаков причинную связь с наступившими последствиями как обязательный признак, так как зачастую вред, причиняемый в результате конституционного правонарушения, не материализован и подсчитать его не представляется возможным.

По нашему мнению, под *конституционным правонарушением* следует понимать деяния или поведение (действия или бездействия) субъекта конституционно-правовой ответственности, которое причинило либо создало угрозу причинения вреда общественным отношениям в сфере реализации конституционно-правовых норм, влекущее за собой применение установленных конституционно-правовых мер компетентными

⁷⁹ Матросов С.Н. Указ. соч. С. 17.

⁸⁰ Виноградов В.А. Указ. соч. - С. 28.

⁸¹ Ф.С. Скифский. Конституционные правонарушения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 1998. С. 11.

государственными органами. Кроме того, считаем целесообразным конституционные правонарушения классифицировать по сферам: 1) устройства и деятельности государства; 2) прав и свобод человека и гражданина; 3) институциональной организации и функционирования государственной власти; 4) местного самоуправления.

Полагаем, что на конституционном уровне верной является конструкция состава конституционного правонарушения, предусматривающая наличие четырех обязательных элементов: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона.

Объектом конституционно-правовой ответственности является то, на что направлены противоправные деяния субъекта конституционно-правовой ответственности, а именно круг конституционных отношений, урегулированные правовой нормой, и чему в результате конституционного правонарушения причиняется (или может быть) причинен вред. В качестве объекта конституционно-правовой ответственности, прежде всего, следует рассматривать конституционную законность и правопорядок. При этом особенностью конституционной ответственности является то, что ее объект находится в сфере реализации наиболее важных и значимых общественных отношений. Посягательство на объект конституционной ответственности ослабляет высшую юридическую силу конституционных норм, ставит под сомнение действие законов, нарушает баланс общегосударственных, региональных и частных интересов в социально-экономической и политических сферах. Отклонения от конституционных требований, невыполнение конституционных задач порождают сомнения в способности конституционных норм оказывать эффективное воздействие на различные процессы в обществе⁸².

В юридической литературе, как правило, в качестве элементов **объективной стороны** правонарушения выделяются деяние (действие или бездействие), противоправность и общественная вредность, вредные

⁸²Виноградов В.А. Указ. соч. С. 43.

последствия и причинная связь между ними. Противоправность служит юридическим выражением общественной опасности и вредности конституционного правонарушения и является обязательным свойством конституционного правонарушения. Следует отметить, что противоправность акта поведения с точки зрения теории конституционно-правовой ответственности выражается в формах: 1) неприменения конституционно-правовой нормы; 2) недолжного применения конституционно-правовой нормы, (а именно недостаточно эффективной реализации предписанной нормы; использования одного из возможных вариантов поведения в ущерб другим; получении отрицательного результата); 3) прямого нарушения конституционно-правовой нормы⁸³. Как справедливо отмечает А.А. Кондрашев, «именно в рамках властно-организационных мер вышестоящий или контролирующий (надзорный) орган вправе использовать принудительные меры воздействия за неэффективность принятых управленческих решений в форме соответствующих правовых актов, за ущербность выбора варианта поведения при условии наличия нескольких равнозначных моделей поведения, приведшего к негативным последствиям»⁸⁴.

Некоторыми авторами в качестве обязательных признаков конституционного деликта рассматривается причинная связь и его последствия⁸⁵. Считаю неверным соглашаться с такой позицией, поскольку конституционное правонарушение, как правило, причиняет вред правопорядку и законности, а подсчитать вред, причиненный в результате конституционного правонарушения, зачастую не представляется возможным. В этой связи Н.С. Малеин справедливо указывал, что «вред, причиняемый общественному правопорядку, не имеет осязаемого характера и не поддается очному учету и измерению», следовательно, в большинстве случаев в

⁸³ Авакьян С.А. Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран; Научное издание / М. 2001. 474 с.

⁸⁴ Кондрашев А.А. Указ. соч. С. 61.

⁸⁵ Скифский Ф.С. Указ. соч. С. 11.

объективную сторону правонарушения нельзя включать вред и причинную связь⁸⁶.

Дискуссионным является вопрос о *субъекте конституционно-правовой ответственности*. В работах, посвященных конституционно-правовой ответственности, авторами используются понятия: «субъект конституционного правонарушения» (деликта) и «субъект конституционно-правовой ответственности». Зачастую эти термины полагают тождественными⁸⁷.

На наш взгляд, понятие «субъект конституционно-правовой ответственности» является более широким, чем «субъект конституционного деликта». Так, если субъекты, претерпевающие ответственность попадают под определение субъекта конституционного деликта то субъекты, привлекающие к ответственности⁸⁸, к субъектам конституционного правонарушения относиться не могут.

Следует иметь ввиду, что в зависимости от правоотношения одно лицо может принадлежать как к первому, так и ко второму виду субъектов. Например, Президент Республики Таджикистан может как претерпевать ответственность, так и применять меры конституционно-правовой ответственности.

С.Н. Матросов под субъектом конституционной ответственности понимает лицо (физическое, юридическое), являющееся участником особых (конституционно-правовых) отношений и наделенное специальными правами и обязанностями, предусмотренными нормами конституционного права, нарушение которых влечет наступление конституционной ответственности⁸⁹. Н.М. Колосова, не давая исчерпывающего определения конституционной ответственности, подчеркивает, что ее субъектами выступают органы

⁸⁶Малеин Н.С. Юридическая ответственность и справедливость / М. 1992. 215 с.

⁸⁷Конституционное развитие России: межвузовский сборник научных статей. Вып. 3 / отв. ред. Т.М. Пряхина Саратов, 2000. 130 с.

⁸⁸Виноградов В.А. Указ. соч. С.55.

⁸⁹Матросов С.Н. Теоретико-правовые основы конституционной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 19.

государственной власти и местного самоуправления, депутаты, общественные объединения, граждане и реализуется она путем применения особых санкций⁹⁰.

Следует отметить, что субъектами конституционно-правовой ответственности признаются как индивидуальные лица, так и коллективные образования. Их характерный признак - конституционная деликтоспособность, рассматриваемая в качестве элемента конституционной правосубъектности, подразумевающей единство правоспособности и дееспособности.

Субъекты конституционно-правовой ответственности обладают так называемой «специальной правоспособностью», которая выражается в способности лица быть носителем прав и обязанностей лишь в определенных правоотношениях. Для реализации правоспособности субъекту конституционно-правовой ответственности необходимо обладать конституционной дееспособностью, т. е. способностью реализовать соответствующую правоспособность. Как заметил бывший председатель Конституционного Суда РФ М.В. Баглай, «на гражданина, если он не является должностным лицом, эта ответственность не распространяется»⁹¹. Схожей позиции придерживается С.Н. Матросов, отмечая, что круг субъектов конституционной ответственности намного уже круга субъектов любых других видов юридической ответственности и относятся к нему государство, органы государственной власти и их руководители, высшие должностные лица категории «А» как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Федерации, а также общественные объединения⁹².

В статье 6 Конституции Республики Таджикистан отмечено, что в Таджикистане народ является носителем суверенитета и единственным источником государственной власти, которую осуществляет

⁹⁰Колосова Н.М. Конституционная ответственность - самостоятельный вид юридической ответственности // Государство и право. 1997. № 2. С. 86-91.

⁹¹Баглай М.В. Указ. соч. С. 33.

⁹²Матросов С.Н. Указ. соч. С. 18.

непосредственно или через своих представителей. Высшим непосредственным выражением власти народа являются общенародный референдум и выборы. Народ Таджикистана составляют граждане Таджикистана независимо от национальности. Ни одно общественное объединение, политическая партия, группа людей или отдельная личность не вправе узурпировать государственную власть. Узурпация власти или присвоение ее полномочий запрещается. Право выступать от имени всего народа Таджикистана принадлежит только Президенту, Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан на их совместном заседании.

В этой связи хотелось бы отметить, что конституционно-правовая ответственность рассматривается как ответственность за ненадлежащее осуществление государственной власти. Следовательно, к числу субъектов конституционно-правовой ответственности относятся государственные служащие, занимающие высшие государственные должности государственной власти Республики Таджикистан, т. е. те органы и должностные лица, которые принимают наиболее важные государственные решения.

Исходя из этого, субъектами конституционного правонарушения согласно Указу Президента Республики Таджикистан «О Реестре государственных должностей Республики Таджикистан» от 24 июля 2009 г. № 678. могут выступать государственные служащие, занимающие государственные должности Республики Таджикистан. Субъектами конституционного правонарушения выступают: Президент Республики Таджикистан, Премьер-министр Республики Таджикистан, члены Маджлиси Милли и депутаты Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, министры, судьи, прокуроры. На наш взгляд, граждан следует отнести к числу субъектов, участвующих в процедуре привлечения к конституционно-правовой ответственности субъектов конституционного деликта.

Под *субъектом конституционно-правовой ответственности* следует понимать лицо (физическое), являющееся участником особых (конституционно-правовых) отношений, государственного служащего, назначение (избрание) которого на должность и освобождение от нее производятся в соответствии с Конституцией Республики Таджикистан, с определением круга полномочий, Конституцией и законами Республики Таджикистан.

В связи с тем, что должностные лица своими действиями (бездействием) могут причинить значительный ущерб конституционному строю страны, «система охраны Конституции ориентирована в основном на защиту ее норм от нарушений со стороны должностных лиц государства»⁹³.

К коллективным субъектам конституционно-правовой ответственности в Республике Таджикистан следует отнести Маджлиси Оли; Правительство; Верховный Суд.

Следует обратить внимание, что в рамках данной работы в качестве субъектов конституционно-правовой ответственности, не рассматриваются органы местного самоуправления и их должностные лица. Обусловлена такая ситуация согласием с позицией ученых, полагающих, что ответственность органов местного самоуправления и их должностных лиц является муниципально-правовой ответственностью⁹⁴.

Не рассматривается в настоящем исследовании как субъект конституционно-правовой ответственности и государство. Вопрос отнесения государства к таковым субъектам в теории конституционно-правовой ответственности также относится к числу широко обсуждаемых. Так, Г.А. Гаджиев полагает, что нормы Конституции РФ (ст. 53) и Конституции Республики Таджикистан (ст. 21), устанавливающие ответственность государства за вред,

⁹³ Конституционное законодательство России. / Под ред. Ю.А. Тихомирова. - М., 1999. - С. 374.

⁹⁴ Н.Н. Черногор. Проблемы ответственности в теории муниципального права и практике местного самоуправления: / - М. 2011. 302с; М.М. Мокеев. Конституционно-правовая ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2003; Усанов В.Е., Хмельевский С.В. Конституционное (государственное) право Российской Федерации: Учебник. М., 2003. С. 387; и др.

причиненный действиями органов государственной власти и должностных лиц, является основанием конституционно-правовой ответственности государства⁹⁵. Такого же мнения придерживаются Н.М. Колосова⁹⁶ и Е.И. Колюшин⁹⁷. Кроме того, В.А. Виноградов⁹⁸, С.Н. Матросов⁹⁹ Д.Т. Зражевская¹⁰⁰ также к числу субъектов конституционного деликта относят государство.

На наш взгляд, государство, будучи субъектом ответственности, может нести лишь гражданско-правовую ответственность, выступая при этом как сторона в гражданско-правовых отношениях. К тому же, говоря о государстве в качестве субъекта конституционно-правовой ответственности, речь идет о государственных органах, поскольку государство в этом смысле понимается как абстрактная категория. На этом основании государство не рассматривается в качестве субъекта конституционно-правовой ответственности.

Наряду с этим анализ Закона Республики Таджикистан «О политических партиях» от 13 ноября 1998 г. № 680 позволяет сделать вывод, что политические партии по действующему законодательству не несут конституционно-правовой ответственности, хотя теоретически политические партии можно отнести к субъектам конституционно-правовой ответственности в рамках избирательно-правовой ответственности¹⁰¹. Предусмотренные в названном законе меры ответственности политической партии (предупреждение и приостановление деятельности ст. 20; прекращение деятельности ст. 22) являются мерами административной ответственности, а не конституционно-правовой. Это подтверждается и тем фактом, что данные меры осуществляются Министерством юстиции, Генеральным прокурором и Верховным Судом Республики Таджикистан. В статье 24 говорится лишь о том, что решение о запрещении деятельности политической партии принимается Верховным

⁹⁵ Проблемы конституционно-правовой ответственности (по материалам конференции на юридическом факультете) // Вестник Московского университета // Право. 2001. № 3. С. 129.

⁹⁶ Колосова Н.М. Указ. соч. С. 65.

⁹⁷ Колюшин Е.И. Конституционное право России: курс лекции. М. 2006. С. 27. 416 с.

⁹⁸ В.А. Виноградов. Указ. соч. С. 56.

⁹⁹ Матросов С.Н. Указ. соч. С. 18.

¹⁰⁰ Зражевская Т.Д. Реализация конституционного законодательства: Проблемы теории и практики: дис. ... д-ра. юрид. наук. Воронеж, 2000. С. 67.

¹⁰¹ АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан. 1998 г. № 22. Ст. 300.

Судом Республики Таджикистан по основаниям, предусмотренным ст. 23 указанного закона. По нашему мнению, вопрос о предупреждении, приостановлении и прекращении деятельности политической партии должен решать Конституционный суд Республики Таджикистан. Данные недостатки свидетельствуют о несовершенстве названного закона в этой части, что препятствует реализации конституционно-правовой ответственности политических партий.

Не менее важным элементом состава конституционного правонарушения является его *субъективная сторона*. К признакам, образующим субъективную сторону конституционного правонарушения, в юридической литературе, относят вину, мотив и цель совершения конституционного правонарушения.

Конституционно-правовые акты не содержат определения вины, а лишь в некоторых случаях указывают на необходимость ее установления для привлечения к конституционно-правовой ответственности. Вина определяется как психологическое отношение лица к своему противоправному поведению и к его последствиям¹⁰². В зависимости от конкретной формы вины определяется и соответствующая мера ответственности.

В конституционном праве вина имеет свою специфику в силу особенности регулируемых общественных отношений. Так, имеются два основных подхода. Первый - сводится к тому, что существуют исключительные случаи наступления ответственности без вины. Второй подход свидетельствует о наличии в конституционно-правовой ответственности специфической вины, так как без неё любая ответственность становится «беспредметной, бесцельной, неэффективной»¹⁰³.

В конституционном праве различие форм вины, не имеет принципиального значения, поскольку для наступления конституционно-

¹⁰²Кривых Н.А. Вина как признак субъективной стороны конституционного деликта // ЕврАзЮж 2012. № 4 (47). С. 57-62.

¹⁰³ Там же. С 59.

правовой ответственности в подавляющем большинстве случаев достаточно наличие любой формы вины. В.А. Виноградов высказывал мнение, согласно которому вина иногда становится и необязательным условием конституционно-правовой ответственности, которая может применяться и при отсутствии, вины, в том числе и за деяния других лиц¹⁰⁴.

Это объясняется тем обстоятельством, что объемы принимаемых управленческих решений настолько велики, что даже на уровне небольшого государственного органа высшее должностное лицо не в состоянии лично проконтролировать и гарантировать качественное исполнение принятых подчиненными решений. Получается, субъект конституционно-правовой ответственности в рамках принципа единоначалия должен отвечать не только за свои собственные действия, но и за действия или поведение своих подчиненных. При этом очевидна возникающая диспропорция между действиями высшего должностного лица и основаниями его ответственности в юридическом плане. Полагаем верной точку зрения учёных, отрицающих безвинную ответственность, поскольку юридическая ответственность, немислима без вины, которая должна являться ее обязательным признаком.

Вместе с тем, для конституционно-правовой ответственности характерна специфическая форма вины. При характеристике вины в конституционном праве необходимо учитывать то обстоятельство, что субъекты конституционного правонарушения могут быть как индивидуальными, так коллективными.

В конституционном законодательстве Республики Таджикистан в большинстве случаев вина закрепляется косвенно, т. е. формулировки статей, устанавливающих ответственность за конституционные правонарушения, свидетельствуют о возможности совершения названных деликтов в форме умысла. При этом способы определения вины индивидуальных субъектов являются неприемлемыми для определения вины коллективного субъекта в совершении им конституционного правонарушения.

¹⁰⁴ Виноградов В.А. Указ. соч. С. 58.

Вопрос о вине коллективных субъектов в российском законодательстве нашел специальное решение в гражданском, а затем и в административном праве¹⁰⁵. Опираясь на понятие вины юридического лица, сформулированное в этих отраслях, Виноградов В.А. предпринял попытку определить вину коллективного субъекта в конституционном праве. Названный автор предложил рассматривать ее как неприменение коллективным субъектом всех зависящих от него мер, в том числе неиспользование предоставленных ему прав (полномочий) для соблюдения конституционно-правовых норм и выполнения возложенных на него обязанностей, за нарушение которых предусмотрена конституционно-правовая ответственность. Таким образом, вина коллективных субъектов в конституционном праве не должна рассматриваться как их психологическое отношение к своему поведению. Из приведенного определения вины коллективных субъектов конституционно-правовой ответственности будем исходить и мы в настоящем исследовании.

Теоретически конституционно-правовая ответственность коллективных субъектов должна наступать при наличии вины. Практически конституционно-правовыми нормами не предусматривается необходимость учета виновности коллективного субъекта, поскольку факт совершения конституционного правонарушения коллективным субъектом предполагает наличие его вины.

В связи со спецификой субъекта конституционно-правовой ответственности при изучении вины коллективного субъекта возникает вопрос о соотношении вины коллектива и вины его членов в отдельности. Следует при этом заметить, что в конституционном праве нет однозначного ответа, нужно ли признавать виной коллективного субъекта вину каждого из членов коллектива или же она является самостоятельной виной. Несмотря на имеющуюся точку зрения на конституционное правонарушение коллективного субъекта как на совокупность вины каждого из членов этого коллектива, на наш взгляд, вина коллективного субъекта должна

¹⁰⁵ Виноградов В.А. Указ. соч. С. 61.

рассматриваться в качестве самостоятельной формы без определения вины его членов в отдельности.

В связи с тем, что коллектив в конституционных правоотношениях выступает в качестве единого правового субъекта - государственного органа, обладающего специальной правосубъектностью коллектива Т.Д. Зражевская, справедливо отмечает, что государственно-правовая ответственность применяется не к «сумме физических лиц - членов коллектива, а к цельному организму, обладающему государственно-правовой компетенцией»¹⁰⁶.

«Вина в случае совершения конституционного правонарушения присутствует всегда, особенность заключается лишь в том, что предельно упрощена процедура её доказывания, а в ряде случаев она просто презюмируется»¹⁰⁷. Конституционно-правовая ответственность, будучи материальным, охранительным правовым отношением, проявляется через комплекс процессуальных отношений. Иными словами, благодаря процессуальным нормам конституционно-правовая ответственность развивается, конкретизируется и реализуется.

Процессуальное основание. Характеристика структуры механизма правового регулирования конституционно-правовой ответственности, будет неполной без процессуального основания, а именно без точного определения процедуры и круга субъектов, применяющих ее меры.

Нормативное основание предполагает лишь возможность наступления конституционно-правовой ответственности. Для того чтобы последнее стало действительностью, необходимо наличие фактических обстоятельств, т.е. юридических фактов (фактических оснований), которые выступают в качестве своеобразных рычагов, приводящих в действие правовые нормы¹⁰⁸.

В условиях государства и от его имени на применение мер конституционно-правовой ответственности уполномочены определённые

¹⁰⁶Т.Д. Зражевская, С.А. Савченко. Воздействие конституционного законодательства на формирование правовой системы России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Право». 2011. № 1. С. 31-44.

¹⁰⁷Кондрашев А.А. Указ. соч. С. 68.

¹⁰⁸Алексеев С.С. Восхождение к праву: Поиски и решения: 2-е изд. М., 2002. 608 с.

должностные лица и органы государственной власти. В связи с этим в конституционном законодательстве должны содержаться исчерпывающие указания о том, какие органы и должностные лица наделяются правом применять меры конституционно-правовой ответственности. В конституционно-правовых нормах закрепляются основания, права субъектов (инстанций ответственности), компетентных на их применение. Такого рода основания определяют сущность и формы процессуальной деятельности уполномоченных на то государственных органов и должностных лиц.

Процессуальное основание следует понимать как законодательно установленный порядок применения конституционно-правовой санкции за конкретное конституционное правонарушение компетентным субъектом (инстанцией ответственности). Представляется, что указанный порядок должен включать в себя процессуальную сторону реализации конституционно-правовой ответственности путем установления конкретных организационно-правовых (процессуальных) форм реализации материальных норм. В случае отсутствия процессуального основания «невозможно говорить о привлечении к конституционно-правовой ответственности, собственно и нет самой ответственности»¹⁰⁹.

Важную роль в механизме реализации конституционно-правовой ответственности играет субъект юрисдикции (инстанция), компетентный констатировать наступление конституционно-правовой ответственности соответствующего субъекта (претерпевающего). В соответствии с конституционным законодательством Республики Таджикистан инстанциями, уполномоченными на привлечение к конституционно-правовой ответственности являются следующие субъекты: Президент Республики Таджикистан, Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Конституционный суд Республики Таджикистан.

Констатация наступления конституционно-правовой ответственности наиболее целесообразна таким субъектом юрисдикции, как суд. В силу своей

¹⁰⁹В.А. Виноградов. Указ. соч. С. 37.

природы именно суды являются основными субъектами привлечения к различным видам ответственности. Для этой роли наиболее подходит Конституционный суд Республики Таджикистан, который является высшим органом судебной власти по защите Конституции.

Тем не менее, учитывая, что в Конституции Республики Таджикистан отсутствует юридическое закрепление такой меры конституционно-правовой ответственности, как отрешение Президента от должности, за совершение уголовных преступлений в дальнейшем, как представляется, при внесении изменений в Конституцию и законодательство Республики Таджикистан, Конституционный суд Республики Таджикистан должен принимать участие в процедуре отрешения Президента Республики Таджикистан от должности Парламентом давая соответствующее заключение.

Кроме того Конституционный суд должен принимать участие в лишение неприкосновенности депутата Парламента в случае совершения им уголовного или административного преступления (правонарушения), налагаемой в судебном порядке, в случае достаточных на то доказательств, если Парламент Республики Таджикистан не даёт согласия на представление Генерального Прокурора Республики Таджикистан о лишение депутата неприкосновенности; права рассматривать вопрос о конституционности политических партий, и т.п.

Указанные меры, по нашему мнению, будут способствовать; во-первых, укреплению конституционной законности и правопорядка; во-вторых, усилению роли Конституционного суда, что в целом обеспечит реализацию принципа справедливости и неотвратимости ответственности.

В результате исследования оснований конституционно-правовой ответственности и общей характеристики ее субъектов возможно сделать следующие выводы: наличие нормативных, фактических и процессуальных оснований конституционно-правовой ответственности имеет большое теоретическое и практическое значение.

В теоретическом отношении это позволяет глубже осмыслить механизм правового регулирования конституционно-правовой ответственности, правильно оценить и понять роль каждого из указанных оснований. Четкое представление о структуре оснований конституционно-правовой ответственности будет способствовать утверждению, конституционной законности и большой эффективности осуществления государственной власти.

Практическая значимость конституционно-правовой ответственности проявляется в необходимости учета нормативных оснований, строгого соответствия им и в целом кодификации законодательства, регулирующего рассматриваемый вид юридической ответственности.

Основания конституционно-правовой ответственности следует понимать как предусмотренные конституционно-правовой нормой обстоятельства, наличие которых обуславливает наступление конституционно-правовой ответственности. В зависимости от принадлежности нарушенных правовых норм какой либо отрасли права основания конституционно-правовой ответственности можно классифицировать на конституционно-правовые; уголовно-правовые; административно-правовые; гражданско-правовые; дисциплинарно-правовые.

Под *конституционным правонарушением* следует понимать деяния (действия или бездействие) субъекта конституционно-правовой ответственности, которое причинило либо создало угрозу причинения вреда общественным отношениям в сфере реализации конституционно-правовых норм, влекущее за собой применение установленных конституционно-правовых мер компетентными государственными органами.

Считаем, что на конституционном уровне оправданной является конструкция состава конституционного правонарушения, предусматривающая наличие четырех обязательных элементов: объект, субъект, объективная сторона, субъективная сторона.

ГЛАВА 2. РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННО – ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

§1. Особенности конституционно-правовой ответственности парламента Республики

Таджикистан – Маджлиси Оли

Проблеме конституционно-правовой ответственности Парламента в научном и практическом плане до сих пор уделялось недостаточное внимание. Конституция Республики Таджикистан не определяет понятие «конституционно-правовая ответственность парламента Республики Таджикистан», хотя, как справедливо подчеркивает А.Н. Ким-Кимэн, регулирование публично-правовой ответственности должно осуществляться конституционными нормами. Это подтверждает актуальность проблемы внесения соответствующих изменений и дополнений в ныне действующую Конституцию¹¹⁰.

Ответственность законодательной власти имеет сложную природу. С одной стороны, такая ответственность несомненно, является конституционно-правовой. Данный вывод следует из характера той сферы, в которой протекает деятельность парламентариев, а также из отраслевой принадлежности актов, регламентирующих правила работы представительного органа. С другой стороны, особенности ответственности Парламента делают ее схожей с ответственностью дисциплинарной.

Необходимо отметить, что пренебрежение науки, законодательства и практики советского периода к парламентским процедурам соответствующе отразилось и на теоретической неразработанности и законодательной пробельности института ответственности парламента как неотъемлемой части парламентского процессуального права. В суверенной Республике Таджикистан общий подход к конституционно-правовой ответственности Парламента существенно не изменился ни с появлением новой Конституции

¹¹⁰Ким-Кимэн А.Н. Публично-правовая ответственность федеративных отношений. Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран. / Под ред. С.А. Авакьяна. М., 2001. С. 206.

Республики Таджикистан, ни с избранием Парламента, основанного на демократических принципах. Упомянутый подход состоит в том, что такой вид ответственности фактически не признается, следовательно, соответствующая правовая база не получает развития.

Маджлиси Оли¹¹¹ - Парламент¹¹² Республики Таджикистан согласно ст. 48 Конституции является представительным органом, осуществляющим законодательную власть в Республике Таджикистан. Маджлиси Оли состоит из двух Маджлисов – Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон. Срок полномочий Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон 5 лет. Их полномочия прекращаются в день начала деятельности Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон нового созыва. Организация и деятельность Маджлиси Оли определяется Конституцией Республики Таджикистан, Конституционными законами Республики Таджикистан «О Маджлиси Оли Республики Таджикистан», «О выборах Маджлиси Оли Республики Таджикистан», «О правовом статусе члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан», «О выборах депутатов в местные Маджлисы народных депутатов» и. т. д.

Значимость Парламента заключается в том, что он является представительным органом власти Республики Таджикистан, выразителем интересов и воли народа Республики Таджикистан. Законы, принимаемые Парламентом, распространяются на всех граждан и на всю территорию государства. В статье 55 Конституции Республики Таджикистан перечислены полномочия Парламента:

- утверждение указов Президента о назначении и освобождении Премьер-министра и других членов Правительства;
- утверждение указа Президента о введении военного и чрезвычайного положений;

¹¹¹Маджлиси Оли (с таджикского языка) - Верховный Совет.

¹¹² Парламент - (англ. «parliament», от франц. «parler»- говорить)- общегосударственный законодательный орган, олицетворяющий в системе разделения властей одну из самостоятельных ветвей власти - представительную власть. См.: *Лазарев. В.В.* Конституционное право. М., 1999. С. 410.

- дача согласия на использование Вооруженных Сил Республики Таджикистан за ее пределами для выполнения международных обязательств Таджикистана;

- назначение выборов Президента;

- принятие отставки Президента;

- присуждение Президенту государственных наград и присвоение ему высших воинских званий;

- рассмотрение вопроса о неприкосновенности Президента.

На совместном заседании Маджлиси мили и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан Президент приносит присягу и выступает с посланием об основных направлениях внутренней и внешней политики республики. В связи с этим Парламент Республики Таджикистан может выступать в качестве инстанции ответственности для главы государства.

Парламент Республики Таджикистан - Маджлиси Оли состоит из двух Маджлисов - Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон.

Маджлиси милли состоит из 33 членов, 25 из которых избираются непрямым, тайным голосованием на заседаниях депутатов Горно-Бадахшанской автономной области, областей, городов и районов области, города Душанбе и районов города, городов и районов республиканского подчинения. В Маджлиси милли указанные субъекты имеют равное количество представителей, 8 членов Маджлиси милли назначаются Президентом Республики Таджикистан. Каждый бывший Президент Республики Таджикистан является пожизненным членом Маджлиси милли, если он сам не откажется от использования этого права. Маджлиси милли функционирует в форме созывов.

Маджлиси намояндагон состоит из 63 депутатов, избираемых на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Маджлиси намояндагон является постоянно действующим и профессиональным. Порядок избрания членов Маджлиси милли и депутатов

Маджлиси намояндагон устанавливаются Конституцией Республики Таджикистан Конституционным законом Республики Таджикистан «О выборах Маджлиси Оли Республики Таджикистан»¹¹³.

Парламент Республики Таджикистан правомочен самостоятельно решать все вопросы, относящиеся к его ведению в соответствии с Конституцией Республики Таджикистан и другими нормативными правовыми актами.

Отметим, что Парламент и депутаты являются двумя связанными, но самостоятельными субъектами политической системы, а их функции относятся при всей их близости к разным институтам¹¹⁴. В связи с этим, а также на основании анализа норм конституционного законодательства Республики Таджикистан, регулирующих деятельность национального Парламента, можно заключить, что важнейшей особенностью его конституционно-правовой ответственности является то, что оно складывается из коллективной ответственности Парламент в целом перед народом и персональную конституционно-правовую ответственность членов Маджлиси Милли и депутатов Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

Коллективная конституционно-правовая ответственность Маджлиси Оли - Парламента Республики Таджикистан

Конституция Республики Таджикистан предусматривает досрочное прекращение полномочий Парламента Республики Таджикистан. Согласно действующему законодательству конституционно-правовая ответственность Парламента как коллегиального органа заключается в том, что он может самораспуститься в установленных законом случаях. В статье 63 Конституции Республики Таджикистан и ст. 3 Конституционного закона «О Маджлиси Оли Республики Таджикистан» Парламент подлежит самороспуску, в случае принятия на совместном заседании Маджлиси милли

¹¹³АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан. 2000. № 4. Ст. 108; 2004. № 5. Ст. 351; 2007. № 5. Ст.351; 2008. № 10. Ст. 796.

¹¹⁴Манкова М. Ответственность депутата по законодательству России // Юридические записки студенческого научного общества: сборник статей. Ярославль, 2007. Вып. 7. С. 6-7.

и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан постановления о досрочном самороспуске с согласия не менее двух третей членов Маджлиси милли и депутатов Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан¹¹⁵. Следует отметить, что механизм реализации самороспуска Маджлиси Оли - Парламента Республики Таджикистан на законодательном уровне не отрегулирован.

Парламент Республики Таджикистан не может быть подвергнут самороспуску в случаях, определенных в Конституции (ст. 63), Конституционном законе «О Маджлиси Оли Республики Таджикистан» (ст. 3) и Регламенте совместных заседаний Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан¹¹⁶. Такими случаями является следующие:

- 1) во время чрезвычайного или военного положения;
- 2) в период рассмотрения Маджлиси Оли - Парламентом Республики Таджикистан вопроса о лишении неприкосновенности Президента Республики Таджикистан;
- 3) если до истечения полномочий Президента Республики Таджикистан остается менее 6 месяцев.

Представляется целесообразным закрепить в конституционном законодательстве в качестве основания конституционно-правовой ответственности Маджлиси Оли - парламента Республики Таджикистан издание им законов, противоречащих Конституции. Считаем, что, будучи законодательным органом государства. Парламент не имеет права на издание законов, противоречащих Основному закону государства. Факт издания законов, не соответствующих и тем более противоречащих Конституции следует рассматривать как ненадлежащее исполнение Парламентом своих прямых обязанностей. В случае не устранения Парламентом замечания,

¹¹⁵ В качестве основания конституционно-правовой ответственности, самороспуск Парламента Республики Таджикистан не рассматривается, так как такое постановление принимается Парламентом по своему усмотрению и может быть не связано с нарушением им законодательства.

¹¹⁶ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2000. № 4. Ст. 184; 2005. № 4. Ст. 186.

вынесенного решением Конституционного суда Республики Таджикистан, которым определяется несоответствие законодательного акта или его отдельных положений Конституции, такие действия (или бездействия) могут и должны рассматриваться как конституционное правонарушение.

***Персональная конституционно-правовая ответственность членов
Маджлиси милли и депутатов Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли
Республики Таджикистан***

Согласно Конституционному закону Республики Таджикистан от 6 августа 2001 г. № 43 «О правовом статусе члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан»¹¹⁷ (ст. 1) член Маджлиси милли и депутат Маджлиси намояндагон являются полномочными представителями народа в Маджлиси Оли - Парламенте Республики Таджикистан, где обязаны отстаивать интересы избравшего их народа. Неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей членом Маджлиси милли и депутатом Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан требует соответствующего вмешательства со стороны государства. Таким рычагом воздействия должна являться конституционно-правовая ответственность.

Члены Маджлиси милли и депутаты Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан согласно действующему законодательству обладают особым конституционно-правовым статусом, необходимым им для обеспечения гарантий прав, свобод и законных интересов граждан, защиты их чести и достоинства. В соответствии со ст. 51 Конституции Республики Таджикистан член Маджлиси милли и депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан обладают правом неприкосновенности, что нашло отражение и в Конституционных законах Республики Таджикистан «О Маджлиси Оли Республики Таджикистан» (ст. 7), «О правовом статусе члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан» (ст. 34). Это

¹¹⁷Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2001. № 7. Ст. 517; 2003. № 12. Ст. 689; 2004. № 12., ч. 1. Ст. 698; 2005. № 7. Ст. 397; 2006. № 3. Ст. 145; 2007. № 7. Ст. 454.

означает, что привлечение указанных членов Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан к уголовной, а также административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, допускается только с согласия Парламента. Кроме того, это также означает, что член Маджлиси милли и депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан не может подвергаться преследованиям за высказываемые в связи с членской и депутатской деятельностью суждения или голосование и другие действия, соответствующие статусу члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, в том числе и по истечении срока полномочий. Член Маджлиси милли и депутат Маджлиси намояндагон обладают правом неприкосновенности. Они не могут быть задержаны, арестованы, обысканы, подвергнуты приводу за исключением случая задержания на месте совершения преступления. Член Маджлиси милли и депутат Маджлиси намояндагон также не могут быть подвергнуты личному обыску (досмотру) за исключением случаев, когда это предусмотрено законом для обеспечения безопасности других людей.

Вход в жилое и служебное помещение члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон, в их личный или служебный транспорт, проведение в них обыска и выемки, прослушивание их телефонных и других переговоров, личного обыска члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон, а также выемки их переписки, имущества и документов могут быть осуществлены только по запросу Генерального прокурора Республики Таджикистан и разрешению соответствующего суда и лишь в связи с возбужденным уголовным делом в отношении члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон.

Уголовное или административное дело в отношении члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон может быть возбуждено лишь Генеральным прокурором Таджикистана с подсудностью Верховному Суду Республики Таджикистан.

Порядок получения согласия на привлечение члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон к ответственности закреплен в ст. 35 Конституционного закона Республики Таджикистан «О правовом статусе члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан»:

1) вопрос лишения члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон неприкосновенности решается соответствующим Маджлисом по представлению Генерального прокурора;

2) для ареста члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Генеральный прокурор Таджикистана вносит представление в соответствующий Маджлис;

3) для рассмотрения представления Генерального прокурора Таджикистана о лишении члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон личной неприкосновенности, при необходимости, создается проверочная комиссия членов или депутатов соответствующего Маджлиса.

Маджлиси милли или Маджлиси намояндагон рассматривают представление на заседании в порядке, определенном регламентом соответствующего Маджлиса. При наличии надобности могут быть истребованы дополнительные материалы от Генерального прокурора Таджикистана. Маджлиси милли или Маджлиси намояндагон принимает мотивированное решение и не позднее трехдневного срока извещает о нем Генерального прокурора Таджикистана. Член Маджлиси милли и депутат Маджлиси намояндагон, в отношении которого внесено представление, вправе участвовать в рассмотрении вопросов.

Решение Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон об отказе в ответ на представление Генерального прокурора Таджикистана о лишении члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон личной неприкосновенности служит основанием для приостановления дела о привлечении к уголовной или административной ответственности.

О возбуждении уголовного дела или о начале производства по делу об административном правонарушении, предусматривающем административную ответственность, налагаемую в судебном порядке, о прекращении соответствующего дела или о вступившем в законную силу приговоре суда в отношении члена Маджлиси милли, депутата Маджлиси намояндагон орган дознания, следователь или суд в трехдневный срок обязаны известить соответствующий Маджлис.

В случае, если член Маджлиси милли одновременно является депутатом другого представительного органа, для лишения его неприкосновенности требуется только согласие Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан. В этом случае имеется несогласованность правовых норм, необходимость, обуславливающая предусмотреть в законодательстве дальнейшую процедуру рассмотрения названного вопроса. Иначе говоря, данные нормы требуют конкретизации.

Вместе с тем, следует рассматривать в качестве меры конституционно-правовой ответственности лишение неприкосновенности депутата Парламента Республики Таджикистан, поскольку лишение неприкосновенности восстанавливает возможность беспрепятственного уголовного преследования депутата за совершение правонарушения.

Конституция Республики Таджикистан в ст. 51 закрепляет основания прекращения и лишения полномочий члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, не определяя прекращение полномочий указанных должностных лиц в качестве оснований их конституционно-правовой ответственности. Таким образом, основаниями рассматриваемого вида ответственности не могут служить следующие, перечисленные в ст. 51 Конституции, основания прекращения полномочий члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан:

- подача письменного заявления о сложении полномочий члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан;

- признание члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан недееспособными;

- вступление в законную силу решения суда об объявлении члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан безвестно отсутствующим или умершим, а также его смерти.

Приведенные основания прекращения полномочий члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан не ведут к возникновению конституционно-правовой ответственности поскольку вышеназванные основания:

- во-первых, связаны с добровольным решением члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан (подаче выразившегося в письменного заявления);

- во-вторых, не связаны с нарушением члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан конституционно-правовой нормы.

В Конституции Республики Таджикистан (ст. 51), кроме того содержится перечень условий, при наличии которых член Маджлиси милли и депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан лишается своих полномочий. Такими условиями являются следующие:

1) вступление в законную силу обвинительного приговора суда в отношении него;

2) переход на работу или не оставление им работы, не совместимой с выполнением полномочий члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

3) прекращение гражданства;

4) выезд на постоянное жительство за пределы Республики Таджикистан.

Рассмотрим эти условия подробнее.

Говоря о лишении полномочий члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан в результате вступления в законную силу обвинительного приговора суда в его отношении, законодатель в ст.51 Конституции Республики Таджикистан ведет речь не о приговоре суда, предусматривающем в качестве наказания лишение свободы. Таким образом, в обвинительном приговоре суда, вне зависимости от наказания досрочное прекращение полномочий названного должностного лица происходит вследствие утраты им как пассивного, так и активного избирательного права. Так, даже если член Маджлиси милли и депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан приговорен к минимальному штрафу или условному наказанию, то и в этом случае данное лицо утрачивает свой статус.

Полагаем справедливым, что, депутат, совершив преступление, теряет право продолжать осуществление депутатских полномочий¹¹⁸. Обусловлено это тем, что, член Маджлиси милли и депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан несет двойную ответственность: как член Маджлиси милли и депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан (лишение мандата), и как физическое лицо, таким образом, член Маджлиси милли и депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, как лицо, обладающее особым правовым статусом, совершая какое-либо правонарушение, одновременно нарушает и уголовный (иной закон, предусматривающий наложение ответственности в судебном порядке) закон, и норму конституционного права, обязывающую члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан в своей деятельности руководствоваться Основным

¹¹⁸ *Авакьян С.А.* Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2001. – 474с.

законом государства и действующим законодательством. Стало быть, совершение членом Маджлиси милли и депутатом Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, к примеру, уголовного преступления является правовым условием для привлечения его к конституционно-правовой ответственности. В то же время лишение полномочий члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, не может рассматриваться уголовно-правовой ответственностью.

Вместе с тем, реализация рассматриваемого правового основания, предусматривающего лишение полномочий член Маджлиси милли и депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан в результате вступления в силу обвинительного приговора суда, на практике зачастую вызывает трудности. Дело в том, что члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли - Парламент Республики Таджикистан обладает правом неприкосновенности, означаящим, что для его привлечения к ответственности необходимо согласие соответствующего Маджлиса. Следует при этом признать, что законодательство Республики Таджикистан предусматривает достаточно сложный порядок лишения неприкосновенности указанного должностного лица. Это объясняется тем обстоятельством, что Маджлиси Оли - Парламент Республики Таджикистан является представительным органом.

Установление ст. 35 Конституционного закона Республики Таджикистан «О правовом статусе члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан», отказ Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли – Парламент Республики Таджикистан на представление Генерального прокурора Таджикистана о лишении члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон личной неприкосновенности, предоставляется искусственно усложненным. В данном случае велика вероятность проявления субъективизма. На практике возможна ситуация, при которой Парламент может не дать согласия на привлечение к ответственности совершившего преступление (правонарушение), члена

Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон пользующегося у своих коллег авторитетом. Подобная ситуация является демонстрацией нарушения принципа неотвратимости ответственности за совершенное правонарушение. В этой связи представляется целесообразным предусмотреть правовой механизм для привлечения члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли при наличии достаточных на то оснований к установленной ответственности без согласия Маджлисов.

Выходом из указанной ситуации должно являться установление законодательной возможности преодоления несогласия Парламента на привлечение его членов и депутата к установленной ответственности. Представляется, что таким правом следует наделить Конституционный суд Республики Таджикистан как высший судебный орган, обладающий возможностью разрешить Генеральному прокурору Республики Таджикистан обратиться с соответствующей просьбой в Конституционный суд. Таким образом, с одной стороны, за Парламентом Республики Таджикистан остается полномочие рассматривать вопрос о привлечении к установленной ответственности члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли а с другой - в случае, если Парламент не дает такого согласия, Генеральный прокурор, при наличии достаточных на то оснований, может обратиться в Конституционный суд Республики Таджикистан для повторного рассмотрения вопроса о лишении члена Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли личной неприкосновенности. Представляется, что такие условия будут способствовать более ответственному исполнению Парламентом своих полномочий, а также способствовать реализации принципа неотвратимости ответственности.

Следующим правовым условием наступления персональной конституционно-правовой ответственности в виде лишения полномочий члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон, является переход на работу или не оставление им работы, не совместимой с выполнением своих полномочий. Согласно ст. 50 Конституции Республики Таджикистан

указанное должностное лицо не может быть депутатом иного представительного органа, занимать должность судьи, прокурора, а также находиться на другой государственной службе; не может осуществлять предпринимательскую деятельность, входить в состав руководящего органа или наблюдательного совета коммерческой организации. Нарушение данной конституционной нормы должно сопровождаться наступлением для него конституционно-правовой ответственности. При этом членам Маджлиси милли и депутатам Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли - парламента Республики Таджикистан разрешается заниматься научно-педагогической и иной творческой деятельностью, если такая деятельность не наносит ущерба исполнению депутатских обязанностей.

Правовым условием наступления конституционно-правовой ответственности, закрепленным в ст. 51 Конституции Республики Таджикистан, является выезд на постоянное жительство за пределы Республики Таджикистан. Члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, являясь представителем народа Таджикистана в Парламенте, обязан представлять в Маджлиси Оли интересы своих избирателей. Члены Маджлиси милли и депутаты Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан должны находиться в постоянном контакте с населением (избирателями) с тем, чтобы быть в курсе всех имеющихся у них насущных проблем. Несмотря на имеющееся в законодательстве установление, что согласно своим полномочиям депутат Маджлиси намояндагон должен проводить работу с избирателями (народом), порядок такой работы остался неурегулированным.

Народный избранник, уехав на постоянное жительство за пределы страны не сможет на должном уровне представлять интересы своих избирателей. В связи с этим выезд члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан на постоянное жительство за пределы государства является основанием для

наступления конституционно-правовой ответственности в виде лишения его депутатских полномочий.

К условиям наступления конституционно-правовой ответственности члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли также относится их выход из гражданства Республики Таджикистан или утрата гражданства Республики Таджикистан. В соответствии со ст. 51 Конституции членом Маджлиси милли и депутатом Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли может быть избран только гражданин Республики Таджикистан. Основанием лишения членом Маджлиси милли и депутатом Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли его полномочий следует считать также, и приобретение указанным должностным лицом гражданства иностранного государства.

Кроме того одной из форм реализации конституционно-правовой ответственности члена Маджлиси Милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, как представляется, следует считать их отзыв в случае если члена Маджлиси Милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан теряет связь с населением, его избравшим.

В настоящее время подобный механизм в законодательстве Республики Таджикистан отсутствует. В этой связи представляется целесообразно внесение изменение в 3-ую главу Конституции Республики Таджикистан специальной статьи, закрепляющий институт отзыва членов Маджлиси Милли и депутатов Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

Таким образом, на основании изложенного, можно сделать следующие выводы:

- 1) нормы Конституции Республики Таджикистан закрепляют конституционно-правовую ответственность Маджлиси Оли - Парламента Республики Таджикистан;

2) конституционно-правовая ответственность Маджлиси Оли - Парламента Республики Таджикистан делится на коллегиальную и персональную конституционно-правовую ответственность;

3) самороспуск Маджлиси Оли - Парламента Республики Таджикистан не являются основаниями наступления негативной конституционно-правовой ответственности;

4) член Маджлиси милли и депутат Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан в силу своего особого статуса несет двойную ответственность: и как депутат, и как физическое лицо;

5) персональная конституционно-правовая ответственность члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан связана с лишением его депутатского статуса;

6) В целях более ответственного исполнения парламентом своих полномочий, а также реализации принципа неотвратимости ответственности за совершенные правонарушения следует законодательно закрепить право Конституционного суда Республики Таджикистан рассматривать вопрос по представлению Генерального прокурора о лишении личной неприкосновенности члена Маджлиси милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли, несмотря на отсутствие на это согласия соответствующего Маджлиса.

§2. Особенности конституционно-правовой ответственности Президента Республики Таджикистан

Наличие в законодательстве института конституционной ответственности главы государства является убедительным показателем принадлежности государства к числу правовых. До тех пор, пока глава государства будет свободен от ответственности за свои действия, идея правового демократического государства не может состояться. Не случайно, в странах с авторитарным режимом правления юридическая ответственность первых лиц государства отсутствует.

Ответственность главы государства характеризует его конституционное положение, является конституционно-правовым показателем статуса наряду с правами и обязанностями главы государства. Как справедливо указывает Д.Л. Златопольский, «ответственность президента - важная составная часть его статуса, вытекающая из характера его взаимоотношений с парламентом и, следовательно, определяющая его место во всей системе государственных органов, а равно степень демократизма государства»¹¹⁹.

Традиционным субъектом любой концепции конституционно-правовой ответственности является Президент - глава государства. В Республике Таджикистан институт президентства был учрежден в октябре 1991 г., по результатам всенародного референдума. В настоящее время порядок избрания, компетенция и основания прекращения полномочий Президента Республики Таджикистан регулируются нормами гл. 4 Конституции Республики Таджикистан 1994 г и Конституционного закона «О выборах Президента Республики Таджикистан»¹²⁰ от 21- июля 1994г.

Вместе с тем некоторые вопросы статуса регулируются иными нормативными актами. Отдельные нормы, конкретизирующие полномочия Президента Республики Таджикистан, содержатся в нормах глав

¹¹⁹Златопольский Д.Л. Лукьянова Е.А. Российская государственность и конституционное законодательство России (1917 - 1993). // Вестник Московского университета. 2000. № 5. С. 109-112.

¹²⁰ Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан. 1994. № 13. Ст. 195; АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан. 1999. № 9. Ст. 238; 2005. № 12. Ст. 626.

Конституции Республики Таджикистан, которые регулируют основы деятельности других институтов власти.

Анализ полномочий Президента Республики Таджикистан подтверждает его исключительную роль в государственной системе власти:

- Президент Республики Таджикистан - глава государства и исполнительной власти (Правительства);

- является гарантом Конституции и законов, прав и свобод человека и гражданина, национальной независимости, единства и территориальной целостности, преемственности и долговечности государства, согласованного функционирования и взаимодействия государственных органов, соблюдения международных договоров Таджикистана;

- определяет основные направления внутренней и внешней политики республики;

- представляет Таджикистан внутри страны и в международных отношениях;

- образует и упраздняет министерства и государственные комитеты;

- назначает и освобождает Премьер-министра и других членов Правительства; представляет указы о назначении и освобождении Премьер-министра и других членов Правительства на утверждение совместных заседаний Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон;

- назначает и освобождает председателей Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов, представляет их на утверждение соответствующих Маджлисов народных депутатов;

- отменяет или приостанавливает действие актов органов исполнительной власти в случае их противоречия Конституции и законам;

- назначает и освобождает председателя Национального банка, его заместителей и представляет указы об этом на утверждение Маджлиси намояндагон;

- представляет Маджлиси милли кандидатуры для избрания и отзыва председателя, заместителей председателя и судей Конституционного суда, Верховного Суда и Высшего экономического суда Республики Таджикистан;
- с согласия Маджлиси милли назначает и освобождает Генерального прокурора и его заместителей;
- создает Исполнительный аппарат Президента;
- создает Совет безопасности и руководит им;
- создает Совет юстиции;
- по представлению Совета юстиции назначает и освобождает судей военного суда, судов Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, городов и районов, экономических судов Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе;
- назначает референдум, выборы в Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон, в местные представительные органы;
- подписывает законы;
- определяет денежную систему и информирует об этом Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон;
- распоряжается резервным фондом;
- руководит проведением внешней политики, подписывает международные договоры и представляет их на утверждение Маджлиси намояндагон;
- назначает и освобождает глав дипломатических представительств в зарубежных государствах и представителей республики в международных организациях;
- принимает верительные грамоты глав дипломатических представительств иностранных государств;
- является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Республики Таджикистан; назначает и освобождает командующих войсками Вооруженных Сил Республики Таджикистан;

- объявляет военное положение при реальной угрозе безопасности государства и вносит указ об этом на утверждение совместного заседания Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон;

- использует Вооруженные Силы Республики Таджикистан за ее пределами для выполнения международных обязательств Таджикистана с согласия Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон;

- объявляет чрезвычайное положение на всей территории республики или в отдельных местностях с незамедлительным внесением указа об этом на утверждение совместного заседания Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон и сообщением в Организацию Объединенных Наций;

- решает вопросы гражданства;

- предоставляет политическое убежище;

- осуществляет помилование;

- присваивает высшие воинские звания, дипломатические ранги, специальные чины и звания;

- награждает граждан государственными наградами, присваивает государственные премии и почетные звания Таджикистана;

- исполняет другие полномочия, предусмотренные Конституцией и законами¹²¹.

Кроме того, Президент Республики Таджикистан в пределах своих полномочий издает указы и распоряжения, информирует совместное заседание Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон о положении в стране, вносит на рассмотрение совместного заседания Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон вопросы, которые считает важными и необходимыми.

Согласно Конституции Республики Таджикистан (ст. 6 и 9) институт президента функционирует в соответствии с требованиями конституционного принципа разделения властей. Особенность

¹²¹ Конституция (Основной закон) Республики Таджикистан. Принята на всенародном референдуме от 6 ноября 1994 г. // Свод законов Республики Таджикистан. Душанбе, Т. 1. 2002.

конституционно-правового статуса Президента Республики Таджикистан заключается также и в том, что он одновременно может являться субъектом, ответственным за нарушение конституционно-правовых норм, и лицом, правомочным применять таковые меры к иным субъектам конституционно-правовой ответственности. Президент Республики Таджикистан выступает как координатор, обеспечивающий согласованную работу органов государственной власти.

Из высказываний Ю.А. Тихомирова следует, что институт президентства в любой стране стоит над ветвями власти и «сверху» принимает стратегические и текущие решения для организации их слаженной работы¹²². Отдельными исследователями функция гаранта Конституции, трактуется как верховный контроль Президента за тем, «чтобы ни один институт власти не мог посягнуть на прерогативы другого, не мог узурпировать власть в стране или приостановить чьи-либо властные полномочия»¹²³. Президент «призван цементировать государственную власть, обеспечивать конституционным путем разрешение всех кризисов и конфликтов между органами государственной власти»¹²⁴.

Вместе с тем концентрация больших полномочий государственной власти в руках Президента отнюдь не свидетельствует об оптимальности конституционного выбора. Как справедливо отмечает Ю.А. Тихомиров «возрастают соблазны единоличной власти, присущие человеческой природе»¹²⁵. Возможные попытки злоупотребления такими значительными полномочиями, должны сдерживаться конституционно-правовой ответственностью. Более того, конституционная самостоятельность органов законодательной, исполнительной и судебной властей сосуществует с их политической зависимостью от Президента Республики Таджикистан и его аппарата. В этих условиях политический и психологический фактор давления

¹²² Конституционное законодательство России / под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 1999. С. 131.

¹²³ Б.Н. Топорнина. Научно-практический комментарий Конституции Российской Федерации. М., 1997. С. 471.

¹²⁴ Баглай М.В. Указ соч. С. 385.

¹²⁵ Ю.А. Тихомиров. Конституционное законодательство России. С. 132.

Президента сказывается на состоянии государственной власти, хотя по Конституции Республики Таджикистан органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны.

Президент, будучи главой государства, высшим должностным лицом, символом единства народа и государственной власти, должен обладать повышенными гарантиями. Однако в таких условиях необходимо существование действенного механизма конституционно-правовой ответственности Президента Республики Таджикистан в случае нарушения им конституционных норм. Одним из решений этого вопроса видится законодательное признание конституционно-правовой ответственности.

Как свидетельствует практика, основания конституционно-правовой ответственности главы государства имеют существенное значение в правовой квалификации этой ответственности, ввиду чего они требуют тщательного законодательного формулирования. И.А. Алексеев указывает, что «одним из структурных элементов содержания ответственности являются ее основания»¹²⁶.

Проблемы правовых оснований конституционно-правовой ответственности Президента Республики Таджикистан требуют обращения к зарубежному конституционному опыту, который основания конституционно-правовой ответственности главы государства трактуется далеко не однозначно.

Можно выделить следующие основания импичмента, закрепленные в законодательстве зарубежных стран:

- нарушение конституции (Австрия, Молдова, Хорватия);
- нарушение конституции или законов (Венгрия, Македония; Туркменистан);
- государственная измена (Казахстан, Турция, Франция, Чехия Армения, Грузия, Белоруссия, Республика Кипр);

¹²⁶ Алексеев И.А. Муниципально-правовая ответственность - проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук Ростов-на-Дону, 2007. С. 359.

- совершение тяжкого преступления (Азербайджан, Румыния);
- совершение правонарушений (Ирландия);
- нарушение присяги (Литовская Республика);
- недостойное поведение (Мальта, Руанда)¹²⁷.

Названные основания в зарубежных конституциях зачастую сочетаются, увеличивая функциональные возможности импичмента. Так, в Албании к основаниям отрешения главы государства от должности причисляют серьезное нарушение конституции или совершение тяжкого преступления; в Болгарии - государственную измену и нарушение конституции; в Грузии - государственную измену, совершение других преступлений или нарушение конституции; в Италии - государственную измену или посягательство на конституцию; в Литве - грубое нарушение конституции, нарушение присяги, совершение преступления; на Филиппинах - нарушение конституции, измену, взяточничество и другие тяжкие преступления, в Финляндии - измену Родине, совершение тяжкого преступления или преступления против человечества.

Конституция Бразилии к основаниям импичмента относит злоупотребление властью. Состав такого злоупотребления образуют акты президента, посягающие на федеральную конституцию и на существование Союза; свободное осуществление законодательной власти, судебной власти, прокуратуры и конституционных полномочий единиц Федерации; осуществление политических, личных и социальных прав; внутреннюю безопасность страны; честность (*probidad*) в административном управлении; бюджетный закон; исполнение законов и судебных решений. Эти преступления определяются специальным законом, который включает процессуальные нормы и нормы о вынесении судебных решений (ст. 85 Конституции).

В конституциях некоторых стран наряду с основаниями импичмента индивидуализируется вина главы государства, определяется его форма. В

¹²⁷ Конституции государств Европы: Т. I. II. III. Под ред. Л.А. Окунькова. - М., 2001.

Германии, например, федеральный президент, отрешается от должности за умышленное нарушение конституции или федерального закона. В Бирме - за недостойное поведение в грубой форме (ч. 3 ст. 54 Конституции).

В ряде стран основания импичмента формулируются настолько обтекаемо, что позволяют вменить в вину главе государства практически любые политические действия. Так, в Аргентине Президент отрешается от должности за «плохое исполнение своих обязанностей» (ст. 53 Конституции), в Египте - за «неверность конституционному строю».

Существуют и такие государства, где отсутствуют какие-либо юридические основания импичмента, что делает главу государства практически беззащитным перед возможным обвинением, как в Латвии и Эстонии.

Анализ зарубежного конституционного законодательства в части оснований отрешения главы государства от должности позволяет сформулировать тот вывод, что состав деяний, служащих основаниями импичмента, в большинстве стран носит смешанный, комбинированный характер, сочетая как конституционные деликты (нарушение конституции, присяги и законов), так и уголовные преступления, что особенно характерно для постсоциалистических государств¹²⁸.

Следует отметить, что степень реального использования института импичмента в мире очень невелика, ввиду крайнего характера этой меры и сложности процедуры отрешения. Причем в последнее время наметилась тенденция усложнения механизма импичмента, в котором все более активную роль играют судебные органы, что свойственно постсоциалистическим странам. Как отмечает М. Статкявичус, сложность процедуры отрешения от должности в странах «новой демократии» обусловлена стремлением исключить всякую возможность политического

¹²⁸Рунец С.В. Ответственность главы государства (Россия и зарубежный опыт): дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 61.

преследования¹²⁹. В Европе имел место единственный случай отрешения от должности главы государства - 6 апреля 2004 г. Президента Литвы Рамондоса Паксаса, обвиненного в нарушении конституции и присяги, необеспечении охраны государственной тайны и незаконных попытках повлиять на частный бизнес, выразившихся в предоставлении литовского гражданства российскому предпринимателю¹³⁰.

История США насчитывает 15 случаев принятия решения о реализации процедуры импичмента Палатой представителей Конгресса: против двух президентов США, военного министра и 12 судей, однако только семь из них (все судьи) были отрешены от должности Сенатом. Импичмент был реализован в отношении восьми губернаторов штатов, которых насчитывается более чем имеющихся¹³¹.

Таким образом, импичмент выступает преимущественно предупредительной мерой, сдерживающей президентскую (исполнительную) власть властью законодательной, угроза применения которой заставляет главу государства считаться с позицией парламента и других органов, отрешающих от высшей должности. А.А. Мишин в этой связи справедливо отмечает, что «оценивать эффективность импичмента в рамках системы «сдержек и противовесов» следует не с точки зрения частоты его применения... а с точки зрения возможности его использования в критических ситуациях»¹³².

Некоторые авторы к формам ответственности главы государства относят отмену его актов или признание их неконституционными (незаконными). Так, В.А. Виноградов пишет, что «отмена (признание недействительными) актов также является конституционно-правовой санкцией, применяемой в отношении президентов»¹³³. Рассматриваемый вопрос в конституционной

¹²⁹Статкявичус М. Перспективы развития института импичмента в современном демократическом государстве // Правоведение. 2004. № 5. С. 42.

¹³⁰ Коммерсант. 2003. от 19 декабря.

¹³¹С.Г. Колбая. Отрешение президента от должности: мировой опыт и проблемы российского законодательства // Журнал российского права. 2004. № 4. С. 106.

¹³²Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: Учебник. М. 2002. С. 314.

¹³³Виноградов В.А. Субъекты конституционной ответственности: дис ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 105.

науке является достаточно спорным. Н.М. Колосова, например, считает отмену незаконных актов одной из санкций конституционной ответственности, полагая, что в этом случае налицо негативная государственно-правовая оценка деятельности тех, кто издал незаконный акт, и неблагоприятного последствия для них. «В частности, - пишет она, - систематическая отмена актов того или иного министерства позволяет поставить вопрос о ненадлежащем исполнении своих обязанностей со стороны министра. Именно эти два признака (негативная оценка деяния и неблагоприятные последствия для субъекта) должны стать основными критериями для отнесения той или иной меры к санкциям юридической, и в том числе - к конституционной ответственности, причем неблагоприятные последствия в данном случае имеют расширительное толкование»¹³⁴.

Законодательство Республики Таджикистан, как и многих других государств, предусматривает возможность отрешения главы государства от должности по определённым основаниям. Согласно Конституции Республики Таджикистан (ст. 71) основаниями прекращения полномочий Президента Республики Таджикистан, являются отставка по собственному заявлению, невозможность осуществления полномочий по болезни, в связи со смертью.

Следует отметить, что отставка Президента Республики Таджикистан по собственному заявлению не рассматривается в качестве меры негативной конституционно-правовой ответственности, поскольку данное основание, не связано с нарушением конституционных норм и является правом Президента Республики Таджикистан. К примеру, 31 августа 1991 года на внеочередной сессии Верховного Совета Таджикской ССР депутаты выразили недоверие президенту Кахору Махкамову, в результате подавшему в отставку с поста президента Таджикистана. Рахмон Набиев 7 сентября 1992 г., ушел в отставку с поста президента Республики Таджикистан по собственному заявлению. Оба приведенных случая не могут рассматриваться, как проявления реализации меры

¹³⁴Колосова Н.М. Конституционная ответственность - самостоятельный вид юридической ответственности. С. 91.

конституционно-правовой ответственности. Аналогичным образом не может рассматриваться в качестве меры конституционно-правовой ответственности и отставка Президента Республики Таджикистан при невозможности осуществления им полномочий по болезни или в результате смерти. Обусловлено это тем, что с юридической точки зрения данные основания не являются противоправными. Но в определенном случае отставки Президента Республики Таджикистан может считаться формой конституционно-правовой ответственности в ее позитивном понимании.

Как показывает анализ конституционно-правовых норм, в части конституционно-правовой ответственности Президента Республики Таджикистан, в действующем законодательстве существуют пробелы, затрудняющие механизм его реализации. Согласно ст. 72. Конституции Республики Таджикистан Президент Республики Таджикистан обладает правом неприкосновенности, и никакое лицо либо государственный орган не вправе предпринимать меры или совершать действия, посягающие на неприкосновенность Президента Республики Таджикистан. Это означает, что Президент не может быть привлечен к уголовной и административной ответственности за действия или бездействие, совершенные им в период исполнения своих полномочий, а также задержан, арестован, подвергнут обыску, допросу либо личному досмотру. Для привлечения Президента Республики Таджикистан к установленной ответственности необходимо отрешить его от занимаемой должности.

В соответствии с Конституцией Республики Таджикистан (ст. 72) Президент Республики Таджикистан не может быть отрешен от должности, а только лишается права неприкосновенности в случае совершения им государственной измены, на основании заключения Конституционного суда и с согласия двух третей голосов от общего числа членов Маджлиси милли и депутатов Маджлиси намояндагон, голосующих на каждом из них отдельно.

Основанием конституционно-правовой ответственности Президента Республики Таджикистан является государственная измена. Вместе с тем,

данная ситуация требует тщательного рассмотрения, поскольку рассматриваемая правовая норма содержит противоречие. Дело в том, что в действующем Уголовном кодексе Республики Таджикистан (ст. 18) преступления классифицируются на преступление небольшой тяжести, среднейтяжести, тяжкие и особо тяжкие¹³⁵. Применение ст. 72 Конституции Республики Таджикистан предполагается в тесной увязке с Уголовным кодексом Республики Таджикистан. Однако данное обстоятельство не означает, что ответственность Президента Республики Таджикистан является уголовно-правовой. Более того, в дальнейшем обвинение в совершении уголовного преступления может и не подтвердиться, а субъект уже подвергся конституционно-правовой ответственности.

С точки зрения реализации процедуры лишения неприкосновенности Президента Республики Таджикистан, возникает непростая практическая проблема, требующая ее теоретического разрешения. Суть проблемы заключается в том, что в соответствии с действующим Уголовным кодексом Республики Таджикистан к тяжким относятся умышленные деяния, наказание за которые составляет более 5 лет и не превышает 12 лет лишения свободы, а особо тяжкими преступлениями признаются умышленные преступления, за которые предусмотрено свыше 12 лет лишения свободы или более строгое наказание, а также пожизненное заключение или смертная казнь, на исполнение которой временно наложен мораторий. С одной стороны, Президенту Республики Таджикистан может быть предъявлено обвинение в целях лишения его неприкосновенности за совершение не тяжкого, а только особо тяжкого преступления. Этот вывод основывается на конституционной норме, называющей конкретное преступление (а именно государственную измену) и означающей, что в данном случае речь ведется о преступлениях, относящихся к той же категории, что и государственная измена. Согласно действующему

¹³⁵АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998. № 9 Ст. 68, 69; № 22. Ст. 306; 1999. № 12. Ст. 316; 2001. № 4. Ст. 149, 167; 2002. № 11. Ст. 675, 750; 2003. № 8. Ст. 456, 468; 2004. № 5. Ст. 346; № 7. Ст. 452, 453; 2005. № 3. Ст. 126; № 7. Ст. 399; № 12. Ст. 640; 2007. № 7. Ст. 665; 2008. № 1. Ст. 3; 2008. № 6. Ст. 389, 444, 447; 2008. № 10. Ст. 803; 2008. № 12. ч. 1. Ст. 986; 2008. № 12, ч. 2. Ст.992; 2009. № 3, Ст. 80; № 7-8. Ст. 501; 2010. № 3. Ст. 155. № 7 Ст. 550.

Уголовному кодексу Республики Таджикистан государственная измена относится к особо тяжким преступлениям. С другой стороны, данная статья может толковаться и таким образом, что Президенту Республики Таджикистан могут быть предъявлены обвинения за совершения не самых опасных преступлений, что и отображает несогласованность конституционных норм.

Таким образом, по действующей Конституции Республики Таджикистан нарушения, если они не содержат признаков тяжкого преступления, не упоминаются в числе оснований лишения неприкосновенности Президента Республики Таджикистан. Между тем, считаем, что такие основания должны быть отражены в действующем конституционном законодательстве Республики Таджикистан тем более, что это должно привести не только к лишению неприкосновенности Президента Республики Таджикистан, но и его последующему отрешению от должности, что также требует своего законодательного урегулирования. Таковая необходимость обусловлена тем, что в государстве, где действительно правит народ, каким бы влиянием ни пользовался человек и на каком бы высоком посту ни находился, он должен подчиняться законам, обязательным для всех граждан¹³⁶.

Вместе с тем истории известны факты, согласно которым основанием для отрешения президента могут быть мелкие преступления и правонарушения. Так, возбудив процедуру импичмента против президента США Эндрю Джонсона, Палата представителей утвердила одиннадцать статей импичмента, восемь из которых касались нарушения президентом федерального законодательства, а остальные три - неуважительного отношения Президента к Конгрессу, выразившегося в критическом обращении к последнему «на повышенных тонах»¹³⁷. Кроме того, американские законодатели после скандала, связанного с поведением президента США Билла Клинтона, пришли к выводу, чтобы считать

¹³⁶Колбая.С.Г. Указ. соч.С. 106.

¹³⁷Подробнее см.: The Encyclopedia Americana. Vol. 14. 1987. P. 818.

достаточным основанием для импичмента моральное несоответствие (лжесвидетельство) официального лица занимаемой должности¹³⁸.

К примеру, в Конституции Австрии (ст. 142) зафиксировано, что к конституционной ответственности могут быть привлечены федеральный президент, члены федеральных органов исполнительной власти, губернаторы земель, их заместители, члены правительства земель, председатель счетной палаты при Национальном совете и др. Основанием для применения конституционно-правовой ответственности к названным должностным лицам являются деяния, связанные с нарушением Конституции Австрии, законов или иных нормативных актов.

Расширение оснований конституционно-правовой ответственности является обоснованным, поскольку речь идет об утрате должностным лицом морального права занимать высшие посты в государстве. Верно, отмечает М.П. Авдеенкова, что ответственность главы государства не обязательно должна быть связана с уголовной ответственностью¹³⁹. Однако в то же время не можем согласиться с данным автором, утверждающим, что, учитывая публично-правовой характер деятельности Президента, ответственность, может быть ограничена штрафом или публичным порицанием, выносимым соответствующим федеральным судом¹⁴⁰.

Считаем абсолютно нелогичным ответственность Президента сводить к штрафу или публичному порицанию, так как в случае нарушения главой государства закона, он автоматически перестает быть гарантом Конституции, символом народа и государственной власти и, стало быть, не имеет морального права оставаться на посту главы государства.

В целом сложность и многоступенчатость существующей процедуры отрешения от должности следует расценивать как средство гарантии президенту от отрешения его от должности по политическим мотивам¹⁴¹.

¹³⁸Бойцова Л.В., Цаликова М.Б. Импичмент президента США Б. Клинтона // Правоведение. 2004. № 5. С. 57.

¹³⁹М.П. Авдеенкова. Указ. соч. С. 94.

¹⁴⁰ Там же. С. 95

¹⁴¹В.В. Лазарев. Указ. соч. С. 605.

Как уже говорилось, что в Республике Таджикистан в порядок отрешения Президента от должности согласно Конституции Республики Таджикистан (ст. 72) входит лишение его права неприкосновенности. В целом указанная процедура отличается от порядка отрешения от должности главы государства в Российской Федерации.

В соответствии с Конституцией Республики Таджикистан в лишении права неприкосновенности Президента Республики Таджикистан предусматривается участие двух властных структур: Парламента и Конституционного суда. В Российской Федерации в данной процедуре предусмотрено участие четырёх властных структур: Государственной Думы Федерального собрания, Верховного суда Российской Федерации, Конституционного суда Российской Федерации, Совета Федерации Федерального собрания¹⁴².

Предложение о выдвижении обвинения против Президента Республики Таджикистан для лишение его права неприкосновенности согласно Конституции Республики Таджикистан (ст. 72) обязательно должно содержать мотивировочную базу с конкретными указаниями на признаки состава преступления, которое инкриминируется Президенту Республики Таджикистан, а также обоснование его причастности к этому преступлению. Согласно ст. 72 Конституции Республики Таджикистан инстанцией ответственности в этой процедуре является Парламент Республики Таджикистан. В том случае, если предложение о выдвижении обвинения против Президента Республики Таджикистан не получило поддержки большинства не менее двух третей голосов от общего числа членов Маджлиси милли и депутатов Маджлиси намояндагон, Парламент Республики Таджикистан принимает решение об отклонении обвинения.

Следует отметить, что роль Конституционного суда Республики Таджикистан в данной процедуре заключается в обеспечении соблюдения процессуальных требований, предусмотренных Конституцией Республики Таджикистан и текущим законодательством. В заключение Конституционного

¹⁴²В.В. Лазарев. Указ. соч. С. 606.

суда Республики Таджикистан может быть констатирован факт соблюдения, либо несоблюдения установленного конституционного порядка выдвижения обвинения. Значительным недостатком существующего механизма является отсутствие закрепленных в законодательстве соответствующих процессуальных сроков. Названные сроки не нашли своего отображения ни в Конституционном законе Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан»¹⁴³, ни в Конституционном законе Республики Таджикистан «О Маджлиси Оли Республики Таджикистан»¹⁴⁴, ни в других нормативно-правовых актах текущего законодательства. Также законодательно не определены специальные сроки, в рамках которых Конституционный суд Республики Таджикистан должен вынести заключение по направленному Парламентом постановлению о выдвижении обвинения против Президента страны. В российском законодательстве данные вопросы урегулированы отдельной главой в Федеральном конституционном законе от 21 июля 1994 г. «О Конституционном суде Российской Федерации»¹⁴⁵.

В статье 41 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан» установлены сроки, в которые поступившее представление или ходатайство Председатель передает судье Конституционного суда для изучения и проверки. Судья, проверив представление или ходатайство, в месячный срок представляет предложение в Конституционный суд республики о возбуждении конституционного судопроизводства либо об отказе в возбуждении такового.

В статье 45 названного конституционного закона также говорится, что рассмотрение указанного вопроса должно быть окончено в Конституционном суде Республики Таджикистан в течение шести месяцев с момента получения соответствующего материала либо обнаружения соответствующего повода,

¹⁴³ Ведомости Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1995. № 21. Ст. 223; Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 1997. № 9. Ст. 110; 1998. № 10. Ст. 111, 115; 2000. № 6. Ст. 349; 2001. № 4. Ст. 200; 2004. № 2. Ст. 43; 2006. № 3, Ст. 142; 2007. № 7. Ст. 650; 2008. № 3. Ст. 180. № 10. Ст. 794; 2009. № 7-8. Ст. 488.

¹⁴⁴ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 2000. № 4. Ст. 108; 2004. № 5. Ст. 351; 2007. № 5. Ст. 351; 2008. № 10. Ст. 796.

¹⁴⁵ Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447.

если иное не предусмотрено данным законом. Выявленное несовершенство действующего законодательства создает «правовую лазейку» в механизме реализации конституционно-правовой ответственности Президента Республики Таджикистан. В целях эффективной реализации конституционно-правовой ответственности существует необходимость законодательного установления конкретных сроков, в рамках которых Конституционный суд Республики Таджикистан должен принять решение по вопросу о лишения права неприкосновенности Президента Республики Таджикистан. Представляется, что эти сроки должны быть установлены в Конституционном законе Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан» путем принятия соответствующих поправок.

Иначе существующая в Республике Таджикистан процедура лишения права неприкосновенности Президента Республики Таджикистан обусловит возникновение ситуации, при которой за выдвинутое Парламентом Республики Таджикистан обвинение, даже при наличии положительного заключения Конституционного суда Республики Таджикистан, проголосует меньшее необходимого число депутатов (64 из 97). В таком случае Президент Республики Таджикистан, несмотря на положительное заключение Конституционного суда Республики Таджикистан о признании Президента совершившим преступление не несет ответственности.

Обобщая изложенное, можно констатировать, что Президент Республики Таджикистан по действующему законодательству может нести конституционно-правовую ответственность, а основанием для этого служит обвинение в совершении им государственной измены, вынесенное Парламентом Республики Таджикистан. При этом отметим, что Парламент Республики Таджикистан, лишение права неприкосновенности Президента Республики Таджикистан, не может и не уполномочен оценивать виновность или невиновность Президента в инкриминируемом ему преступлении (на такие действия уполномочен только суд). Парламент лишь оценивает возможность

Президента совершить подобное преступление и дает политическую и правовую оценку его действиям.

В рамках построения правового государства отрешение от должности Президента от власти должно быть средством конституционной законности, а не способом политической борьбы за власть, как справедливо отмечает Н.М. Колосова¹⁴⁶. Осуществление ответственных полномочий, возложенных Конституцией Республики Таджикистан на Президента, требует высокого уровня его правовой защищенности. В свой очередь, защищенность главы государства является необходимым условием того, чтобы его решения основывались на высших, долгосрочных государственных интересах Республики Таджикистан, и не были подчинены колебаниям в системе политических отношений и интересов в обществе. В связи с этим считаем вполне обоснованным предусмотренный в Конституции Республики Таджикистан многоступенчатый порядок лишения права неприкосновенности Президента Республики Таджикистан. Следует отметить, что основанием конституционно-правовой ответственности главы государства в большинстве стран мира является невыполнение им своих обязанностей, а также злоупотребление своими полномочиями. В первом случае санкциями являются выражение недоверия президенту страны, лишение его права неприкосновенности. Негативными последствиями во втором случае могут быть отмена незаконного решения главы государства преодоление президентского вето, ограничение и лишение его прав.

Учитывая, что в действующем законодательстве Республики Таджикистан, в том числе конституционном, отсутствует правовой механизм отрешения Президента от должности, а закрепляется только лишения его неприкосновенности, предлагается принятия в Республики Таджикистан Конституционного закон «О Президенте Республики Таджикистан».

Учитывая, что в действующем законодательстве Республики Таджикистан, в том числе конституционном, отсутствует правовой механизм

¹⁴⁶Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации: С. 69.

отрешение Президента от должности, а закрепляется только механизм лишения его неприкосновенности, предлагается принятие в Республики Таджикистан Конституционного закона «О Президенте Республики Таджикистан». В указанном нормативном правовом акте должны быть конкретно сформулированы обязанности Президента, его полномочия, санкции за конституционные деликты, механизм привлечения Президента к ответственности, детализирована процедура отрешения о должности.

Обобщая изложенное и учитывая анализ конституционно-правовых норм, определяющих порядок лишения права неприкосновенности Президента Республики Таджикистан от должности, можно сделать вывод, что существующий механизм реализации конституционно-правовой ответственности Президента Республики Таджикистан имеет существенные недостатки. Среди таковых следует назвать осуществление Парламентом Республики Таджикистан не закрепленной законодательно функции лишения права неприкосновенности от должности Президента страны. В связи с этим, считаем целесообразным функцию по вынесению окончательного решения в процедуре отрешения от должности Президента Республики Таджикистан необходимо передать Парламенту Республики Таджикистан, который является единственным представительным органом власти и служит только народу Республики Таджикистан.

Рассмотрение вопроса конституционно-правовой ответственности Президента Республики Таджикистан обусловило следующие выводы:

- Конституция Республики Таджикистан содержит нормы, регулирующие конституционно-правовую ответственность Президента Республики Таджикистан;

- конституционно-правовая ответственность Президента Республики Таджикистан заключается в том, что он лишается права неприкосновенности на основании выдвинутого Парламентом Республики Таджикистан обвинения в государственной измене, подтвержденного заключением Конституционного суда Республики Таджикистан;

- законодателю необходимо принять Конституционный закон Республики Таджикистан «О Президенте Республики Таджикистан», включив в него конкретно сформулированные обязанности Президента, перечень его полномочий, санкции за конституционные правонарушения, механизм привлечения Президента к ответственности и детализированную процедуру «импичмента»;
- конституционно-правовая ответственность Президента Республики Таджикистан образует самостоятельный институт конституционного права, представляющего собой совокупность правовых норм, определяющих основания ответственности Президента Республики Таджикистан, ее механизм и конституционно значимые последствия этой ответственности. Будучи видом юридической ответственности, конституционно-правовая ответственность состоит из мер государственного принуждения, которые применяются к Президенту Республики Таджикистан за совершенное правонарушение и предполагают досрочное прекращение его президентских полномочий.

*§3. Особенности конституционно-правовой ответственности Правительства Республики
Таджикистан*

Согласно ст.73 Конституции Республики Таджикистан высшим органом исполнительной государственной власти является Правительство Республики Таджикистан. В соответствии с концепцией разделения властей Правительство призвано воплощать в жизнь Законы Республики Таджикистан, обеспечивать управление государственным аппаратом, экономикой страны и т.п.

Закономерностью общественно-политического развития ряда государств является концентрация наиболее важных полномочий у высших органов исполнительной власти. Это происходит в результате эволюции государственности в условиях современной научно-технической революции, сопровождающейся усложнением социальных процессов.

Правительство – это высший коллегиальный орган исполнительной власти, осуществляющий руководство государственным управлением, в состав которого входят главы министерств и центральных ведомств. Органы исполнительной власти приобретают едва ли не универсальное значение, осуществляя не только исполнительные функции, но и во многом определяют содержание и характер законотворческого процесса.

Понятие «правительство» известно далеко не всем конституциям. Основные законы ряда государств не предусматривают функционирование подобного органа и упоминают лишь о главе государства и отдельных министрах (например, конституция Никарагуа 1987 г.). Большинство же конституций регулируют деятельность указанного института, используя при этом разные наименования. Чаще всего оно носит название Совета Министров (Италия, Болгария, Испания, Португалия, Польша) или Кабинета Министров (Япония, Израиль, Казахстан, Латвия). Встречаются и иные обозначения: Государственный совет (Норвегия, Финляндия, Швеция, Китай); Федеральный совет (Швейцария); Правительство (Колумбия,

Венгрия, Румыния, Чехия, Россия, Таджикистан); Федеральное правительство (ФРГ, Австрия) и. т. д.¹⁴⁷

В некоторых государствах проводится различие между правительством, заседающим под председательством главы государства, или премьер-министра. Во Франции, Бельгии, а также ряде франкоязычных стран Африки в первом случае используется термин «совет министров», во втором — «совет кабинета». В Скандинавских странах обычно различаются государственный совет, в котором председательствует глава государства, и совет министров, заседающий под председательством премьер-министра.

Статус и фактическая роль правительства, порядок его формирования и деятельности определяются формой правления, а также особенностями политического режима, политической практики и ответственности, которые сложились в данной стране.

От других государственных органов правительство отличается, прежде всего, предметом и сферой деятельности. Оно занимается не принятием законов, как законодательные органы, а организацией их исполнения, обеспечением управления государственным аппаратом, экономикой страны. В отличие от органов законодательной и судебной власти правительство имеет свою территориальную систему подчиненных ему органов исполнительной власти, что позволяет осуществлять управленческие функции и реализовывать принимаемые решения.

В главе 5 Конституции Республики Таджикистан Правительство отнесено к числу основных носителей государственной власти. В соответствии с принципом разделения властей, закрепленным в ст. 9 Конституции, Правительство, состоящее из Премьер-министра, его первого заместителя и заместителей, министров, председателей государственных комитетов и комиссии (ст. 73), осуществляет исполнительную власть.

В соответствии со ст. 1 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Правительстве Республики Таджикистан»¹⁴⁸ Правительство

¹⁴⁷ Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации: монография. М., 2002. 192 с.

является высшим коллегиальным органом исполнительной государственной власти в стране. Правительство Республики Таджикистан в своей деятельности руководствуется Конституцией, Конституционными законами в том числе «О Правительстве Республики Таджикистан», и другими законодательными актами, указами и распоряжениями Президента Республики Таджикистан, на основе и во исполнение которых принимает решения в форме постановлений и распоряжений.

Правовая значимость Правительства Республики Таджикистан, в качестве высшего исполнительного органа государственной власти характеризуется объемом его полномочий, к которым относится право решать все вопросы государственного управления, за исключением полномочий, отнесенных Конституцией к компетенции Президента, Парламента Республики Таджикистан. Правительство Республики Таджикистан возглавляет единую систему исполнительной власти, правомочно и обязано руководить всеми государственными органами, входящими в эту систему, в рамках и способами, установленными законом среди таких способов можно назвать прямое администрирование, координацию, общее направление деятельности, и контроль.

В соответствии с Конституцией (ст. 73) документом, определяющим организацию и порядок деятельности Правительства, является Конституционный закон Республики Таджикистан «О Правительстве Республики Таджикистан». Указанный закон определяет состав Правительства, порядок его формирования и полномочия, организацию деятельности и порядок его взаимоотношений с другими органами государственной власти, гарантии деятельности и ответственность его членов. Тем не менее, в данном законе, как и в Конституции Республики Таджикистан, термин «конституционно-правовая ответственность» не

¹⁴⁸ АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан, 2001. № 4. Ст. 215; 2003. № 4. Ст. 152; 2008. № 1. ч. 1. Ст. 1; 2009. № 12. Ст. 813.

используется, и это представляется серьезным недостатком названного нормативного правового акта.

Согласно Регламенту Правительства Республики Таджикистан¹⁴⁹, утвержденному постановлением Правительства Республики Таджикистан от 7 сентября 2001 г. № 419, деятельность Правительства основывается на коллегиальном рассмотрении и решении вопросов. Правительство Республики Таджикистан в своей деятельности руководствуется принципом ответственности, призванным стимулировать к выполнению верных с точки зрения законности и справедливости действий по исполнению своих полномочий, неисполнение или ненадлежащее исполнение которых, следовательно, должно влечь применение к нему мер конституционно-правовой ответственности.

Правительство Республики Таджикистан и его члены несут позитивную и негативную коллективную (солидарную) и персональную ответственность за дела, подлежащие их компетенции или порученные им, а также за действия подчиненных им органов. Так, в соответствии со ст. 29 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Правительстве Республики Таджикистан» оно несет ответственность за свою деятельность по исполнению законов, а каждый его член персонально - за свою деятельность перед Президентом Республики Таджикистан. Президент может объявить как отставку Правительства в целом, так и освободить от должности члена Правительства.

Реализацией конституционно-правовой ответственности Правительства Республики Таджикистан является его отставка главой государства во всех случаях кроме добровольной отставки. Как отмечает Г.С. Кильдина, «отставка - это добровольное или принудительное прекращение исполнения полномочий государственного органа или лиц, полномочия которых связаны

¹⁴⁹<http://mmk.tj>. в редакции Постановления Правительства Республики Таджикистан от 31 декабря 2002 г. № 513. (дата обращения: 15 ноября 2012 г.).

с государственной деятельностью, влекущее утрату полномочий субъектами отставки»¹⁵⁰.

***Коллективная конституционно-правовая ответственность
Правительства Республики Таджикистан***

Конституция Республики Таджикистан предусматривает возможность прекращения полномочий Правительства Республики Таджикистан как по собственной инициативе (ст. 74), так и по инициативе иных инстанций государственной власти, а именно Президента (ст. 69).

Отставка Правительства Республики Таджикистан по собственной инициативе не будет рассматриваться в качестве конституционно-правовой ответственности, поскольку в данном случае речь идет о добровольном решении этого органа, не связанном с нарушением правовых норм. В данном случае речь идет о реализации позитивной конституционно-правовой ответственности Правительство.

Анализ норм конституционного законодательства Республики Таджикистан позволяет сделать вывод, что основаниями конституционно-правовой ответственности Правительства Республики Таджикистан следует полагать неисполнение или ненадлежащее исполнение полномочий, закрепленных в Конституции Республики Таджикистан (ст. 74) и в Конституционном законе Республики Таджикистан «О Правительстве Республики Таджикистан» (ст. 13). Кроме того, к основаниям конституционно-правовой ответственности Правительства Республики Таджикистан также относится неисполнение следующих обязанностей в случае, если решением Конституционного суда Республики Таджикистан нормативный акт, признан не соответствующим Конституции Республики Таджикистан полностью или частично. Либо из решения Конституционного суда следует необходимость устранения пробела в правовом регулировании. Это установленные закреплено Конституционным законом «О Конституционном суде Республики Таджикистан», В ст. 16 которого где говорится, что акты и требования

¹⁵⁰ Кильдина Г.С. Институт отставки в постсоветском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2003. С. 19.

Конституционного суда Республики Таджикистан в пределах компетенции обязательны к исполнению всеми государственными органами, юридическими лицами, должностными лицами и гражданами, к которым они обращены, и что неисполнение их влечет ответственность по закону.

В связи с этим представляется, что в Конституционный закон Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан» должна быть введена статья, закрепляющая обязанность государственных органов и должностных лиц приведения законов и иных нормативных актов в соответствие с Конституцией Республики Таджикистан согласно решению Конституционного суда Республики Таджикистан. Подобным образом решен этот вопрос в законодательстве Российской Федерации (Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации»¹⁵¹). Считаем целесообразным включить соответствующую статью в Конституционный закон Республики Таджикистан «О Конституционном суде Республики Таджикистан».

В качестве проекта предлагаем следующую редакцию статьи: в случае, если решением Конституционного суда нормативный акт Правительства Республики Таджикистан признан не соответствующим Конституции полностью или частично либо из решения Конституционного суда вытекает необходимость устранения пробела в правовом регулировании:

1) Правительство Республики Таджикистан не позднее трех месяцев после опубликования решения Конституционного суда Республики Таджикистанносит в Маджлиси Оли (Парламент) Республики Таджикистан проект нового конституционного закона, закона или ряд взаимосвязанных проектов законов либо законопроект о внесении изменений и (или) дополнений в закон, признанный не соответствующим Конституции в отдельной его части. Указанные законопроекты рассматриваются Парламентом Республики Таджикистан во внеочередном порядке;

¹⁵¹Собрание Законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 447. 2001. № 7. Ст. 607; № 51. Ст. 4824.

2) Правительство Республики Таджикистан не позднее двух месяцев после опубликования решения Конституционного суда Республики Таджикистан отменяет нормативный акт Правительства Республики Таджикистан и принимает новый нормативный акт либо вносит изменения и (или) дополнения в нормативный акт, признанный не соответствующим Конституции в отдельной его части.

Вместе с тем, для эффективной реализации конституционно-правовой ответственности Правительства Республики Таджикистан необходимо, закрепить правовой механизм ее реализации, формой которой является отставка Правительства. Согласно ст. 69 Конституции Республики Таджикистан Президент страны имеет право отправить в отставку Правительство как по своей инициативе, так и в связи с прошением Правительства об отставке

Президент Республики Таджикистан является одним из субъектов, осуществляющих контроль работы Правительства, что закреплено в ст. 74 Конституции Республики Таджикистан. Правительство республики несет коллективную ответственность за свою деятельность и регулярно отчитывается о проделанной работе перед Президентом Республики Таджикистан. В соответствии со ст. 3 Конституционного закона «О Правительстве Республики Таджикистан» Президент вправе председательствовать на заседаниях Правительства..

В связи с тем, что перечень конкретных оснований для решения Президента страны об отставке Правительства ни Конституция Республики Таджикистан, ни соответствующие законы не содержат, возможно, развитие следующих негативных ситуаций:

1). Правительство не справляется со своими обязанностями, работает не эффективно, но в то же время пользуется поддержкой главы государства. И в данном случае Парламент не может выразить недоверие Правительству, так как вслед за этим последует неминуемый роспуск Парламента, т. е. Правительство не несет ответственность перед Парламентом;

2). Правительство работает достаточно эффективно, но Президент, используя предоставленную возможность произвольного привлечения Правительства к ответственности в виде отставки, отправляет Правительство в отставку, руководствуясь, например, личными причинами или текущим политическим моментом.

Во избежание развития подобных ситуаций перечень оснований для принятия Президентом страны решения об отставке Правительства должен быть конкретно сформулирован и включен в законодательные акты соответствующего уровня.

Должность Премьер-министра согласно Указу Президента Республики Таджикистан «О реестре государственных должностей Республики Таджикистан» относится к первой категории государственных должностей исполнительной власти страны. Премьер-министр назначается Президентом с согласия большинства от общего числа членов Маджлиси милли и депутатов Маджлиси намояндагон (п. 1 ст. 55 и п. 4 ст. 69 Конституции Республики Таджикистан).

Особый правовой статус Премьер-министра Республики Таджикистан заключается в том, что он возглавляет деятельность всего Правительства Республики Таджикистан. В связи с чем названное должностное лицо наделено соответствующими полномочиями по формированию состава Правительства Республики Таджикистан. Именно по предложению Премьер-министра Президентом определяется структура Правительства Республики Таджикистан после чего она утверждается Парламентом.

В соответствии со ст. 73 Конституции, ст. 13 и ст. 25 Конституционного закона «О Правительстве Республики Таджикистан» Премьер-министр Республики Таджикистан определяет основные направления деятельности Правительства, организует его деятельность и персонально отвечает за его работу. Кроме того, в полномочия Премьер-министра Республики Таджикистан также входит осуществление следующих действий по

поручению Председателя Правительства Республики Таджикистан (Президента):

- распределение обязанностей между первым заместителем и заместителями Премьер-министра Республики Таджикистан;
- проведение заседаний Правительства Республики Таджикистан;
- представление Правительства Республики Таджикистан в международных отношениях и подписание межправительственных договоров и соглашений;
- поручение исполнения постановлений и распоряжений Правительства Республики Таджикистан;
- осуществление иных полномочий, предусмотренных законом.

Соответственно, ненадлежащее осуществление перечисленных полномочий должно являться основанием для применения к Премьер-министру Республики Таджикистан мер конституционно-правовой ответственности. Согласно таджикскому законодательству, регулиющему деятельность Правительства, решение о качестве выполнения Премьер-министром своих должностных обязанностей лежит в компетенции Президента Республики Таджикистан.

Таким образом, конституционно-правовую ответственность Премьер-министр Республики Таджикистан несет, прежде всего, перед Президентом Республики Таджикистан, который вправе по своей инициативе принять решение об отставке Премьер-министра. Право Президента Республики Таджикистан освобождать Премьер-министра от должности продиктовано тем обстоятельством, что Президент, являясь высшим должностным лицом государства, несет ответственность перед народом за деятельность исполнительной власти.

В основе деятельности Премьер-министра, его первого заместителя и заместителей, министров и председателей государственных комитетов и комиссии Республики Таджикистан лежит принцип ответственности, закрепленный в ст. 9. Конституции Республики Таджикистан как принцип

осуществления государственной власти. За неисполнение или ненадлежащее исполнение членом Правительства Республики Таджикистан возложенных на него полномочий, а равно несоблюдение установленных законодательством ограничений, связанных с его должностным положением, к нему могут и должны применяться меры конституционно-правовой ответственности.

Под персональной ответственностью понимают обязанность определенного лица отвечать за свои действия перед каким-либо органом.¹⁵² Персональная ответственность члена Правительства Республики Таджикистан представляет собой реакцию государства на социально-значимые действия члена Правительства по выполнению возложенных на него полномочий, которые выражаются в праве компетентного органа истребовать от него отчет о его действиях и подвергнуть их официальной оценке. Институт персональной ответственности предусматривается соответствующими правовыми нормами и выступает как средство побуждения должностного лица исполнять свои обязанности в пределах своих полномочий на надлежащем уровне. Правовое регулирование не только делает ответственность возможной, но и обуславливает потребность в ней¹⁵³.

Согласно ст. 11 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Правительстве Республики Таджикистан» члены Правительства наряду с коллективной могут нести и персональную ответственность за свою деятельность и положение дел в министерстве. Президент Республики Таджикистан своей властью имеет право освобождать члена Правительства от занимаемой им должности, в случае ненадлежащего исполнения им своих обязанностей. Например, в соответствии со статьей 69 Конституции Республики Таджикистан Президент своими указами освободил от должностей председателей Гиссарского, Аштского и Раштского районов за

¹⁵²Бачило И.Л.Исполнительная власть в России. История и современность, проблемы и перспективы развития. // К 80-летию Института государства и права РАН / Отв. ред.: Хаманева Н.Ю. М., 2004. - 568 с.

¹⁵³Самощенко И.С., Фарукишин М.Х. Предпосылки правовой ответственности //Правоведение. 1970. №5. С. 30.

нарушение присяги и серьезные недостатки в работе. Отставка отдельного члена Правительства Республики Таджикистан, не влияя решающим образом на деятельность всего Правительства, направлена на «удаление» ненадежного элемента из своеобразного единого правового механизма.

Таким образом, выделяются следующие основания освобождения от должности членов Правительства Республики Таджикистан:

1) нарушение членами Правительства Республики Таджикистан присяги, данной при вступлении в должность (ст. 15 Закон Республики Таджикистан «О государственной службе»¹⁵⁴);

2) нарушение правил ст. 11 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Правительстве Республики Таджикистан»;

3) нарушение законодательства Республики Таджикистан, влекущее применение мер уголовной ответственности. Считаем, что совершение административных правонарушений также следует включить в число оснований конституционно-правовой ответственности членов Правительства Республики Таджикистан. В данном случае следует исходить из того, что указанные лица, будучи людьми публичными не имеют права на совершение даже административных правонарушений.

Анализ перечисленных оснований, предусматривающих конституционно-правовую ответственность членов Правительства Республики Таджикистан, подтверждает, что Премьер-министр и другие члены Правительства Республики Таджикистан в ходе осуществления своей деятельности могут нести конституционно-правовую ответственность.

Следует отметить, что согласно Указу Президента Республики Таджикистан № 678 от 24 июля 2009 года «О реестре государственных должностей Республики Таджикистан»¹⁵⁵ не все члены Правительства Республики Таджикистан обладают различным правовым статусом. Так, Премьер-министр Республики Таджикистан относится к первой категории

¹⁵⁴ АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан. 2007. № 3. Ст. 166; 2007. № 6. Ст. 429.

¹⁵⁵ <http://mmk.tj>. Указ Президента Республики Таджикистан «О Реестре государственных должностей Республики Таджикистан» от 24 июля 2009 года № 678. (Дата обращения: 05 марта 2012 г.)

государственных должностей исполнительной власти, его первый заместитель и заместители, министры Республики Таджикистан (министерств и государственных комитетов) ко второй категории.

В конституционном законодательстве Республики Таджикистан основания конституционно-правовой ответственности первого заместителя и заместителей Премьер-министра Республики Таджикистан, в отличие от основания ответственности Премьер-министра, не нашли закрепления. Более того, первый заместитель и заместители Премьер-министра Республики Таджикистан наряду с министрами, председателями государственных комитетов в нормативных правовых актах объединяются общим понятием «члены Правительства Республики Таджикистан» (ст. 7 и 8 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Правительстве Республики Таджикистан»).

На основании изложенного считаем, что конституционно-правовую ответственность членов Правительства Республики Таджикистан, данную ответственность следует разграничивать на конституционно-правовую ответственность Премьер-министра Республики Таджикистан и конституционно-правовую ответственность других членов Правительства Республики Таджикистан (первого заместителя и заместителей Премьер-министра, министров и председателей государственных комитетов). Обусловлено такое разграничение различными конституционно-правовыми статусами, которыми обладают данные должностные лица.

В связи с этим считаем, что конституционно-правовую ответственность Премьер-министра Республики Таджикистан целесообразно рассматривать обособлено от конституционно-правовой ответственности других членов Правительства Республики Таджикистан.

Анализ положений Конституционного закона «О Правительстве Республики Таджикистан», в частности ст. 11, свидетельствует о том, что наряду с Премьер-министром конституционно-правовую ответственность также могут нести первый заместитель и заместители Премьер-министра,

министров, председатели государственных комитетов и комиссий Республики Таджикистан. Основанием для такой ответственности является ненадлежащее осуществление членами Правительства Республики Таджикистан закрепленных законодательством полномочий во вверенной им сфере деятельности. В случае наличия такого основания Президент Республики Таджикистан вправе по своей инициативе принять решение об отставке отдельного члена Правительства Республики Таджикистан¹⁵⁶.

Из закрепленных в Конституционном законе Республики Таджикистан «О Правительстве Республики Таджикистан» (ст. 26) трех оснований персональной ответственности членов Правительства два относятся к конституционно-правовой ответственности. Основаниями рассматриваемого вида ответственности членов Правительства являются нарушения: во-первых, правил, установленных в части первой ст. 25 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Правительстве Республики Таджикистан»; во-вторых, законодательства Республики Таджикистан, влекущие применение мер уголовной ответственности.

В статье 25 Конституционного закона Республики Таджикистан «О Правительстве Республики Таджикистан» закреплены требования к членам Правительства, согласно которым они не могут быть депутатами Парламента либо Маджлиса народных депутатов; они и близкие им родственники не могут занимать другие оплачиваемые должности на государственной службе, в коммерческих и некоммерческих организациях любого вида; а также заниматься предпринимательской деятельностью, если иное не установлено законодательством. В данной статье уточняется, что члены Правительства Республики Таджикистан вправе заниматься преподавательской, научной и иной творческой деятельностью, если такая деятельность не наносит ущерба их служебным обязанностям.

¹⁵⁶ Отставка Премьер-министра Республики Таджикистан, а также и других членов Правительства Республики Таджикистан по собственной инициативе не рассматривается в данной работе в качестве конституционно-правовой ответственности, поскольку данное решение может быть продиктовано обстоятельствами, не связанными с нарушением законодательства.

Нарушение членом Правительства законодательства Республики Таджикистан, влекущее применение мер уголовной ответственности, означает, что вследствие такого нарушения в качестве меры конституционно-правовой ответственности к нему применяется отстранение от занимаемой должности. Для наступления ответственности в отношении членов Правительства не имеет значения, какие из уголовных преступлений ими совершены (небольшой тяжести, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие¹⁵⁷). Стало быть, совершение преступлений, предусмотренных уголовным законодательством, выступает в качестве правового условия наступления конституционно-правовой ответственности для членов Правительства Республики Таджикистан.

Анализ статистических данных о преступности должностных лиц в Республике Таджикистан с 2009 - 2012 гг. показывает, что таких преступлений в 2009 г. было зарегистрировано 12 408, из них расследовано 11 077; в 2010 г. зарегистрировано 14 548 преступление, расследовано 11 178; в 2011 г. зарегистрировано 16 864 преступление, расследовано 16 439¹⁵⁸ (Приложение № 2).

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

- нормы Конституции Республики Таджикистан закрепляют конституционно-правовую ответственность Правительства Республики Таджикистан;

- анализ таджикского конституционного законодательства, регулирующего деятельность Правительства, подтверждает, что Правительство Республики Таджикистан в целом, а также отдельные его члены могут нести конституционно-правовую ответственность как позитивного, так и

¹⁵⁷АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998. № 9. Ст. 68; № 22. Ст. 306; 1999. № 12. Ст. 316; 2001. № 4. Ст. 149, 167; 2002. № 11.Ст. 675, 750; 2003. № 8. Ст. 456, 468; 2004. № 5. Ст. 346; № 7. Ст. 452, 453; 2005. № 3. Ст. 126; № 7. Ст. 399; № 12. Ст. 640; 2007. № 7. Ст. 665; 2008. № 1. Ст. 3; 2008. № 6, Ст. 389. Ст. 444. Ст. 447; 2008. № 10. Ст. 803; 2008. № 12 ч. 1. Ст. 986; 2008. № 12 ч. 2. Ст. 992; 2009. № 3. Ст.80; № 7-8. Ст. 501.

¹⁵⁸ УИЦ МВД Республики Таджикистан (статистика коррупционных преступление со стороны должностных лиц в Республики Таджикистан в 2009 по 2011 г.)

ретроспективного характера; ответственность может быть коллективной (солидарной) и персональной;

- для обеспечения эффективности конституционно-правовой ответственности Правительства Республики Таджикистан, его членов, необходимо более четкое законодательное закрепление оснований рассматриваемого вида ответственности, детализации процедуры ее реализации и полномочий тех или иных органов государственной власти по ее реализации;

- необходимо законодательное закрепление перечня возможных оснований отставки Правительства Президентом Республики Таджикистан.

Заключение

Время показывает, что кризисы государственной власти, все чаще имеющие место в реальной действительности, напрямую связаны, в том числе, и с нарушением конституционно-правовых норм и ненадлежащим осуществлением государственными органами и должностными лицами своих полномочий, что требует выработки новых законодательных подходов к борьбе с конституционными правонарушениями. Одним из таких действенных средств является конституционно-правовая ответственность. Развитие конституционно-правовой ответственности в таджикском законодательстве, безусловно, повысит эффективность конституционно-правовых норм и будет способствовать решению одной из самых актуальных проблем конституционного права.

Сущность научной проблемы становления института конституционно-правовой ответственности состоит в диалектическом противоречии между динамично изменяющимися отношениями, складывающимися в процессе формирования новых моделей взаимоотношений между органами государственной власти, субъектами гражданского общества и гражданами, и статичным действующим конституционным законодательством, закрепляющим нормы, содержащие конституционно-правовые санкции.

Исходя из этого, законодательным органам Таджикистана следует совершенствовать процедурные конституционно-правовые нормы, так как только вместе с ними материальные нормы, устанавливающие конституционно-правовую ответственность, могут реализовываться эффективно и тем самым обеспечивать охрану конституционного строя. Вне определенных процедур реализации конституционно-правовая ответственность обречена либо быть недействующим институтом, имеющим только формальное значение либо стать средством политической устранимости оппозиции. Именно фиксация конституционно-правовых процедур является следующим этапом в развитии как теории конституционно-правовой

ответственности, так и что даже более важно в практическом применении мер конституционно-правовой ответственности.

В Республики Таджикистан на настоящее время явно недостаточно используется весь потенциал конституционно-правовой ответственности, которая всегда выступает важнейшей гарантией действия конституционных норм и инструментом охраны конституционного строя. Многие меры конституционно-правовой ответственности не применяются на практике, прежде всего в силу запутанности и неясности оснований и процедуры использования санкций, что существенно дискредитирует государственные институты и саму Конституцию в глазах таджикских граждан. В этой связи правотворческим органам следует повысить действенность механизма конституционно-правовой ответственности, совершенствовать нормы, устанавливающие конституционно-правовые санкции, так и определяющие процедуру их применения. Прежде всего, это касается ответственности в государственных отношениях, ответственности государственных органов и должностных лиц (президента, правительства, отдельных министров, депутатов, судей и т.д.), органов местного самоуправления так как именно эти разновидности конституционно-правовой ответственности вызывают наибольшие нарекания в конституционной науке с точки зрения перекося в сторону установления позитивной ответственности, либо недостаточной детализации оснований и процедур применения санкций конституционно-правовой ответственности за правонарушения.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что формирование и развитие конституционно-правовой ответственности органов государственной власти в Республики Таджикистан представляет собой сложный, объективно обусловленный (в том числе и политическими причинами) закономерный многофакторный процесс, еще не в полной мере теоретически осмысленный. Представленное в работе определение ответственности, выявленные условия (основания) ответственности, механизм применения санкций в различных группах конституционных

правоотношений являются лишь, этапом в познании этого многогранного правового института.

Таким образом, представленная в монографии концепция конституционно-правовой ответственности может стать основой для дальнейшего развития ответственности в конституционном праве, некоторые аспекты которой остаются малоизученными и требующими более обстоятельного исследования и последующей реализации в нормах таджикского законодательства.

Проведенное исследование позволило автору сформулировать следующие выводы.

1. В научно-теоретическом плане институт конституционно-правовой ответственности применительно к законодательству Республики Таджикистан на сегодняшний день оказался недостаточно подвергнут теоретическому анализу, что в свою очередь затрудняет выявление его основных черт, сущности, оснований, принципов и процессуальных особенностей. В связи с этим следует констатировать отсутствие среди исследователей устоявшейся позиции относительно термина, предусматривающего ответственность высших должностных лиц и органов государственной власти. Однако необходимость самой конституционно-правовой ответственности в Республике Таджикистан, пожалуй, ни у кого не вызывает сомнений. Данный вывод исходит из конституционного принципа ответственности государственных органов перед народом и осуществления ими своих полномочий в интересах народа. (ст. 6 Конституции Республики Таджикистан).

2. Конституционно-правовую ответственность следует рассматривать как самостоятельный вид юридической ответственности, обладающей специфическими признаками, отличающими ее от других видов юридической ответственности:

- регулирование специфических конституционно-правовых отношений;

- обусловленность от правовых норм, имеющих высшую юридическую силу;

- основания ее применения;

- особый субъектный состав конституционно-правовой ответственности;

- специфика санкций данного вида ответственности;

- масштабность и значимость регулируемых общественных отношений;

- особая процедура реализации конституционно-правовой ответственности.

3. К большому сожалению, следует констатировать, что механизм конституционно-правовой ответственности на сегодняшний день не достаточно выработан, а основные его элементы уточняются и выявляются.

4. В результате проведенного исследования выявлены конституционно-процессуальные пробелы в реализации конституционно-правовой ответственности Президента Республики Таджикистан, Правительства Республики Таджикистан и его членов, Маджлиси Оли – парламента Республики Таджикистан, членов Маджлиси Милли и депутатов Маджлиси намояндагон. В целях устранения отдельных недоработок и противоречий действующего конституционного законодательства автор предлагает законодательно закрепить конституционно-правовую ответственность органов государственной власти с четким определением ее оснований, субъектов и инстанции ответственности.

5. Действующее законодательство Республики Таджикистан не в полной мере регулирует конституционно-правовую ответственность. В контексте дальнейшего реформирования конституционного законодательства Республики Таджикистан, на наш взгляд, целесообразно внести ряд дополнений и изменений в конституционное законодательство. В частности, в Конституции Республики Таджикистан предусмотреть:

- положения, закрепляющие конституционно-правовую ответственность;

- положения, закрепляющие институт отзыва депутата Маджлиси намояндагон и члена Маджлиси Милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан;

В конституционном законе Республики Таджикистан «О Конституционном Суде Республики Таджикистан» предусмотреть:

- положения, закрепляющие конкретные сроки, в рамках которых Конституционный Суд Республики Таджикистан должен принимать решение, по вопросу об отрешении от должности Президента Республики Таджикистан;
- положения, закрепляющие обязанность государственных органов и должностных лиц по приведению законов и иных нормативных актов в соответствие с Конституцией Республики Таджикистан на основании соответствующего решения Конституционного Суда Республики Таджикистан.

Таким образом, проведенное монографическое исследование, являясь одной из первых работ, посвященных данной теме, безусловно, не исчерпывает всей проблематики конституционно-правовой ответственности в Республике Таджикистан, что является вполне объяснимым. Ввиду своей сложности и многогранности проблема конституционно-правовой ответственности заслуживает дальнейшего изучения. Автор уверен, что данное исследование послужит надежным фундаментом для проведения дальнейших исследований в этом направлении.

Список использованной литературы:

Нормативные правовые акты Республики Таджикистан

1. Конституция (Основной закон) Республики Таджикистан. (принята на всенародном референдуме от 6 ноября 1994 г.) // Свод законов Республики Таджикистан. Душанбе: 2002. Т. 1.
2. О выборах Президента Республики Таджикистан: Конституционный Закон Республики Таджикистан от 21 июля 1994 г. № 1042 // АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан. 1994. № 13. Ст. 195.
3. О Маджлиси Оли Республики Таджикистан: Конституционный закон Республики Таджикистан от 19 апреля 2000 г. № 1 // АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан, 2010 г. № 7. Ст. 539.
4. О правовом статусе члена Маджлиси Милли и депутата Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан: Конституционный закон Республики Таджикистан от 6 августа 2001 г. № 43. // АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан 2001 г. № 7, Ст.517; 2012 г. № 897. Ст. 833-834;
5. О Правительстве Республики Таджикистан: Конституционный закон Республики Таджикистан от 12 мая 2001 г. № 28 // АхбориМаджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 г. № 12. Ст. 813.
6. О Реестре государственных должностей Республики Таджикистан: Указ Президента Республики Таджикистан от 2 августа 2008 года №503 / <http://mmk.tj>. (дата обращения 05.03.2013.г)

Нормативные правовые акты Российской Федерации

7. Конституция Российской Федерации. // Российская газета. 1993. 25 дек.
8. О Правительстве Российской Федерации: Федеральный конституционный закон // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 13. Ст. 1447.
9. О Конституционном суде Российской Федерации. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 13. Ст. 1447. 2001. № 51. Ст. 4824.

Учебники, монографии и статьи

10. *Абрамова О.К.* Конституционная ответственность депутатов и представительных органов власти в субъектах Российской Федерации. // Конституционно-правовая ответственность: Проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2001. С. 333-338.

11. *Алексеев С.С.* Механизм правового регулирования: учебник. - М.: Юридическая литература, 1966. - 187 с.
12. *Алексеев С.С.* Общая теория социалистического права: Нормы права и правоотношения. Курс лекций: Учебное пособие. Вып. 2. Свердловск, Средне-Уральское книжное издательство 1964, - 226.
13. Конституционно-правовая ответственность России, опыт зарубежных стран. Под ред. *С.А. Авакьяна.*- Москва: Изд-во Московского университета. 2001. С. 473.
14. *С. А. Авакьян.* Конституционное право. Энциклопедический словарь.- Москва: Норма Инфа. 2001. С. 688.
15. *Авакьян С.А.* Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // конституционно-правовая ответственность: проблемы России и опыт зарубежных стран. Научное издание / Под. ред. *С.А. Авакьян* – М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 9-32.
16. *Авакьян С.А.* Конституционного право России. Учебный курс. В 2 т. Т. 1. – М.: Юристъ, 2005. – 749 с.
17. *Авакьян С.А.* Государственно-правовая ответственность // Советское государство и право. 1975. №10. С. 16-24.
18. *Авакьян С.А.* Санкции в советском государственном праве. // Советское государство и право. 1973. №11. С. 29-36.
19. *Агеева Е.А.* Юридическая ответственность в государственном управлении // Правоведение. 1986, №5. С. 67-72.
20. *Азыгалиев Р.Ш.* Конституционно-правовая ответственность в Кыргызской Республике. Монография. Бишкек. 2008. 152с.
21. *Амирбеков К.И, Дмитриев Ю.А, Петров С.П.* Понятие и принципы конституционной законности // Право и жизнь. Независимый правовой журнал. - М.: Манускрипт, 2001, № 38. - С. 5-26.
22. *Алебастрова А.И.* Проблемы формирования теоретической конструкции института конституционно-правовой ответственности // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран. Москва, изд-во - МГУ, 2001. С. 85-86.
23. *Астемиров З.А.* Понятие юридической ответственности // Сов. Государство и право. 1979. № 6. С. 62.
24. *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации: Учебник. Москва: НОРМА-ИНФРА. 1997. С. 588.
25. *Баглай М.В.* Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. 9-е изд. М., 2011. – 784 с.
26. *Базылев Б.Т.* Об институте юридической ответственности // Советское государство и право. 1975. № 1 С. 18.

27. *Базылев Б. Т.* Юридическая ответственность. — Красноярск: Изд-во Красноярского университета. 1985. -120с.
28. *Бачило И.Л.* Институт ответственности в управлении // Советское государство и право. 1977. № 6. С. 48.
29. *Бачило И.Л.* Проблемы ответственности в управлении // Советское государство и право. 1979. № 4. С. 32.
30. *Барабашев Г.В.* Ответственность органов управления перед Советами // Советское государство и право. 1981. № 5. С. 19.
31. *Безруков А.В., Кондрашев А.А.* Совершенствование законодательного урегулирования института конституционно-правовой ответственности субъектов РФ // Государство и право. 2004. № 8. С. 34-49.
32. *Боброва Н.А., Зражевская Т.Д.* Ответственность в системе гарантий конституционных норм. Воронеж: ВГУ. 1985. -124с.
33. *Богданова Н.А.* Ответственность в структуре конституционно-правового статуса субъекта конституционного права / *Н.А. Богданова* // Конституционно-правовая ответственность: Проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2001. С. 76-80
34. *Бузин А.* Конституционно-правовая ответственность в избирательном праве Российской Федерации / *А. Бузин* // Конституционно-правовая ответственность: Проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2001. С. 304-312.
35. *Бутусова Н.В.* Проблема конституционно-правовой ответственности Российского государства / *Н.В. Бутусова* // Конституционно-правовая ответственность: Проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2001. С. 125-132.
36. *Братусь С.М.* Спорные вопросы теории юридической ответственности // Советское государство и право. 1973. № 4. С. 41.
37. *Бойцова Л.В., Цаликова М.Б.* Импичмент Президента США Б. Клинтона // Изд-во С.-Петербург. ун-та 2004. № 5. С. 50-60.
38. *Василевич Г.А.* Конституционно-правовая ответственность - особый вид юридической ответственности / *Г.А. Василевич* // Конституционно-правовая ответственность: Проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2001. С. 42-53.
39. *Вешняков А.А.* Конституционно-правовая ответственность в российском избирательном праве / *А.А. Вешняков* // Конституционно-правовая ответственность: Проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2001. С. 63-71.
40. *Виноградов В.А.* Конституционная ответственность как вид юридической ответственности / *В.А. Виноградов* // Конституционно-правовая

ответственность: Проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2001. С. 93-98.

41. *Виноградов В.А.* Конституционное правосудие: Проблемы реализации мер конституционно-правовой ответственности / Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 2002. № 4. С. 89-93.

42. *Виноградов В.А.* Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Законодательство. 2002. № 10. С. 55-64.

43. *В.А. Виноградов.* Понятие и особенности конституционно-правовой ответственности: проблемы России, опыт зарубежных стран.- Москва: Институт права и публичной политики. 2003. -117с.

44. *Виноградов В.А.* Конституционно-правовая ответственность членов Правительства. Проблемы теории конституционного права. 2004. № 5. С. 8-11.

45. *Виноградов В.А.* Конституционно-правовая ответственность в механизме реализации Конституции РФ // Законодательство и Экономика. 2004. № 2. С.22-25.

46. *Виноградов В.А.* Состав конституционного деликта // Законодательство. 2003. № 10. С. 12.

47. *Витрук Н.В.* Конституционная ответственность: Вопросы теории и практики / *Н.В. Витрук* // Конституционно-правовая ответственность: Проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2001. С. 33-42.

48. *Волченко В.Н.* Соотношение конституционной ответственности и ответственности за нарушение избирательных прав граждан / *В.Н. Волченко* // Конституционно-правовая ответственность: Проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2001. С. 313-317.

49. *Виатр Е.Д.* Конституционная ответственность в Польше после 1989 года // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. 1996. №2. С. 10-16.

50. *Витрук Н.В.* Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс: Учебное пособие - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрист, 2005. - 527 с.

51. *Галаган А.* Административная ответственность в СССР (государственное и материальное исследование). - Воронеж, изд-во ВГУ. 1970.-252с.

52. *Гончаров И.В.* Конституционно-правовая ответственность органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Лекция. Академия управления МВД России. М., 2002. - 32 с.

53. *Габричидзе Б.Н., Чернявский А.Г.* Конституционное право России: учебник. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2005. – 426 с.
54. *Горелко Н.Л.* Ответственность за нарушения экологического и трудового законодательства // Экологическое право. 2001. № 1. С. 20-23.
55. *Дабалаев А.А.* Конституционная ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления в РФ // Вестник Бурятского университета. Серия 12: Юриспруденция. - Улан-Удэ: Изд-во Бурят. ун-та, 2005, Вып. 1. - С. 37-47
56. *Денисов Ю.А.* Общая теория правонарушения и ответственности (социологический и юридический аспекты). - Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1983. - 142 с.
57. *Дроздова А.М.* Конституционно-правовая ответственность как особый институт конституционного права / *А.М. Дроздова* // Конституционно-правовая ответственность: Проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2001. С. 110-115.
58. *Духно Н.А., Ивакин В.И.* Понятие и виды юридической ответственности // Государство и право. 2000. №6. С. 28.
59. *Еремин А.Р.* Проблемы определения конституционно-правовой ответственности в сфере местного самоуправления / *А.Р. Еремин* // Конституционно-правовая ответственность: Проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2001. С. 374-378.
60. *Еременко Ю.П., Рудинский Ф.М.* Проблема ответственности в советском государственном праве // Труды ВСШ. Вып. 9. С. 19.
61. *Еременко Ю.П.* Советская Конституция и законность. Саратов, изд-во Сарат. ун-та. 1982. -89 с.
62. *Елисеев Б.П.* Административная ответственность и проблемы административного права (Четвертые Лазаревские чтения)// Государство и право. 2000. № 10. – С-13-16.
63. *Забровская Л.В.* Конституционно-правовая ответственность в ретроспективном формате // Закон и право. 2003. № 3. С. 29-34.
64. *Златопольский Д.Л.* Институт президента в Восточной Европе: порядок выборов и ответственность // Вестник Московского ун-та. Сер. 11: Право. 1994. № 5. – С. 13-21.
65. *Заднепровская М.Л.* Законность и принципы юридической ответственности // Укрепление правовой основы - закономерность развития советского государства: межвузовский сборник. Куйбышевского университета. Куйбышев, 1990. С. 57.

66. *Зражевская Т.Д.* Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих (по материалам круглого стола) // Государство и право. 2000. № 6. С. 34-36.
67. *Зражевская Т.Д.* Ответственность по советскому государственному праву. Воронеж. 1980. С. 80-86.
68. *Зиновьев А.В.* Конституционная ответственность // Известия вузов. Правоведение. 2003. № 4. С. 4-16.
69. *Игнатенко В.В.* Конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения в Российской Федерации. Монография / *Штурнев А.Е.*; Науч. ред.: *Игнатенко В.В.* - Иркутск: Изд-во ин-та законодательства и правовой политики, 2004. - 208 с.
70. *Игнатенко В.В.* Конституционно-правовая ответственность в избирательном процессе // Академический юридический журнал. - Иркутск, 2002, № 3. - С. 18-29
71. *Иванов А.А.* Индивидуализация юридической ответственности, как средство достижения её цели. Сборник статей адъюнктов и соиск. Москва, Юридический институт МВД РФ. 1994. С. 3-9.
72. *Иванов А.А.* Цели юридической ответственности ее функции и принципы // Государство и право. 2003. № 6. С. 66-69.
73. *Исаева Н.В.* К проблеме ответственности в конституционном праве. Теория и практика государственного управления // Правоведение. 2004. № 2. С. 19-30.
74. *Иоффе О.С.* Вина и ответственность по советскому праву // Сов. Государство и право. 1972. № 9. С. 42.
75. *Капицын В.М.* Теоретико-методологические аспекты изучения позитивной конституционной ответственности / *В.М. Капицын, А.А. Акмалова*// Конституционно-правовая ответственность: Проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2001. С. 453-460.
76. *Комкова Г.Н.* Конституционно-правовая ответственность Российского государства за нарушение прав граждан / *Г.Н. Комкова*// Конституционно-правовая ответственность: Проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2001. С. 157-164.
77. *Колбая С.Г.* Отрешение президента от должности: мировой опыт и проблемы российского законодательства // Российского права. №4. 2004. С. 98-107.
78. *Кондрашев А.А.* Конституционно-правовая ответственность субъектов Федерации: Вопросы теории и проблемы реализации / *А.А. Кондрашев*// Журнал российского права. 2000. № 2. С. 25-34.

79. *Кондрашев А.А.* Некоторые актуальные проблемы применения мер конституционно-правовой ответственности в избирательных правоотношениях // *Право и политика.* 2003. № 8. С. 4-17.

80. *Крусс В.И.* Злоупотребления правами и свободами человека и конституционная ответственность / *В.И. Крусс*// Конституционно-правовая ответственность: Проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2001. С. 181-191.

81. *Кудряшова О.В.* Федеративная ответственность как институт конституционного права: Понятие и особенности / *О.В. Кудряшова* // Конституционно-правовая ответственность: Проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2001. С. 251-257.

82. *Краснов М.А.* Публично-правовая ответственность представительных органов за нарушение закона // *Государство и право.* 1993. № 6. С. 14-20.

83. *Краснов М.А.* Парламентская ответственность депутата. Конституционный строй России: Сборник статей. Выпуск № 2.- Москва, 1995. С. 39-45.

84. *Краснов М.А.* Ответственность в системе народного представительства (методологические подходы).- Москва: РАН Институт Государства и Права. 1995. С. 55-59.

85. *Краснов М.А.* Публично-правовая ответственность представительных органов за нарушение закона // *Государство и право.* 1993. № 6. С. 17-21.

86. *Правонарушения и юридическая ответственность. Учебное пособие / Игнатенко В.В., Кожевников С.Н., Минникес И.А., Русинов Р.К., и др.* - Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1989. - 72 с.

87. *Кожевников С.Н.* Юридическая ответственность // *Общая теория права. Курс лекций.* - Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. ВШ МВД РФ, 1993. - С. 456-473.

88. *Кожевников С.Н.* Правомерное поведение и правонарушение: сущность и содержание. / *Учебно-методическое пособие по курсу «Общая теория права»* - Нижний Новгород: ООО Общество «Интелсервис», 2001. - 72 с.

89. *Колосова Н.М.* Конституционная ответственность самостоятельный вид юридической ответственности // *Государство и право.* 1997. №2. С. 86-91.

90. Конституционная ответственность в Российской Федерации. Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за

нарушение конституционного законодательства в Российской Федерации / *Колосова Н.М.* - М.: Городец, 2000. - 192 с.

91. *Колосова Н.М.* Особенности конституционной ответственности в России / *Н.М. Колосова* // Конституционно-правовая ответственность: Проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2001. С. 89-93.

92. *Колосова Н.М.* Конституционно-международная ответственность Российского государства // Общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры в практике конституционного правосудия. Материалы Всероссийского совещания (Москва, 24 декабря 2002 г.). - М.: Международные отношения, 2004. - С. 170-174.

93. *Косолапов Р. К, Марков В.С.* Свобода и ответственность. М.: Изд-во Знание. 1969. С. 111-116.

94. *Ким-Кимэн, А.Н.* Публично-правовая ответственность федеративных отношений / *А.Н. Ким-Кимэн.* // Конституционно-правовая ответственность. - М.: Изд-во Московского университета, 2001. - С. 203 – 209.

95. *Курский Д.И.* Избранные статьи и речи. Москва: Изд-во Закон. 1958. - 94 с.

96. *Левин В.Ф.* Соотношение категорий «ответственность» и «конституционная ответственность» в юридической характеристике местного самоуправления / *В.Ф. Левин, С.Г. Пилипенко* // Конституционно-правовая ответственность: Проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2001. С. 378-384.

97. *Ливеровский А.А.* Конституционно-правовая ответственность как элемент статуса субъекта Российской Федерации / *А.А. Ливеровский* // Конституционно-правовая ответственность: Проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2001. С. 257-268.

98. *Липинский Д.А.* Регулятивная функция конституционной ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2003. № 4. С. 21-24.

99. *Лейст О.Э.* Санкции и ответственность по советскому праву. - Москва: изд-во МГУ. 1981. С. 120-127

100. *Лейст О.Э.* Санкции в советском праве. Москва: Изд-во МГУ. 1962. С. 147-153.

101. *Лучин В. О.* Конституционные деликты // Государство и право. 2000. №1. С. 12-20.

102. *Лучин В.О.* Ответственность в механизме реализации Конституции // Право и жизнь. 1992. №1. С. 23-27.

103. *Мамаев Р.Б.* Конституционно-правовая ответственность должностных лиц субъектов Российской Федерации // *Гражданин и право.* 2003. № 2. С. 11-18.
104. *Матросов С.Н.* Основания конституционной ответственности. Деятельность органов внутренних дел по укреплению правопорядка и общественной безопасности: Сборник статей адъюнктов и соискателей. — Москва: Юридический институт МВД. РФ, 2000.- 160с.
105. *Матейкович М.С.* Конституционно-правовая ответственность субъектов избирательного процесса / *М.С. Матейкович* // Конституционно-правовая ответственность: Проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2001. С. 297-303.
106. *Матейкович М.С.* Проблемы конституционной ответственности субъектов избирательного процесса в Российской Федерации/ *М.С. Матейкович* // *Государство и право.* 2001. № 10. С. 28-35
107. *Мартиросян А.Г.* Теоретическая конструкция юридической ответственности и институт конституционной ответственности: Соотношение и взаимосвязь // *Конституционное и муниципальное право.* 2003. № 4. С. 25-28
108. *Малеин Н.С.* Современные проблемы юридической ответственности // *Государство и право.* 1994. № 6. С. 19-24.
109. *Малеин Н.С.* Понятие и основание имущественной ответственности // *Сов. Государство и право.* 1970. №12. С. 25-29.
110. *Малеин Н.С.* Правонарушение: понятие, причины, ответственность. - Москва: Изд-во Право. 1985. -136с.
111. *Муздыбаев К.* Психология ответственности. Ленинград: Изд-во Закон. 1983. С. 145-152.
112. *Нестеренко А.В.* Граждане Российской Федерации как субъекты конституционной ответственности / *А.В. Нестеренко* // Конституционно-правовая ответственность: Проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2001. С. 177-181.
113. *Нудненко Л.А.* Досрочный отзыв депутата, выборного должностного лица местного самоуправления - конституционный деликт / *Л.А. Нудненко*// Конституционно-правовая ответственность: Проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2001. С. 391-395
114. *Несмеянова С.Э.* К вопросу о конституционной ответственности // *Российского права.* 2002. № 7. С. 24-31.
115. *Овсеян Ж.И.* К вопросу об источниках конституционной ответственности, ее отраслевой адекватности и новых механизмах в федеральном законодательстве Российской Федерации / *Ж.И. Овсеян* //

Конституционно-правовая ответственность: Проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2001. С. 191-203.

116. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. Москва: Рус. Язык. 1981.- 816с.;

117. Конституции государств Европы: Т. 2 / Под ред. *Окунькова Л.А.* Москва, 2001.- 547с.

118. *Руденко В.Н.* Институты «отзыва» и «ропуска» в современном российском законодательстве: практика реализации и проблемы правового регулирования // Российского права. № 4. 2002. С. 44-53.

119. *Савин В.Н.* Ответственность государственной власти перед обществом. // Государство и право. 2000. № 12. С. 21-29.

120. *Саликов М.С.* Конституционно-правовая ответственность: Сборник статей адъюнктов и соискателей. Москва, С. 98-101.

121. *И.С. Самощенко, М.Х. Фарушкин* Ответственность по советскому законодательству. Москва: Изд-во Право. 1971. С. 153-156.

122. *И.С. Самощенко, М.Х. Фарушкин* Предпосылки правовой ответственности // Правоведение. 1970. №5. С. 31-39.

123. *Сергеев А.А.* Прекращения полномочий выборных лиц публичной власти // Российского права. 2002г. № 7. С. 27-35.

124. *Сергеев А.А.* Проблемы конституционно-правовой ответственности выборных лиц государственной власти и местного самоуправления // Известия вузов. Правоведение. 2003. № 3. С. 54-65.

125. *Сергеев А.А.* Конституционная ответственность в Российской Федерации: // Конституционное и муниципальное право. 2003. № 1. С. 5-8

126. *Сергеев А.А.* Проблемы конституционно-правовой ответственности в системе местного самоуправления / *А.А. Сергеев* // Конституционно-правовая ответственность: Проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2001. С. 359-365.

127. *Строгович М.С.* Сущность юридической ответственности // Сов. Государство и право. 1975. № 5. С. 11-20.

128. *Садовникова Г.Д.* Комментарий к Конституции Российской Федерации. Москва: Изд-во ЮРАИТ. 2005. -188 с.

129. Правовые системы стран мира. Энциклопедический справочник / Отв. ред. *Сухарев А.Я.*- Москва: НОРМА. 2001. -840 с.

130. *Садовникова Г.Д.* Избирательно-правовая ответственность как вид конституционно-правовой ответственности / *Г.Д. Садовникова* // Конституционно-правовая ответственность: Проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2001. С. 317-321.

131. *Смирнова Е.С.* Проблемы конституционно-правовой ответственности в институте гражданства / *Е.С. Смирнова* // Конституционно-правовая ответственность: Проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2001. С. 174-177.
132. *Степанова А.А.* Вопросы конституционно-правовой ответственности субъектов Российской Федерации / *А.А. Степанова* // Конституционно-правовая ответственность: Проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2001. С. 262-268ю
133. *Страшун Б.А.* К понятию конституционной ответственности / *Б.А. Страшун* // Конституционно-правовая ответственность: Проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2001. С. 71-76.
134. *Толстошеев В.В.* Конституционная (уставная) ответственность жителей российских регионов / *В.В. Толстошеев* // Конституционно-правовая ответственность: Проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2001. С. 322-328.
135. *Филиппов Н.К.* Институт федерального вмешательства как форма конституционно-правовой ответственности федеральной власти / *Н.К. Филиппов* // Конституционно-правовая ответственность: Проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2001. С. 235-237.
136. *Филиппова И.А.* Отзыв депутатов как мера конституционной ответственности / *И.А. Филиппова* // Конституционно-правовая ответственность: Проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2001. С. 345-350.
137. *Хорошильцев А.И.* Природа власти в сфере конституционной ответственности: (На примере Конституционного Суда РФ) / *А.И. Хорошильцев* // Конституционно-правовая ответственность: Проблемы России, опыт зарубежных стран. М., 2001. С. 143-148.
138. *Тихомирова Ю.А.* Конституционное законодательство России. / Москва: Юринфармцентр. 1999.-382 с.
139. *Топорнина Б.Н.* Научно-практический комментарий Конституции Российской Федерации. Москва, 1997. -471с.
140. *Тархое В.А.* О юридической ответственности. - Саратов: Изд-во Щит 1978. - 98с.
141. *В.Е. Чиркин.* Конституционное право зарубежных стран.- М.: Юристъ. 1999.- 568с.
142. *Хатагов С.А.* Конституционно-правовая ответственность субъекта Российской Федерации (на примере Республики Северная Осетия-Алания) // Право и политика. 2003. № 9. С. 66-73.

143. *Шон Д. Т.* Конституционная ответственность // Государство и право.-1995.№ 7. С. 35-43.

Диссертации и авторефераты.

144. *Авдеенкова М.П.* Конституционно-правовая ответственность в России: проблемы развития и реализации. Москва: МГУ: Дисс. . канд. юрид. наук. 12.00.02., 2003.-185с.

145. *Аллиулов Р.Р.* Механизм управления органами внутренних дел (вопросы теории и практики). Москва: Академия управления МВД России: Дисс. докт. юрид. наук. 12.00.11. 2004. С. 450.

146. *Александров А.Ю.* Конституционно-правовая ответственность органов государственной власти субъектов Российской Федерации.- Москва: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. 12.00.02. 2003.С. 23.

147. *Азыгалиев Р.Ш.* Конституционно-правовая ответственность по законодательству Кыргызской Республике: Дисс. . канд. юрид. наук. 12.00.02., Москва. 2006. С. 198.

148. *Азыгалиев Р.Ш.* Конституционно-правовая ответственность по законодательству Кыргызской Республике: Автореф. Дисс. . канд. юрид. наук. 12.00.02., Москва. 2006. С. 198.

149. *Батюшенков В.А.* Конституционная ответственность в сфере обеспечения национальной безопасности России. - Москва: Автореф. дисс. .канд. юрид. наук. 12.00.02. 2004. С. 23.

150. *Богданова М.С.* Юридическая ответственность: основания, виды, субъекты. - Москва: Академия управления МВД России: Дисс. .канд. юрид. наук. 12.00.01. 1998. С. 188.

151. *Бутылин В.Н.* Милиция в государственно-правовом механизме охраны конституционных прав и свобод граждан. Москва: Академия управления МВД России: Дисс . д-ра юрид. наук. 12.00.02. 2001. -459с.

152. *Бутылин В.Н.* Милиция в государственно-правовом механизме охраны конституционных прав, и свобод граждан. Москва: Академия управления МВД России: Автореф. дисс. . д-ра юрид. наук. 2001. С. 55.

153. *Виноградов В. А.* Субъекты конституционной ответственности. - Москва, ПроСофт: Дисс. .канд. юрид. наук. 12.00.02. 2000. С. 190.

154. *Горобец В.Д.* Конституционно-правовой статус парламента Российской Федерации.- Москва: Академия управления МВД России: дисс. д-ра юрид. наук. 12.00.02. 2000.С. 401.

155. *Герасименко Ю.В.* Конституционно-правовой статус лиц, не являющихся гражданами Российской Федерации (вопросы теории и практики). - Москва: Автореф. дисс. . канд. юрид. наук. 2003. С. 43.

156. *Диноршоев А.М.* Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. – Москва: Дисс. . канд. юрид. наук. 2006. С. 197.
157. *Диноршоев А.М.* Конституционные основы разделения властей в Республике Таджикистан. – Москва: Автореф. дисс. . канд. юрид. наук. 2006. С. 29.
158. *ДиньТхъен Шон.* Юридическая ответственность должностных лиц аппарата государственного управления в СРВ. Москва: Дисс. . канд. юрид. наук. 1989. С. 146.
159. *Завьялов Д.Ю.* Конституционная ответственность как особый вид юридической ответственности.- Волгоград: Дисс. . канд. юрид. наук. 12.00.02. 2002.-213с.
160. *Зражевская Т.Д.* Реализация конституционного законодательства: Проблемы теории и практики.- Воронеж: Дисс. . докт. юрид. наук. 12.00.02. 1999. -369с.
161. *Калашиников С.В.* Конституционные основы формирования гражданского общества в Российской Федерации.- Москва: Академия управления МВД России: Автореферат дисс. . докт. юрид. наук. 12.00.02. 2001.-38с.
162. *Колосова Н.М.* Теория конституционной ответственности: природа, особенности, структура. Автореф. дис. ... д-ра юрид наук.12.00.02. - М., 2006. - 44 с.
163. *Кондрашев А.А.* Конституционно-правовая ответственность субъектов: вопросы теории и законодательного регулирования в Российской Федерации.- Москва: МГУ: Дисс. . канд. юрид. наук. 12.00.02. 2001. - 159с.
164. *Кондрашев А.А.* Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации. – Москва: МГУ: Дисс. ...д-ра юрид. наук. 12.00.02. – 2011. 416 с.
165. *Кислухин В.А.* Виды юридической ответственности, - Москва: Автореф. дисс. канд. юрид. наук. 12.00.02. 2002. -26 с.
166. *Лазарев В.М.* Юридическая ответственность, как форма и средств реализации справедливости. Москва: Дисс. . канд. юрид. наук. 12.00.01. 1990. - 283с.
167. *Матросов С. Н.* Теоретико-правовые основы конституционной ответственности.- Москва: Юридический институт МВД России.: Автореферат дисс. . канд. юрид. наук. 12.00.02. 2002. - 24с.
168. *Никулина Т.В.* Проблемы конституционной ответственности в РФ и её субъектах (на примере Республики Коми).- Сыктывкар. Дисс. . канд. юрид. наук. 12.00.02. 2001.

169. *Песин С.В.* Государство как субъект юридической ответственности. М.: Юридический институт МВД России. Автореф. дисс. . канд. юрид. наук. 12.00.01. 2002. - 23 с.

170. *Песин С.В.* Государство как субъект юридической ответственности. М.: Юридический институт МВД России. дисс. . канд. юрид. наук. 12.00.01. 2002. - 219 с.

171. *Сахиева Р.А.* Конституционно-правовой статус высшего должностного лица республики-субъекта Российской Федерации (на примере Республики Татарстан). Казань.: Автореф. дисс. . канд. юрид. наук. 12.00.02. 2004. -30 с.

172. *Скифский Ф.С.* Конституционное правонарушение. Тюмень.: Тюменский гос. Университет: Автореф. дисс. . канд. юрид. наук. 12.00.02. 1998.- 16 с.

173. *Топоркова М.К.* Конституционно-правовой статус членов Правительства Российской Федерации. - Москва: Академия управления МВД России: Дисс.канд. юрид. наук. 12.00.02. 2004. -148с.

174. *Черногор Н.Н.* Юридическая ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления. - Москва: Академия управления МВД России: Дисс. .канд. юрид. наук. 12.00.02. 1999. -174с.

175. *Черногор Н.Н.* Проблемы ответственности в теории муниципального права и практике местного самоуправления. 12.00.01; 12.00.02-Дисс. . докт. юрид. наук. 12.00.01, 12.00.02. 2007. 456с.

176. *Шиндяпина М.Д.* Стадии юридической ответственности. Москва: Юрид. ин-т МВД России: Автореф. Дисс. . канд. юрид. наук. 12.00.01. 1996. -23 с.

177. *Штурнев А.Е.* Конституционно-правовая ответственность за избирательные правонарушения в Российской Федерации: общеправовая характеристика и юридическая природа мер. Владивосток: Автореф. дисс. .канд. юрид. наук. 12.00.02. 2004.-25с.

Приложение № 1

Приложения №1

РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ ПРОВЕДЁННОГО СРЕДИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Вопрос 1: Укажите Ваше отношение к проблеме конституционно-правовой ответственности органов государственной власти?					
Варианты ответа	а) считаю, что конституционно-правовая ответственность представляет собой одну из актуальных проблем нашего государства;	б) считаю проблему конституционно-правовая ответственности второстепенной проблемой нашего государства (есть значительно более важные проблемы);	в) иное (указать);	г) затрудняюсь ответить.	
Общие показатели 250-человек в (%)	204 81%	38 15,2%	-	8 3,2%	
Депутаты Маджлисиномаюндагон Маджлиси Оли РТ- 63	63	-	-	-	
Сотрудники Конституционного Суда РТ- 31	27	3	-	1	
Сотрудники Верховного суда РТ- 30	25	4	-	1	
Институт государственной службы при Президента РТ- 31	24	6	-	1	
Агентствопогосударств енноуфинансовомуко нтролюиборьбескорруп циейРТ- 45	31	9	-	5	
Генеральная прокуратура РТ- 50	34	16	-	-	
Вопрос 2: Как Вы считаете, конституционно-правовая ответственность должностных лиц органов государственной власти должно наступать за ненадлежащее исполнение своих служебных обязанностей либо за совершение конкретных конституционно-правовых деликтов?					
Варианты ответа	а) за ненадлежащее исполнение своих обязанностей;	б) за совершение правонарушений;	в) за то и другое;	г) иное (указать)	д) затрудняюсь ответить.
Общие показатели 250-человек в (%)	113 45,2%	54 21,6%	66 26,4%	10 4%	7 2,8%
Депутаты Маджлисиномаюндагон Маджлиси Оли РТ- 63	63	-	-	-	-
Сотрудники Конституционного Суда РТ- 31	7	22	2	-	-
Сотрудники Верховного суда РТ- 30	8	8	12	2	-

Институт государственной службы при Президента РТ- 31	2	8	13	2	6
Агентство государственного финансового контроля и борьбы с коррупцией РТ- 45	18	7	18	1	1
Генеральная прокуратура РТ- 50	15	9	21	5	-

Вопрос 3: Какова на Ваш взгляд степень исследованности понятия конституционно-правовой ответственности органов государственной власти?

Варианты ответа	а) достаточно исследована;	б) не достаточно исследована, необходима дальнейшее изучение данного вопроса;	в) нет необходимости в ее исследовании;	г) затрудняюсь ответить.
Общие показатели 250- человек в (%)	16 6,4%	198 79,2%	25 10%	11 4,4%
Депутаты Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ- 63	-	63	-	-
Сотрудники Конституционного Суда РТ- 31	3	25	2	1
Сотрудники Верховного суда РТ- 30	1	20	4	5
Институт государственной службы при Президента РТ- 31	4	19	5	3
Агентство государственного финансового контроля и борьбы с коррупцией РТ- 45	7	32	5	1
Генеральная прокуратура РТ- 50	1	39	9	1

Вопрос 4: Какова степень урегулированности конституционно-правовой ответственности должностных лиц органов государственной власти в Конституции Республики Таджикистан?

Варианты ответа	а) достаточно урегулирована;	б) не достаточно урегулирована, необходимо законодательно закрепить данный вид ответственности;	в) иное (указать);	г) затрудняюсь ответить.
Общие показатели 250- человек в (%)	129 51,6%	99 39,6%	3 1,2%	14 5,6%
Депутаты Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли РТ- 63	63	-	-	-
Сотрудники Конституционного Суда РТ- 31	20	8	-	3
Сотрудники Верховного суда РТ- 30	5	18	1	6
Институт государственной службы при Президента РТ- 31	8	14	-	4
Агентство государственного финансового контроля и борьбы с коррупцией РТ- 45	13	31	-	1
Генеральная прокуратура РТ- 50	20	28	2	-

Вопрос 5: Достаточно ли, на Ваш взгляд, процессуальных норм, регулирующих конституционно-правовую ответственность?					
Варианты ответа	а) достаточно;	б) не достаточно, необходимо совершенствовать механизмы реализации;	в) иное (указать);	г) затрудняюсь ответить.	
Общие показатели 250- человек (в %)	125 50%	105 42%	3 1,2%	17 6,8%	
Депутаты Маджлисиномаюндагон Маджлиси Оли РТ- 63	63	-	-	-	
Сотрудники Конституционного Суда РТ- 31	26	4	-	1	
Сотрудники Верховного суда РТ- 30	3	18	2	7	
Институт государственной службы при Президенте РТ- 31	9	14	-	8	
Агентство государственного финансового контроля и борьбы с коррупцией РТ- 45	10	34	1	-	
Генеральная прокуратура РТ- 50	14	35	-	1	
Вопрос 6: Как Вы считаете, конституционно-правовая ответственность должностных лиц органов государственной власти должно наступать за ненадлежащее исполнение своих служебных обязанностей либо за совершение конкретных конституционно-правовых деликтов?					
Варианты ответа	а) за ненадлежащее исполнение своих обязанностей;	б) за совершение правонарушений;	в) за то и другое;	г) иное (указать);	д) затрудняюсь ответить.
Общие показатели 250- человек в (%)	32 12,8%	46 18,4%	150 60%	7 2,8%	18 7,2%
Депутаты Маджлисиномаюндагон Маджлиси Оли РТ- 63	-	-	63	-	-
Сотрудники Конституционного Суда РТ- 31	10	12	9	-	-
Сотрудники Верховного суда РТ- 30	1	8	20	-	1
Институт государственной службы при Президенте РТ- 31	7	9	13	-	2
Агентство государственного финансового контроля и борьбы с коррупцией РТ- 45	10	6	21	3	5
Генеральная прокуратура РТ- 50	4	8	24	4	10
Вопрос 7: Укажите возможные, на Ваш взгляд, пути повышения эффективности борьбы с правонарушениями совершенными в сфере органов государственной власти, должностными лицами?					

Варианты ответа	а) ужесточение ответственности;	б) принятие специального закона «О конституционно-правовой ответственности»;	в) создание специального органа, компетентного рассматривать дела о нарушении конституционных-правовых норм высшими должностными лицами;	г) иное (указать);	д) затрудняюсь ответить.
Общие показатели 250- человек в (%)	88 35,2%	51 20,4	20 8%	76 30,4%	15 6%
Депутаты МаджлисиномаюндагонМаджлиси Оли РТ- 63	-	-	-	63	-
Сотрудники Конституционного Суда РТ- 31	22	4	1	-	4
Сотрудники Верховного суда РТ- 30	7	15	5	1	2
Институт государственной службы при Президента РТ- 31	9	11	7	3	1
Агентство государственного финансового контроля и борьбы с коррупцией РТ- 45	24	9	5	6	1
Генеральная прокуратура РТ- 50	26	12	2	3	7

Вопрос 8: Как Вы считаете, действующее законодательство определяет необходимые правовые основы конституционно-правовой ответственности должностных лиц органов государственной власти?

Варианты ответа	а) да;	б) нет;	в) иное (указать);	г) затрудняюсь ответить.
Общие показатели 250- человек в (%)	160 64%	66 26,4%	3 1,2%	21 8,4%
Депутаты МаджлисиномаюндагонМаджлиси Оли РТ- 63	63	-	-	-
Сотрудники Конституционного Суда РТ- 31	28	3	-	-
Сотрудники Верховного суда РТ- 30	3	19	1	7
Институт государственной службы при Президента РТ- 31	10	13	-	8
Агентство государственного финансового контроля и борьбы с коррупцией РТ- 45	30	8	2	5
Генеральная прокуратура РТ- 50	26	23	-	1

Вопрос 9: По Вашему мнению, имеется ли необходимость в создании института контроля в отношении должностных лиц органов государственной власти за совершение конституционно-правовых деликтов?

Варианты ответа	а) да;	б) нет;	в) иное	г) затрудняюсь
-----------------	--------	---------	---------	----------------

			(указать);	ответить.
Общие показатели 250- человек в (%)	80 32%	151 60,4%	7 2,8%	12 4,8%
Депутаты МаджлисиномаояндагонМаджлиси Оли РТ- 63	-	63	-	-
Сотрудники Конституционного Суда РТ- 31	4	25	-	2
Сотрудники Верховного суда РТ- 30	20	7	1	2
Институт государственной службы при Президента РТ- 31	12	12	3	4
Агентство государственного финансово вого контроля и борьбы с коррупцией РТ- 45	30	11	3	1
Генеральная прокуратура РТ- 50	14	33	-	3
Вопрос 10: Как Вы считаете, необходимо ли создание в Республики Таджикистан специального судебного органа, привлекающего к конституционной ответственности должностных лиц, совершивших конституционно-правовые нарушения?				
Варианты ответа	а) да;	б) нет;	в) иное (указать);	г) затрудняюсь ответить.
Общие показатели 250- человек (в %)	53 21,3%	188 75,2%	5 2%	4 1,6%
Депутаты МаджлисиномаояндагонМаджлиси Оли РТ- 63	-	63	-	-
Сотрудники Конституционного Суда РТ- 31	4	27	-	-
Сотрудники Верховного суда РТ- 30	13	14	1	2
Институт государственной службы при Президента РТ- 31	8	21	-	2
Агентство государственного финансово вого контроля и борьбы с коррупцией РТ- 45	22	19	4	-
Генеральная прокуратура РТ- 50	6	44	-	-

Приложение № 2

СТАТИСТИКА

Коррупционных преступлений со стороны должностных лиц в Республике Таджикистан в период с 2009 по 2011 года.

	регистрировано			расследовано		
	2009	2010	2011	2009	2010	2011
	1	2	3	4	5	6
ВСЕГО	12408	14548	16864	11077	11178	16439
Статья 245. Присвоение или растрата	180	476	784	178	341	768
Статья 246. Хищение средств, выданных в качестве кредита	16	178	37	11	7	192
Статья 247. Мошенничество	1866	1996	2539	1754	1278	2679
Статья 257. Хищение средств фондов иностранной помощи	4	11	11	4	10	8
Статья 258. Воспрепятствование законной предпринимательской деятельности		1	1			2
Статья 259. Незаконное предпринимательство	5	16	48	6	5	46
Статья 259 ¹ . Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции	2		6	2		6
Статья 260. Лжепредпринимательство	1		4	1		3
Статья 261. Регистрация незаконных сделок с землей		1	3		1	3
Статья 262. Легализация (отмывание) доходов, полученных преступным путем	5	2	227	5	2	228
Статья 264. Незаконное получение кредита	6	7	37	7	4	32
Статья 265. Незаконная выдача кредита	1	3	249	1	1	239
Статья 268. Незаконное использование денежных средств	4	7	13	4	5	11
Статья 274. Злостное нарушение порядка проведения публичных торгов или тендера или аукционов		3	1		2	1
Статья 279. Коммерческий подкуп		25	14		21	18
Статья 287. Невозвращение из-за границы средств в иностранной валюте	7		1	6		1
Статья 289. Контрабанда		69	108	1	44	86
Статья 291. Уклонение от уплаты таможенных платежей	69		6	65		3
Статья 292. Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с юридического лица	1	25	23	1	3	29
Статья 293. Уклонение физического лица от уплаты налогов и (или) сборов	6	1	20	3		15
Статья 295. Злоупотребление полномочиями служащими коммерческих и других организаций	2	109	303	2	96	301

Статья 296. Злоупотребление полномочиями аудиторами, третейскими судьями	23		3	20		3
Статья 314. Злоупотребление должностными полномочиями		127	197		73	224
Статья 315. Бездействие по службе	64	5	5	63	4	5
Статья 316. Превышение должностных полномочий	1	110	101		65	123
Статья 317. Присвоение полномочий должностного лица	39		3	41		3
Статья 318. Незаконное участие в предпринимательской деятельности	1		3	1		3
Статья 319. Получение взятки		154	257		106	271
Статья 320. Дача взятки	12	30	58	19	25	62
Статья 321. Провокация взятки	5		2	6		
Статья 323. Служебный подлог	1	135	265	1	90	281
Статья 324. Получение вознаграждения путем вымогательства	53	35	36	59	33	34
Статья 325. Подкуп служащего	3		1	4		1
Статья 326. Незаконная выдача разрешений на ношение и хранение огнестрельного оружия	1	1		1	1	
Статья 340 ¹ . Изготовление, сбыт поддельных марок акцизного сбора, специальных марок или знаков соответствия либо их использование			2	1		2
Статья 345. Воспрепятствование осуществлению правосудия, производству дознания и предварительного следствия	6	8	2	4	7	3
Статья 348. Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности			1			
Статья 349. Вынесение заведомо незаконного приговора, решения или других судебных актов		2	1	2		
Статья 359. Фальсификация доказательств	3	1	3	3	1	1
Статья 360. Незаконное освобождение от уголовной ответственности	1		1	1		
Статья 363. Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта	6	8	11	8	5	12
Статья 391. Злоупотребление властью или служебным положением, превышение должностных или служебных полномочий или бездействие власти		89	112		56	133
Другие преступления	10014	10913	11365	8792	8892	10607

Гафуров МехриддинСадридинович родился 5 июля 1978 года в Матчинского района Ленинабадской (ныне Согдийской) области Таджикистана в семье рабочего.

М.С. Гафуров в 1995 г. окончил среднюю школу №10 Матчинского района. В том же году поступил на юридический факультет Совхоз колледжа этого района и окончил его в 1997 г. В 1997-1998 гг. был преподавателем основ государства и права Лицей-интерната для инвалидов г. Душанбе.

В 1998 г. М.С. Гафуров поступил на очное отделение юридического факультета Таджикского государственного национального университета. В 2003 г. окончил его и по распределению был направлен на распоряжение Министерства внутренних дел. Оттуда был направлен преподавателем кафедры теории государства и права (ныне кафедра государственно-правовых дисциплин) факультета №2 Академии МВД РТ.

В 2003-2009 гг. М.С. Гафуров являлся преподавателем данной кафедры, а в 2009 г. был направлен в качестве адъюнкта в Академию управления МВД РФ. По окончании учебы в адъюнктуре в 2013 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию по теме «Конституционно-правовая ответственность органов государственной власти в Республике Таджикистан», получив ученую степень кандидата юридических наук.

С мая 2014 г. по настоящее время занимает должность начальника кафедры государственно-правовых дисциплин Академии МВД Республики Таджикистан.